

НОВОЕ ВРЕМЯ

Кейптаун:
последний
белый
парламент

10

март 1993

40 лет
назад
умер
Сталин

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

МЕДИАН

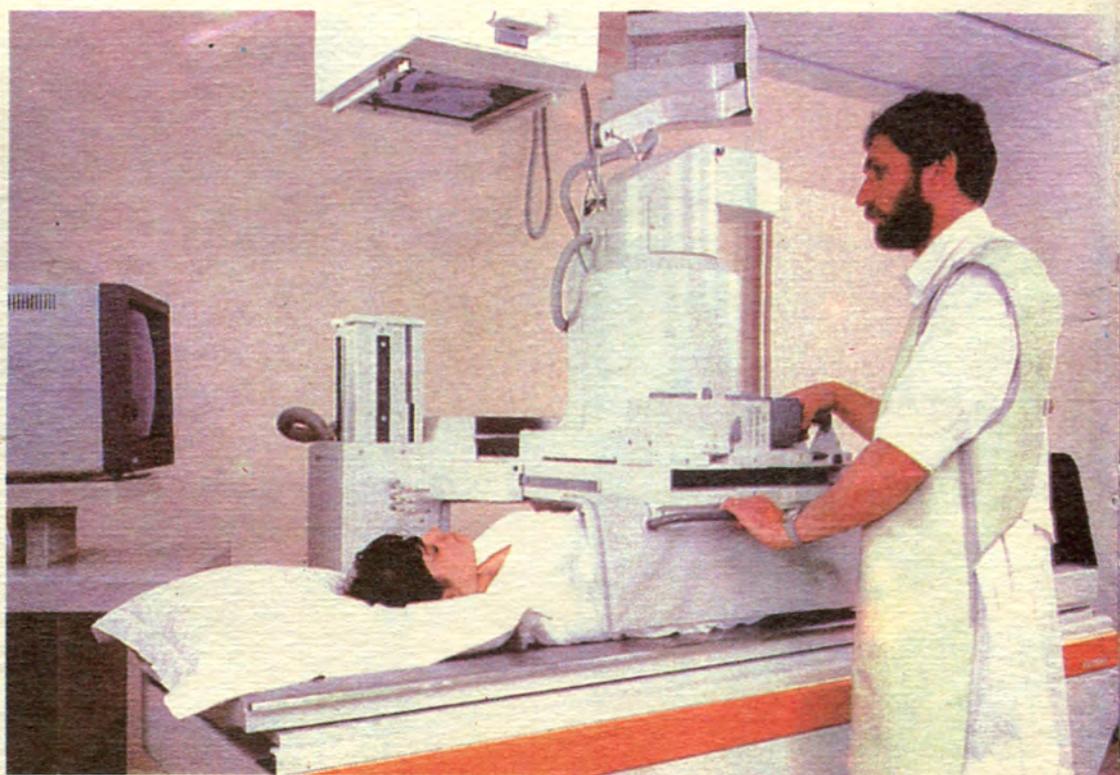
Поставка и приобретение импортного и отечественного медицинского оборудования за рубли и СКВ

Современные способы диагностики и лечения заболеваний на базе НИИ трансплантологии и искусственных органов с госпитализацией в лучших клиниках г. Москвы.

Заключение договоров с предприятиями и организациями на комплексное медицинское обслуживание.

Наш адрес:
123436
г. Москва,
ул. Щукинская,
дом 1, НИИ
трансплан-
тологии и
искусствен-
ных органов.
Тел./факс (095)
190-52-15.

Представительство
на ВВЦ
(ВДНХ):
тел. 181-95-23.

Наше оборудование будет представлено на Международной специализированной выставке «Медицина-93», которая будет проходить в Москве с 25 по 31 марта в павильоне № 4 Всероссийского Выставочного Центра (ВДНХ)

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**IN MEMORIAM*А. Яковлев, Е. Урбан, Л. Ионин, К. Любарский, А. Михник* Сорок лет без Сталина 4ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ*М. Шакина* «ГРАЖДАНСКИЙ СОЮЗ» – ЭТО НЕ ВОЛЬСКИЙ. ЭТО РУЦКОЙ 14УКРАИНА *Г. Ковальская* БЕЗ НЕФТИ, ДЕНЕГ И ЭКСТРЕМИЗМА 18ТАДЖИКИСТАН *Абдумалик Абдуллоджанов:* «МЫ НЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕВАНША» 23**МИР**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ *А. Шумилин* САМЫЙ ЗНАМЕНИТЫЙ КОПТ 24АФГАНИСТАН *Генерал Достум:* «ТАЙНЫХ КОНТАКТОВ У МЕНЯ НЕТ НИ С КЕМ» 28КУБА *Ю. Кудимов* КАСТРО, «РАБ ВЛАСТИ» 32ФИНЛЯНДИЯ *А. Полохов* СОГЛАСИЮ ПРИХОДИТ КОНЕЦ 34ЮАР *В. Ганюшкин, В. Житомирский, Н. Решетняк* КОГО ЖЕ «ПРЕДАЛ» ПРЕЗИДЕНТ? 36**ТРЕТЬЯ КОРЗИНА**ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ *К. Любарский* НАЗОВЕМ УТКУ УТКОЙ 40РАССЛЕДОВАНИЕ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» *Л. Безыменский* ШЕСТЬ ТОМОВ АБСУРДА 42ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ *Л. Млечин* СОБЛАЗНИТЕЛИ И СОБЛАЗНЕННЫЕ (окончание) 44ТЕРРОРИЗМ *А. Полохов* БИЛЕТ НА ЗАПАД – ГРАНАТА? 50ОБРАЗ ЖИЗНИ *В. Петрушин* ЗАБИВАТЬ СВОИ ГОЛЫ 52СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ *В. Басков* ЮБКА, ВОДКА И БАТОН 54РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ *Д. Хэрд* К ЗАПАДУ ОТ ШЕВАРОПОЛЯ 56ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА *Т. Иванова* ИНЖЕНЕРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ТУШ 62СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ *Е. Русаков* КЕМ-ТО ДРУГИМ МОЖЕШЬ НЕ БЫТЬ, НО АГЕНТОМ БЫТЬ ОБЯЗАН 64ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)

Сорок лет назад умер Сталин, но призрак его все еще бродит по нашей стране

Стр. 4

Генерал Достум, бывший сторонник Наджибуллы, сегодня причислен к великим моджахедам и является фактическим хозяином Севера Афганистана. Он дал интервью нашему корреспонденту

Стр. 28

Министр иностранных дел Великобритании Дуглас Хэрд на досуге пописывает рассказы и повести. Один из его рассказов в нашей рубрике «Рукописи не горят»

Стр. 56

Главный редактор

Александр
ПУМЯНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора.

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,

заместитель главного
редактора.

Павел САМАРЧЯН,

ответственный секретарь.

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,

президент а/о «Издательский дом
«Новое время»»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67**

Телексы: 411164a newt SU,

411164b newt SU

Телефаксы: 200-42-23;

200-41-92

Телетайп 113937 Честь.

Отпечатано в ИПК
«Московская правда»,
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Регистрационное
свидетельство №970.

Тираж 60000.

Заказ №0193.

© «Новое время»

П О Ч Т А

■ Интересен «портрет строителя коммунизма Юрия Слободкина» («Пуд овса съест...», № 51/92). Но у автора материала Леонида Никитинского так и не повернулся язык сказать, что Юрий Максимович Слободкин не прав. Попытаться открыть глаза таким строителям коммунизма — занятие пустое.

Что вспоминаешь, когда произносят фамилию Слободкина? В Конституционном суде оглашаются документы о расстреле в Катынском лесу. Души присутствующих сковывает леденящий ужас. Наступает мертвая пауза. Ее прерывает маленький человек. Он вскакивает с места и задает вопрос: подлинники документов переданы полякам или нет? Если подлинники — то это преступление. По мнению Слободкина, незаконна не казнь невинных, а пере-

дача подлинников?! Трудно представить себе более яркий пример искажения юридического и гражданского мышления.

Новую голову никому не приставишь. Юрия Слободкина не переделаешь. Но не жалеть его и ему подобных надо. Необходимо беречься самому, уберечь детей и страну от «строителей коммунизма».

Анатолий Дмитриев
Минск

■ Областные «Подмосковные известия» под рубрикой «Читатели предлагают» опубликовали материал о выборах человека года. Вот как проходили эти выборы: «У нас на редколлегии обсуждались две кандидатуры... и предпочтение мы все-таки отдали вице-президенту Александру Руцкому». Какие еще кандидатуры были названы и сколь-

ко за кого было отдано голосов — читателями, а не редколлегией, — об этом журналисты умолчали.

Авторы выбора человека года «по-подмосковски» пытаются аргументировать этот свой выбор, ссылаясь на выступление вице-президента на недавнем съезде: «Выступление показало, что родился настоящий политик, для которого интересы России — не просто слова...»

Если политик «родился», то это, безусловно, радостное событие, но еще не повод для того, чтобы провозглашать его героем года. Кроме того, позволю себе не согласиться с оценкой выступления Руцкого на съезде. Не могу оценить это выступление иначе, как посредственную, конъюнктурную речь человека, неадекватно оценивающего свой пост. Этим постом он

Разглашать или не разглашать?

■ Посылаю вам кодекс британского Совета по делам прессы. Думаю, он будет вам полезен.

«Газеты не могут печатать искаженную информацию или заявления, цель которых — ввести читателей в заблуждение. Они обязаны незамедлительно исправлять свои ошибки и там, где это подобает, принести извинения.

Газеты должны предоставлять любую возможность для ответа в тех случаях, когда это необходимо.

Проведение расследования обстоятельств частной жизни и публикация соответствующих материалов без согласия самих людей не допускается, если это не в интересах общества и не выше права на частную жизнь.

Газеты могут выражать интересы политических партий, но читателям должно быть ясно, где комментарий, а где информация. Предположения нельзя выдавать за факты.

Информация и фотографии должны добываться честным путем. Не вполне честные способы могут использоваться только для получения материала, который должен быть напечатан в интересах общества и который другим способом добыть нельзя.

Оплата за материалы, фотографии или информацию не должна предлагаться свидетелям или потенциальным свидетелям по уголовным делам (если следствие еще не завершено) или лицам, занимающимся преступной деятельностью, и их сообщникам. За исключением тех случаев, когда материал должен быть напечатан в интересах общества, а оплата необходима для достижения данной цели.

Следует избегать вмешательства в частную жизнь лиц, находящихся в трауре. Справки можно наводить, соблюдая такт и проявляя сочувствие.

Внимание и такт следует проявлять в случаях, когда в прессе называются имена родственников людей, обвиненных в преступной деятельности.

Журналисты, как правило, не должны расспрашивать детей младше 16 лет в отсутствие или без согласия родителей.

Лишь в исключительных случаях газеты могут, даже если это разрешено законом, разглашать имена детей младше 16 лет, проходящих по делам, связанным с насилием или расстрелом малолетних, в качестве жертв, свидетелей или ответчиков.

Имена жертв изнасилований разглашать нельзя, так же как и нельзя публиковать материалы, которые могут привести к разглашению их имен.

Газеты должны избегать публикации фотоматериалов, которые без нужды усиливают горе читателей или выводят их из душевного равновесия.

Нельзя публиковать материалы, которые могут способствовать проявлениям дискриминации. Газеты обязаны избегать упоминания расы или цвета кожи людей в пристрастном или уничижительном смысле.

Журналисты не должны использовать для собственного обогащения информацию финансового характера, которую они получают до оповещения широкой общественности.

Прежде чем беседовать с кем-то из пациентов медицинских учреждений, журналисты обязаны представиться врачу или администратору, за исключением тех случаев, когда информация можно получить, только действуя анонимно.

Журналисты имеют право не выдавать свои конфиденциальные источники информации».

Стив Уильямс
Лондон, Великобритания

Как уберечь детей от строителей коммунизма?

Вице-президент как любимец Подмоскovie

А ты веришь в Ярилу?

всего обязан авторитету того самого лидера, против которого и выступил на съезде, — вот такая получается неофициальная этика...

Письмо аналогичного содержания я направил и в «Подмосковные известия». Но вряд ли оно там будет опубликовано: редактор газеты лично объявил читающему Подмоскovie, что редакции «импонирует «Гражданский союз» и пропаганда идей союза и его лидеров, прежде всего Руцкого, не случайна. И так, ангажированность редакции налицо, но причем здесь «мнение читателей»? Как можно называть кого-то человеком года, не приводя численные данные — сколько читательских голосов отдано и за какую кандидатуру?

Геннадий Дерновой
Московская область

■ Опубликовав заметку «Доброслав выходит из леса»

(«Почта», № 48/92), ваш журнал невольно ввел в заблуждение читателей. За четыре года до какого-то Доброслава из Вятки (коего в «НВ» представили как «руководителя единственной пока в России языческой общины») в Москве уже существовала языческая община, да еще и с клубом «Славяногоричской борьбы» в придачу! В марте 1990 года один из активистов нашего центра присутствовал в парке у метро «Войковская» на языческой масленице. Он видел, как около тридцати москвичей приняли веру в Бога Ярилу.

В чем-чем, а в таких делах главный город страны всегда держал первенство! Сейчас уже никого не удивишь видом коммунистов с монархическими флагами и кадилами, требующих: «Беню Эльцера — на рельсы!» А вот один из лидеров Всесоюзного общества «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы» (ныне ВКП(б)) Виктор Прищепко отличился еще три года назад: он принял веру — и не в Христа, а в Ярилу! Где вы такое еще найдете?!

Евгений Прошечкин,
председатель Московского антифашистского центра

■ В нашей прессе опубликован материал известного чешского социолога, директора Института социально-политических наук Й.Алана. Он пишет о том, что Европе нельзя отмахиваться от того, что се-

Рисунок Марата Таурова

годня происходит в России. Это глупо и опасно, ведь события в России — это крайний, жестокий и печальный вариант нашего выхода из состояния маразма.

Демократии угрожает голод, а не твердая рука, свобо-

дой никого не накормишь — так считают те, кто сверг Гайдара. У либеральной экономики, по их мнению, нет шансов. Демократия — это произвол, парализующий мощь государства. Рынком овладевает мафия. Единственный путь к рынку — жесткая центральная власть.

В России огромен страх перед рынком. Но здесь существует такой рынок, который и не снился Соединенным Штатам. Если у человека есть доллары, он может купить все — от паспорта до путча. А если имеются только рубли, то человек вынужден всю свою энергию употребить на ежедневные поиски куска хлеба...

Процветает в России и «патриотизм», но не некоммунистический, а славянский, делающий ставку на «русскую специфику». «Патриоты» принимают в свой круг только братьев по православной вере, выступающих за укрепление славянского единства, солидарных с сербскими бойцами, которым западная цивилизация объявила войну.

Есть у посткоммунистических стран и нечто общее: как и Россию, их начинают захлестывать антисемитизм.

Петер Беждек
Брно, Чехия

Подборку подготовила Т.Чернова

Еще раз о законах заиризма

■ Статья Я.Борового «Заиризм плюс полная мобутизация всей страны» (№ 51/92) поставила меня в тупик. Наверное, вы разыграли своих читателей и такой страны в Африке нет вообще. Какое же государство вы в таком случае описали — Украину или Россию? Мне показалось, что я уже несколько лет живу в Заире...

На Украине очень много заиризма. А вот недостаток преодолевается.

Я немножко подумал и открыл целый ряд законов заиризма. Лучше всего описать их в форме вопросов и ответов.

Вопрос. Каков основной экономический закон заиризма?

Ответ. Карман каждого чиновника должен иметь прямое сообщение с государственным, чтобы финансы могли свободно циркулировать.

Вопрос. Какова конечная цель заиризма?

Ответ. Заиризм можно считать построенным в данной стране полностью и окончательно, если по жизненному уровню она займет последнее место в мире.

Вопрос. Какие отличия между социализмом и заиризмом?

Ответ. Весьма существенные. При социализме берут тайно и в соответствии со статутом. При заиризме — открыто, кто сколько унесет.

Вопрос. Есть ли общие черты у социализма и заиризма?

Ответ. Заиризм есть высшая стадия социализма. У них одна и та же конечная цель.

Вы можете сказать, что эти законы известны даже слабоумным и не стоит на них бумагу тратить. Но иногда даже высокие государственные чины не знают законов заиризма. Вот пример. Новый премьер Украины Л.Кучма сделал попытку слегка разъединить государственный карман и чиновничий. И немедленно получил выволочку от народных депутатов. И за дело: не знаешь основного экономического закона заиризма — не берись. Другой пример. В нашем парламенте есть депутаты, которые систематически спрашивают спикера: «Какой строй мы будем иметь в Украине?» Уважаемый И.С. Плющ молчит, ибо не знает сам. Если бы он прочитал мои посылные соображения, то тут же бы ответил: «Так, мол, и так, строим развитой заиризм».

Думаю, ввиду большой теоретической глубины моего исследования вопрос о том, печатать его или нет, у вас даже не возникнет. От ученых степеней и гонорара отказываюсь в пользу слаборазвитых политиков.

И.Скидан
Харьков

Сорок лет без Сталина

Не было у Сталина бóльших врагов, чем его друзья и соратники. Они привели его к власти, и судьба их была ужасна. Через сорок лет после смерти у Сталина снова появились друзья и соратники... Постараемся еще раз вдуматься в то, что такое Сталин и сталинизм. Как точно сказал американский философ Сантаяна: кто хочет забыть прошлое, тот рискует пережить его во второй раз.

Мы всё еще не распрямились

Отчего сегодня так сердце колет, голова разламывается, душа болит?

Александр Яковлев

От растерянности перед сломом старого и туманности нового? От раздвоенности сознания? От материальных невзгод? От подлости людской? От суетливости политиков?

Нет, от другого. От дьяволизации общественной жизни. От дьяволизации, которая нагнетается профашистскими группами и обслуживающими их газетами, журналами и телепередачами. От дьяволизации, толкающей народ к гражданской войне.

Конечно, в стране богато удобренная почва для паразитизма на материальных трудностях, которую агрессивно используют большевики. Немало ошибок, в которые впиваются национал-псевдопатриоты. Расчищает дорогу реваншу — мстительному и безжалостному — и общественное благодушие, столь присущее нашей психологии. «Гром не грянет — мужик не перекрестится».

И все же глубинная причина дьяволизации в другом — в наследии сталинизма, идеологией которого была ненависть. Он жил и питался этой ненавистью, он сам

кормил и лелеял ее. Эта ненависть и сегодня кипит, кишит и смердит, отравляя души людей, издеваясь над честью и достоинством народа.

В краткой биографии Сталина, изданной в 1947 году и отредактированной им самим, заключительные абзацы выглядят так:

«На многочисленных языках слагают народы Советского Союза песни о Сталине. В этих песнях отражены величайшая любовь и безграничная преданность народов Советского Союза к своему великому вождю, учителю, другу и полководцу.

Имя Сталина в народном творчестве сливается вместе с именем Ленина. «Мы идем со Сталиным, как с Лениным, говорим со Сталиным, как с Лениным, знает все он наши думки-думушки, всю он жизнь свою о нас заботится», — говорится в одном из замечательных русских народных сказов».

Многое изменилось с тех пор. И аккуратный томик биографии вполне можно отнести к разряду курьезов, на которые столь падко тщеславие властителей.

Время породило иную литературу. Тирания, стоившая жизни миллионам и миллионам людей, исковеркавшая судьбы

многих народов и государств, практически не знающая по своей лютости аналогов в отечественной и мировой истории, описана во многих подробностях литераторами, журналистами, учеными.

Но не все отболело. Не растет трава забвения на десятилетиях, меченных Сталиным. Мы все еще не разгадали загадку: почему, в силу каких законов человеческой психики и сознания организатор чудовищных злодеяний какой-то частью людей почитается до сего дня за политического титана, служившего народным интересам, а его свирепость афишируется как образец для подражания, как политическая классика по наведению и установлению «порядка».

Самая щадящая оценка сталинских трудов и речей — это монотонная до назойливости популяризация марксизма, направленная на оболванивание человека. Там, где в реальной жизни все сложно, противоречиво, непрогнозируемо, Сталин изрекает истины на уровне банальностей, многомерное делает плоским. Но зато вдохновенное прославление ненависти, нетерпимости, злобы, бесконечный поиск врагов, шпионов, двурушников, предателей, ревизионистов. Кажется, все силы направлены на поиск новых жертв, все усердие —

на организацию кровавых трапез.

Хотя при жизни его славили как «корифея всех наук», просеянные через сито времени его суждения идут в отход. Чего стоят только инквизиторские сталинские костры, на которых после ритуальных обвинений в буржуазности истребляли генетику, кибернетику, а шарлатаны от науки получали лаборатории, институты, геройские звезды.

К его «мудрости» за редчайшими исключениями не обращаются сегодня даже необольшевицкие фундаменталисты. Невыгодно, нерасчетливо, да и неясно, какое из былых сталинских заклинаний сможет послужить в качестве лома для сокрушения нарождающегося нового. Вот и прошедший сравнительно недавно съезд большевиков, насколько можно судить, о Сталине помалкивал. Новые времена — новые песни? Но если бы так!

Сталинское наследство — не в его литературных упражнениях. То — тлен. Реальное наследство сталинизма огромно, темно и страшно. И живуче. Разобралось ли с ним наше современное общество после откровений Хрущева, обнаружения множества документов о сталинских злодеяниях, публикации «Архипелага ГУЛАГ» Солженицына, «Колымских рассказов» Шаламова, «Фактультета ненужных вещей» Домбровского и многих, многих других свидетельств о том ледяном ужасе, что царил в стране десятилетиями? Так разобралось ли?

По-моему, нет. Тяготы и трудности сегодняшнего российского бытия заслоняют для многих не то что позавчерашний, но и вчерашний день. Горечь и боль минувшего угасают, забываются. Болят сегодняшние раны. Да и липко, вьедливо сталинское наследство, даже после того как любез-

ный ему «орден мечаосцев» (такой он видел КПСС) в былом виде прекратил свое существование.

Мне не раз приходилось говорить о своем отношении к Сталину. Я вырос в деревне в Ярославской области. Потом были фронт, тяжелое ранение, учеба, работа, включая партийную. Верил Сталину и в Сталина. Доклад Хрущева на XX съезде партии ошеломил. Путь к исцелению был не коротким, но я его выстрадал. Мне, конечно, противно читать оскорбления в мой адрес со стороны кабинетных генералов в форме и в штатском, отсидевшихся в тылу, всю свою «храбрость» истративших на то, чтобы получить «бронь» — это бумажка, позволяющая увильнуть от армии. Но что от них ждать, если потерянное кресло важнее совести.

Ну да бог с ними. Впрочем, можно и понять: с Олимпа под Суд. Вот и потекла мерзкая злоба, да еще сны о власти не дают покоя.

Я часто думал и думаю о том, почему, каким злым волшебством случилось так, что над моей страной была вознесена личность, вроде бы заметно уступавшая соперникам из большевистской верхушки, той, что позднее стала именоваться ленинской гвардией и была вся целиком пущена Сталиным под нож. Простого ответа не нахожу. Коварство, беспредельная жестокость, сильная воля, расчетливый политический ум — все это очевидно, но не объясняет его кровавого преуспевания в течение столь долгого времени. Ведь жен ближайших соратников сажал, гноил в лагерях, а соратники молчали.

Увы, как ни горько это сознавать, Сталин не чужеродное детище нашей трагической истории. Он прямой наследник тех великодержавных тиранов, которые время от времени возникали на российском троне, лепили и уродовали страну по своим прихотям. Сталин гнезился в наших генах, его родословная идет от насаждения властями рабской покорности подданных, от удушения любого вольномыслия, насаждения лакейства мысли, вечного неприятия верхами Гражданина, Гражданских чувств, Гражданского сознания.

Стоило измордованному после Октября и гражданской войны простолюдину заявить о себе в Кронштадте, на Тамбовщине, в других местах, ответ последовал скорый и беспощадный. Насилие стало религией большевизма. Да и сегодня большевизм не упрятан в пробирку. Его носители громогласны, воинственны и верят, что их звездный час еще впереди, что они еще снова понасилничают.

Убежден, что им безразлична сталинская версия марксистского веро-

учения. Они уповают на другое: на моральное растление народа, что напрямую связано со сталинизмом и его последствиями.

Иногда сегодня лютует бюрократ, чиновник, то мы должны знать, что, даже если он совсем юный, он оттуда. Репка, выросшая из невежества, пренебрежения к человеку, шкурничества, что насаждались на протяжении десятилетий. И высокопоставленный казнокрад — тоже оттуда, даже в тех случаях, когда многократно клянется на верность демократии. И, конечно, политики, которые, паразитируя на чувствах патриотизма, внедряют в сознание обыкновенный фашизм. Они тоже оттуда, живут сталинским наследством.

Вот почему столь необходима для России, для каждого ее гражданина моральная встряска, своего рода протестантизм духа. Мы должны лечиться от сталинизма культурой, терпимостью друг к другу, лечиться милосердием и взаимоуважением, обрести стыд и совесть. И лечиться строгим соблюдением законов.

Все мы сейчас печалимся по поводу состояния отечественной экономики. И справедливо. Галопирующий рост цен, спад производства, вялая подготовка к грядущей весне — все это и многое другое настолько очевидно, что не нуждается в комментариях. Ошибок сделано немало.

Но ведь и то верно, что на развитии страны по-прежнему тяжкими гирями висят губительные последствия сталинского владычества.

Немалое число колхозно-совхозных баронов до сих пор отчаянно борются за свое положение, продолжают отстаивать форму хозяйствования, которая убила деревню, ввергла ее в фактическое рабство. Страна покупает хлеб за рубежом, а бароны твердо отстаивают рубежи бесхозяйственности, выступая против земельной реформы и тем самым обрекая страну на вечную нехватку питания, что им и выгодно. Большого Сталина нет, но остались интересы маленьких сталиных, которые выше народных.

Какой шум нынче идет от генералов. Развалили армию! — кричат они. Да кто же совершил такое злодейство над шестимиллионным войском? Одна газета, да один журнал, да еще я, пишущий эти строки.

Все логично, поскольку армия — это сами генералы, и только они. Другой армии в генеральском понимании нет.

Это ложь, что кто-то нападал на армию. Выводились на свет божий те генералы, которые погрязли в коррупции, в мздоимстве, в поощрении дедовщины, те, которые виновны в гибели десятков тысяч солдат в мирное время. Те, в частях которых распродалась или разворо-

вывалась техника. И неужто гладить по головке следовало руководителей армии за то, что они держали сотни гектаров охотничьих угодий себе на потеху, совершали экологические преступления, из барства и по недомыслию оставили офицерский корпус без жилья.

Так кто же развалил армию? И что же это за военные руководители, которые трусливо сбежали с поля боя, прочтя пару десятков статей о самих себе?

Нет, все-таки пора опубликовать точные данные о погибших солдатах из-за разгильдяйства командиров, а также провести независимую финансовую ревизию военных расходов. Вот тогда-то будет ясно, как милитаризация привела народ к нищете.

А что касается демагогии некоторых генералов и маршалов, то, конечно же, сталинизм им по душе, а демократия — поперек горла.

Вылезают потихоньку из подземных казематов и закрытых урочищ и бывшие тайные охранители «священного огня большевизма». Сколько же крови пролито за долгие годы существования ведомства «грязного белья». Сколько судеб людских искалечено. Ан нет, немется. Снова за старое, причем в варианте фарса. Пора бы и здесь опубликовать данные о расходах на политический сыск, подслушивания, систему слежки, на миллионы досье, на тюрьмы, лагеря и психушки.

Явная тоска по однопартийной сталинской системе живет и во многих парламентариях, жаждущих вечного единовластия.

Угроза ползучего сталинизма в одеждах реванша вполне очевидна. Политическое наследие Сталина и сегодня живет во всем укладе политической жизни. Его носителями выступают самые неожиданные политические фигуры. Небольшевизм — многолик. Он совсем не обязательно рядится в военный мундир. Он может щеголять в гражданском костюме модного покроя, в демократически расстегнутом вороте на цветной рубашке, а то и в расе.

Демократия в России остается хрупкой. Само государственное устройство во многом взято из давнего и недавнего прошлого, слеplено из незрелых импровизаций, когда на сталинское древо пытаются привить демократизм, свободолубие, право.

Спору нет, пройдено громадное расстояние от того беззакония и разврата власти, которые были нормой при Сталине. При всей свинцовой тяжести сталинского наследия оно все-таки сброшено с плеч.

Но правда и то, что за сорок лет мы еще не распрямились. Освобождение из капкана сталинизма слишком затянулось. В этом и коренится ведущая причина того, что национал-большевизм нагнет, торопится, шантажирует, открыто изымается над

демократией и зовет к насилию.

Ну а законы? Безмолствуют, однако...

Ну а власти? Бездействуют, однако...

Ну а общество? Не до того ему, однако...

Победоносный император

Геноцид забудется. Французских историков мало заботит, сколько людей погибло в наполеоновских войнах

Ежи Урбан

Согласился сразу, но, как оказалось, неохотно. Сказал: «1–2 страницы, не больше». Помолчал. «А напечатаете ли?»

Имя процветающего сейчас деятеля и публициста — мастера парадоксов — знает в Польше стар и млад. Думаю, не столько даже благодаря его броскому, красочному и скандальному еженедельнику «НЕТ» с огромным для страны полумиллионным тиражом, сколько из-за всей его шумной биографии. Пик популярности Урбана, и в основном со знаком минус, пришелся на недоброй памяти годы военного положения, когда сделал он молниеносную, умопомрачительную карьеру: от публициста «Политики» к представителю правительства по печати, председателю гостелерадио, министру информации и пропаганды. Острый, едкий, быстрый умом, валил на лопатки противников из оппозиции, изобличал происки «Солидарности», издевался над «частным лицом» — Лехом Валенсой. Сейчас тоже в оппозиции всем и вся: кланет костел и его клириков, разносит начинания правительства, высмеивает слабости президента. Словом, Урбан есть Урбан: всегда против течения. Свободный от моральных императивов, но в ладу с холодной логикой, автор-оппонент, согласитесь, небанальный.

Рудольф Борецкий,
соб. корр. «НВ»
ВАРШАВА

Не принято говорить про живописца: умная получилась у него картина. Но вот в нашей редакции еженедельника «НЕТ» висит именно такая умная картина. На ней изображена демонстрация вроде бы из эпохи Сталина. В ровных шеренгах идут тысячи людей, над ними летят самолеты, вокруг принарядившиеся фасады зданий. Колонны несут огромные портреты Сталина, с ними переключаются лики вождя на стенах домов. Но это шествие из сегодняшних дней и транспаранты на самых разных язы-

ках гласят: «Сталин — убийца». Культ Сталина преобразился в столь же организованный, дисциплинированный и тотальный культ антисталинизма.

Все народы планеты пишут свою историю, «расставляя» в ней национальных героев в зависимости от весомости и долговечности итогов их прижизненной деятельности. (Поляки составляют, пожалуй, исключение, поскольку чтут главным образом вождей проигранных сражений.) Победоносным императорам, королям и премьерам историки редко приписывают цену их побед, как бы за скобками оставляют число принесенных жертв. Моральные аспекты отходят на второй план, а масштабы уничтоженных жизней оправдываются и объясняются спецификой минувшего этапа, к которому не приложимы современные мерки. Французские летописцы, например, мало озабочены тем, сколько людей погибло в наполеоновских войнах, а англичане не подсчитывают, во сколько человеческих жизней им обошлось создание Британской империи.

Сталинский геноцид, вообще физическое истребление как основное средство проводившейся им политики — сегодня главный оценочный критерий эпохи сталинизма, хотя уже минуло 40 лет, ибо это и другие преступления системы все еще имеют злободневный политический характер. Когда процесс декоммунизации утратит актуальность, изменится и способ оценки Сталина. Чем слабее будет международная позиция России, чем хуже ее внутренняя ситуация, тем острее станет проявляться ностальгия россиян и других народов бывшего СССР по утраченному мировому престижу, завоеванному для страны именно Сталиным. В изложении историков будущего столетия Сталин, скорее всего, предстанет как победитель во второй мировой войне, создатель огромной империи и творец двухполюсной структуры мира, судьбу которого решали две ядерные сверхдержавы.

Польская точка зрения на Сталина и его эпоху всегда будет лишена сантиментов. Но и польские историки грядущего XXI века поменяют свою «точку отчета». Преступления «польского сталинизма» после второй мировой войны, носившие, впрочем, ограниченный характер, отойдут в тень того бесспорного факта, что нынешняя интеграция Польши с Европой (пока что более желанная, чем реальная) уходит корнями в ту эпоху, когда Сталин передвинул географические границы Речи Посполитой с востока на запад.

Вероятно, снова по достоинству будет оценен и тот социальный шанс, который получили беднейшие и безграмотные слои населения, потянувшиеся в города и на промышленные новостройки из нищих деревень. Процесс этот начался в Польше еще при жизни Сталина.

Между тем, не будь этого толчка, который привел, по сути, к созданию у нас организованного, просвещенного крупнопромышленного пролетариата, не было бы и «Солидарности», а следовательно, и коренного экономического и политического переворота в Польше 90-х годов.

Не вернутся памятники Сталину, не будет улиц и площадей его имени, но убежден, что и фанатизм уступит

место рациональному взгляду на прошлое. Время трезвых оценок еще не наступило.

...В то утро 1953 года, когда радио сообщило о смерти Сталина, я под впечатлением этого факта пролил кровь и, что ужаснее всего, свою собственную: порезался «жилеткой» во время бритья, оторопев от неожиданной вести. Завершалась эпоха великих потрясений и никудышных «жилеток».

пшнюю сторону, внешнюю оболочку, скрывавшую под собой ядро, состоящее из материи власти высочайшей концентрации.

Субстанция власти — насилие. Когда речь идет о легитимной власти, то есть власти, основанной на общепринятых «правилах игры», насилие носит характер реагирования на действия, нарушающие эти правила. Для этого существуют соответствующие социальные институты и учреждения: полиция, армия, служба безопасности. Насилие, ими применяемое, обычно реакция на нарушение общепринятых правил.

Сталин же шаг за шагом создавал и создал систему, где насилие приобрело активный, позитивный характер. Оно стало творческой силой, воспевалось и прославлялось как высший род созидания. Так называемые силовые институты, в нормальном обществе выполняющие негативные функции, то есть функции предотвращения нарушений, стали созидательными организациями: НКВД строил заводы, плотины, здания и создавал нового человека, а Красной Армии предназначался высший род социального творчества — ей предстояло нести в окружающий мир свободу и новый, совершеннейший обще-

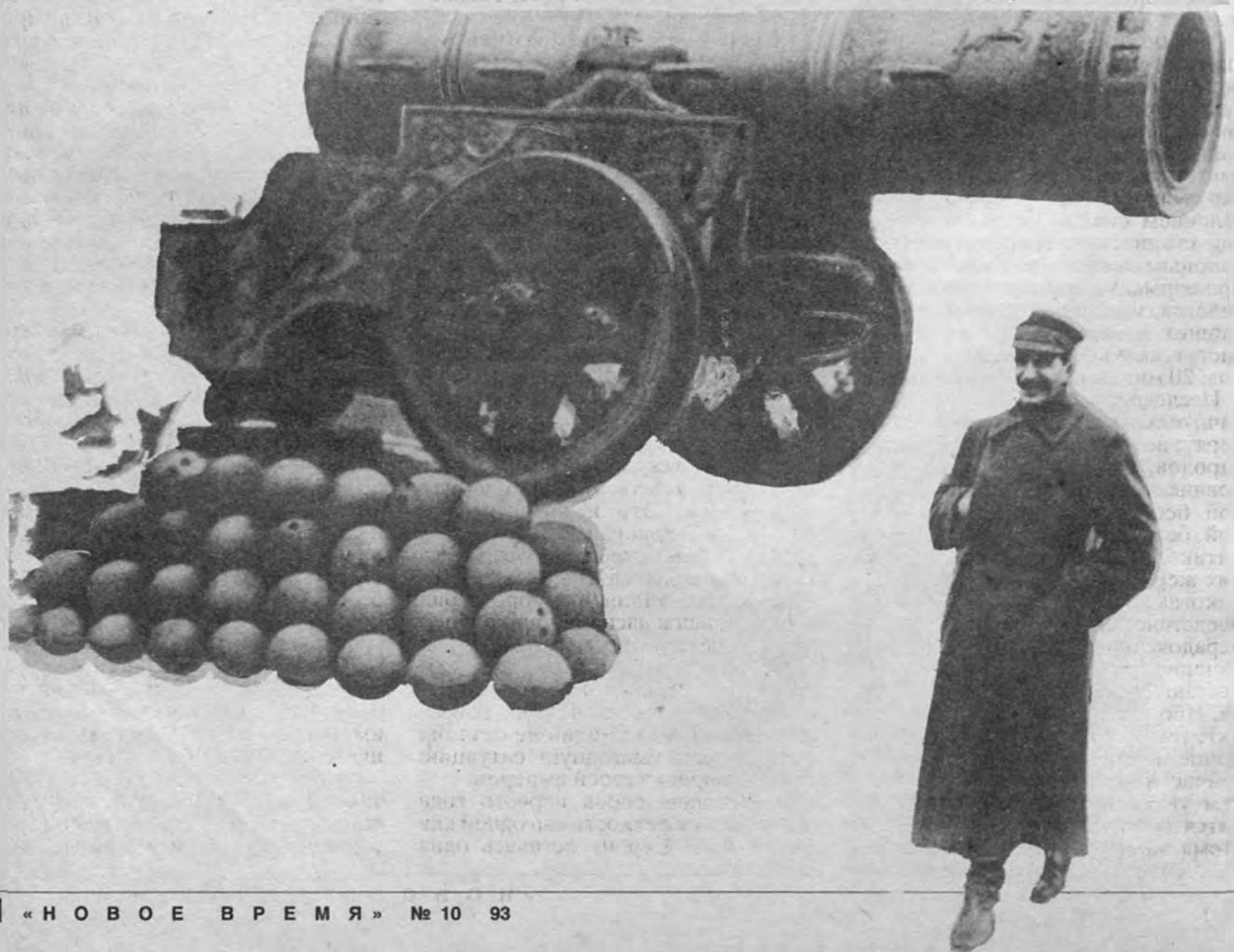
Сталина обманул не Гитлер, а история

Каждый новый миллион жертв ложился камнем в подножие его монумента

Леонид Ионин

Роберт Такер, американский советолог, назвал две книги своей биографической дилогии о Сталине «Сталин как революционер» и «Сталин как политик». Наверное, следовало бы назвать вторую книгу «Сталин как власти-

тель», ибо расплывчатый термин «политика» очень слабо или почти никак не характеризует специфику его занятий во вторую, важнейшую половину его жизни. В это время была создана и стабилизирована гигантская империя, управлявшаяся в конечном счете умом и волей одного человека. Разумеется, для этого использовались и политические средства, но они составляли вне-

ственный строй. Поэтому они стали важнейшими институтами, пронизали собой общество и отождествились с ним. Конечно, и политика продолжала существовать, но политические цели, средства, приемы и методы играли вспомогательную роль: они представляли собой виньетки и арабески на полях, как сказал бы современный философ, основополагающего «текста власти».

Высшей степенью насилия является причинение смерти. И не нужно быть особенно хитроумным логиком, чтобы заключить, что смерть должна была лежать в основании созданной Сталиным системы. Смерть здесь была ценностью в себе. Это не обязательно смерть врага. Она дорога сама по себе, как таковая. В системе насилия она играет своего рода легитимирующую роль: чем больше жертв, тем более велик властитель, тем полнее и самоочевиднее его право на власть, на жизнь и смерть подданных.

Сталин был великим властителем, подлинным мастером смерти. Главные его деяния и подвиги ознаменованы гекатомбами жертв: коллективизация и раскулачивание, индустриализация, Великая Отечественная война, большие чистки, одна за другой символизирующие новые и новые победы. С каждым новым подвигом он становился все более велик, пока не стал богоравным.

Точное количество жертв сталинского владычества пока что остается неизвестным. Но оно растет и растет: обнаруживаются масштабы захоронения и открываются тайные архивы, демографы применяют косвенные методы, подсчитывая разницу между фактическим населением страны на тот или иной год сталинского правления с тем, каковым оно должно было бы быть при нормальных условиях воспроизводства, уточняется количество погибших в великой войне. Цифры растут скачкообразно: 10 миллионов, 20 миллионов, 35 миллионов.

Исследователями движет разоблачительный пафос. Они как бы говорят: вот видите, это был не вождь народов, а банальный убийца (уголовник, мафиозо), вот видите, какой бессмысленной, нерациональной, безответственной была его политика, ибо она потребовала столько жертв; или, вот видите, правду никогда не удается скрыть, и злодей предстанет перед судом истории. Но парадоксальным образом эти разоблачения бьют мимо цели или же достигают противоположного эффекта. Ибо чем больше времени проходит, тем отчетливее становится различие мерок, которыми меряем мы сейчас и которыми мерял он сам, тем уникальнее и грандиознее видится созданная им империя — система жизни и смерти. И тогда ка-

ждый новый миллион жертв ложится камнем в подножие его монумента.

История Сталина и его державы, созданная Робертом Такером, оказалась к тому же неполна. В ней отсутствует третья книга, которой не суждено быть написанной: «Сталин как завоеватель». Книга не написана, но подготовительные работы к ней осуществлены, так же как не прожитой, но подготовленной в самой жизни оказалась эта третья часть сталинской биографии.

Более десяти лет назад Виктор Суворов, советский разведчик, сбежавший на Запад, выпустил книгу «Ледокол», где, опираясь на прямые и косвенные свидетельства, показал подготовку Сталиным грандиозного похода для захвата Европы. По вычислениям Суворова, война, получившая позднее имя Великой Отечественной, должна была начаться на месяц позже, чем она началась на самом деле. И начаться она должна была не вероломным нападением гитлеровских дивизий на Советский Союз, а не менее вероломным, хотя и несравненно более могучим, ударом сталинских армий в спину якобы дружественной Германии. Подготовка шла полным ходом, но еще не была завершена, когда 22 июня 1941 года Гитлер нанес неожиданный превентивный удар.

Мы знаем, как шла война и чем она завершилась. Мы знаем, что это была справедливая война. Другими словами, мы знаем, что так было и что так должно было быть. Иначе так не могло. Эта сдвоенная сила факта и морали заставляет многих априори отметить соображения Виктора Суворова. Человек, предположивший, что история могла пойти не так, как она на самом деле пошла, вообще находится в незавидном положении: он никогда ничего не сможет окончательно доказать. Человеку же, который усомнится в правоте дела, за которое положены десятки миллионов жизней, или скажет, что это дело стало правым случайно, в результате спора двух неправых дел, — такому человеку суждена еще более незавидная участь: он будет назван святотатцем. Это и происходит с Виктором Суворовым.

Между тем, чтобы опровергнуть Суворова содержательно, надо доказать, что Сталин был миролюбив и не склонен к насилию, по крайней мере в международных делах, что границы соседней были для него священны, что страна не готовилась к войне (это не то, что не была готова к обороне), что Сталин не стал бы использовать выгодную ситуацию для расширения своей империи.

А ситуация сорок первого года оказалась на редкость выгодной для Сталина. В Европе осталась одна

реальная сила — Германия. Согласно марксистско-ленинским предсказаниям империалистические хищники «перегрызлись» и в смертельной борьбе истощали друг друга. Германия оказалась самым сильным из них. Но она была уязвима: могущество ее армии зависело от румынской нефти, вплотную к которой подошла захватившая Бессарабию и Северную Буковину армия Сталина. Кроме того, Германия не могла бы выдержать (как не выдержала впоследствии) войны на два фронта. Сталинский удар оказался бы для нее роковым. Красная Армия пришла бы в Берлин в сорок первом или в сорок втором, как она пришла в сорок пятом. Но тогда перед нею до самых «Британских морей» стояли бы не мощные армии союзников, а лежала бы беззащитная и не способная к сопротивлению, более того, жаждущая освободителя Европа. Встреча на Эльбе не состоялась бы, местом встречи стал бы Ла-Манш. Все изменил Гитлер внезапным ударом 22 июня.

«Испортил песню, дурак!» — как сказал один горьковский персонаж. Дурак — это Гитлер. Нападением на Советский Союз ему удалось лишь отсрочить собственную гибель, но он сорвал, может быть, самый грандиозный завоевательный поход со времен Александра Македонского. В результате кровопролитной войны Сталину удалось захватить лишь половину Европы, где воцарилась созданная им система жизни и смерти. Империя не легла от океана до океана. Планировавшееся вторжение в Иран не состоялось, Малая Азия и Ближний Восток остались недосягаемыми. Страшно думать, как мог бы изменить историю один месяц промедления германского диктатора. А мы сейчас находимы бы соответствующие глубокомысленные формулы у Нострадамуса, который, оказалось бы, и это предвидел.

Если Виктор Суворов прав, биография Сталина не состоялась. А он прав, ибо в пользу его идеи свидетельствуют логика характера Сталина, логика его имперской политики, логика экспансионистской идеологии, которой жила страна. Война не была чужда Сталину, он ее хотел и готовил, в войне он был как дома, и кровопролитность сражений его не смущала. Наоборот, чем больше было трупов, тем лучше. Чем больше павших, тем грандиознее подвиг победителя. Все равно в конечном счете — свои это или враги. Даже страшные потери начала войны не подорвали лучезарного образа или, как сказали бы сейчас, имиджа вождя. Выжившие приобщались к его славе.

Одно было плохо. Война шла не там, не на той территории. Известен эпизод начала войны, названный дезертирством Сталина. Армия бежа-

ла, немцы захватывали огромные территории, а Сталин, в руках которого находились все нити управления, исчез и в течение нескольких дней оставался недостижимым ни для кого. Историки трактуют этот эпизод по-разному. Одни говорят, что он струсил и сбежал от ответственности, другие — что он переживал предательство «лучшего друга» — Гитлера, которому безоговорочно верил, и не знал, что теперь делать. На самом деле он переживал предательство истории, с которой был так накоротке, крушение грандиознейших планов, в конечном счете крушение собственной биографии.

В победе в войне он был уверен. В этом убеждал объективный анализ соотношения сил сражающихся сторон, сравнение людского и экономического потенциалов, невозможность для Германии воювать на два фронта, близящаяся зима. Но для него лично катастрофа была неоправдываемой, измена — роковой, и никакие последующие триумфы не смогли этого изменить.

До войны Сталин появлялся на публике в известном френче с отложным воротничком и так же фигурировал на портретах. После войны он выступал и изображался в мундире генералиссимуса. Таким он хотел войти в историю. Скорее всего, это был костюм, приготовленный им для воображаемого будущего, которое после рокового июня сорок первого не смогло состояться. Империя не простерлась от океана до океана, его слава не превзошла славу божественного Александра.

Кто знает, какие видения, какие образы несбывшегося пронеслись в мозгу маленького человечка, умиравшего в одиночестве на кунцевской даче в марте пятьдесят третьего года?! Но самое смешное в этой Истории, что, умирая он владыкой мира, смерть его была бы такой же одинокой и жалкой!

Стоит задуматься над психологией тех, кто уже сейчас, в наше время, выходит на митинги и демонстрации с портретами Сталина, кто наклеивает его портреты на стекла своих автомобилей. Вы никогда не увидите там «Сталина-политика» во френче, с добродушным складом рта под пушистыми усами — на этих портретах он всегда в украшенном звездами мундире, со взглядом, устремленным в бесконечность, — владыка и завоеватель.

Что, эти люди так кровожадны, что хотят возвращения ужасного прошлого: массовых расстрелов, чисток, концлагерей? Думаю, нет. Они во всех смыслах обыкновенные люди, за одним исключением: их приучили жить в Истории, и они не могут иначе. Люди, которые родились и выросли на вершинах гор, где воздух разрежен и остр, где каждый

шаг труден и опасен, которые приспособились к этой жизни, чувствуют себя неприятно в тепле и уюте плодородных низин. Кроме того, существует эстетика гор, диких и угрожающих, полных опасностей и коварных бездн. Этой эстетики начисто лишены мирные долины гражданского общества.

Так вот, эти люди — горцы Истории. Это племя вырастил и воспитал Сталин. На взгляд долинных жителей они дики, невежественны, плохо одеты. Их пренебрежительно можно звать «совками». Они не понимают самых примитивных вещей насчет прав человека. Это потому, что им пришлось жить среди таких вершин и пропастей, где одно упоминание о правах единицы абсурдно.

Великий философ Гегель так изображал движение истории: «Мировой дух не обращает внимания... на то, что он употребляет многочисленные человеческие поколения

для этой работы своего осознания себя, что он делает чудовищные затраты возникающих и гибнущих человеческих сил; он достаточно богат для такой затраты, он ведет свое дело en grand; у него достаточно народов и индивидуумов для этой траты». Это и есть горный взгляд на вещи. Так видел Сталин. Так он мерял. По этой мерке и кроил своих подданных.

Со смертью Сталина история не закончилась. Завершилась его индивидуальная жизнь, в которой он не сумел осуществить задуманное. Он как бы взошел со своим войском на очередную гору и увидел грандиозные и бесконечные хребты и вершины, куда еще не ступала нога человека. Потенциальный Ландшафт Истории в параноидальном мозгу завоевателя. Поход не состоялся. Но, будучи воображенным, несостоявшийся он остается вечно предстоящим.

Сталинизм умер раньше Сталина

Нового подъема тоталитарной радости не ожидается

Кронид Любарский

Писать о Сталине сегодня трудно, потому что неинтересно. Все, что о нем можно было сказать, уже многократно сказано. Я здесь не пародирую советского по-

эта, который, написав очередное стихотворение о любви, сообщил, что «закрывает тему». О любви, как о хлебе, можно писать бесконечно, ибо и то и другое как раз и суть самые человеческие из всех «общечеловеческих ценностей». Сталин же общечеловеческой ценностью не является.

Внимание к Сталину сегодня — это внимание историка. Мы еще долго будем печатать неизвестные документы политбюро, обсуждать детали взаимоотношений Сталина и Бухарина, выслушивать слухи о поведении политссыльного грузина в далекой Курейке, но все это уже без того эмоционального накала, который существовал когда-то.

Сталина можно спокойно изучать — и это лучшее доказательство того, что он действительно умер, пусть не сорок лет назад, а значительно позже.

Подлинный интерес к Сталину сегодня — это интерес не к личности, а к общественному явлению, которому он дал свое имя, — к сталинизму.

Термин этот, легализованный при Хрущеве, первоначально обозначал лишь некое злополучное «извращение» социализма, но на излете «перестройки» приобрел современное значение в качестве одного из синонимов тоталитаризма. Другими такими синонимами являются фашизм и «нацизм» (национал-социализм). Любопытно, что до снятия табу с тоталитарной сущности сталинизма в советской печати избегали применять это определение даже к нацизму — во избежание «неконтролируемых ассоциаций». Это ли не лучшее доказательство внутреннего родства двух систем?

«Сталинизм есть режим тоталитарный». Это утверждение давно стало общим местом, но правильно ли оно? О сущности тоталитарных режимов написаны тома, и сейчас они доступны рос-

сийскому читателю. В их числе объемистые академические исследования, вводящие в научный оборот уйму фактографического материала, такие, как многотомная монография основоположницы науки о тоталитаризме Ханны Арендт. Здесь же и тексты, запечатлевшие тоталитаризм в бессмертных художественных образах, апеллирующие не к разуму, а к чувству читателя, например «1984» Джорджа Оруэлла.

«1984» не был романом-предупреждением наподобие замятинского «Мы». Оруэлл писал свою книгу как художественный слепок реально существовавшего перед его глазами общества. Позднее в «Скотном дворе», полном конкретных советских реалий, это стало еще более очевидным. Предупреждение если и было кому-то направлено, так это родной Англии (едва ли, впрочем, своевременное). Что же касается советской России, то именно таким и представлялось глазам писателя ее тоталитарное настоящее.

Распространяя в свое время этот роман в дурных ксерокопиях, проглатывая текст за одну ночь, мы искренне уверяли себя и других, что Оруэлл совершенно точен: именно так мы и живем. Даже наше общество 60 — 70-х годов казалось нам чуть ли не сколком с оруэлловского. В мазохистском упоении каждый казался себе бунтующим Уинстоном Смитом.

Теперь мне кажется очевидным, что мы были не правы. Сталинское общество (не говоря уж о брежневском) не было тоталитарным. Большого Брата не любили даже его ближайшие приспешники, а на пятиминутках ненавидели каждый второй держал в кармане фигу. Проект установления тотального господства над всеми сферами интеллектуальной, духовной и хозяйственной жизни провалился. Сама необходимость в постоянных, все новых и новых репрессиях и объектах репрессий является убедительным свидетельством этого провала. Репрессивность, жестокость, бессердечность системы отнюдь не синонимы тоталитарности. Тоталитарное общество по определению не раздирается внутренними противоречиями.

Разумеется, социализм, в том числе и сталинский социализм, сталинизм, создал мощную цивилизацию, которая сейчас и распалась у нас на глазах. Но невостроенными в эту цивили-

зацию всегда оставались целые сферы общественной и индивидуальной жизни — от «теневого» экономики до естественных человеческих чувств любви и сострадания, от уголовной преступности до неудержимой жажды научного поиска. Только в припадке самоуничтожения можно было отождествлять себя с оруэлловскими пролами.

Академические исследователи типа Арендт и ее последователей оказались столь же неправыми. Тоталитаризм представлялся им новой общественной формацией, чем-то вроде естественной ямы, куда надолго — если не навсегда — скатывается зашедшее в тупик общество. Переоценив, как и художники, тотальность такого общества, ученые не смогли разглядеть самой значительной типологической черты тоталитаризма — его предельной неустойчивости. По сути своей тоталитарное общество может быть лишь переходным, а значит, кратковременным состоянием.

Был ли в нашей новейшей истории «тоталитарный» период? Я думаю, что был: он начался и закончился в 20-е годы. Разумеется, и это утверждение не следует понимать буквально, я сам мог бы привести бездну опровергающих примеров. И тем не менее именно тогда советское общество находилось в состоянии, ближе всего подходящем к тоталитарному. А тоталитарная власть может осуществляться только над тоталитарным обществом.

Поэтическую формулу общественного тоталитаризма в наиболее четкой форме дал Маяковский:

Я счастлив, что я этой силы частица,

Что общие даже слезы из глаз...

Здесь «сила» — это класс, а могла быть нация или, скажем, вера. Ключевым здесь является слово «счастье». Ощущение счастья от того, что ты являешься частицей какого-то целого, тотального, растворение в нем индивидуума — это и есть духовная основа тоталитаризма. Собственно говоря, это и имел в виду Оруэлл, когда говорил о любви к Большому Брату.

Период подъема тоталитарной радости приверженцев социалистической идеи, охватившей если и не все общество, то значительную его часть, не был и не мог быть длительным. На смену ей пришло не менее сильное, но по природе своей совершенно другое чувство — страх. То, что произошло с идеей, очень образно описал другой современный поэт:

Поднимая нации и классы,
Лидеры всегда не брали в толк,
Что идея, брошенная в массы,
Это девка, брошенная в полк.

Тоталитарное общество на территории Страны Советов уже к началу 30-х годов прекратило свое кратковременное существование. Сталинизм как тоталитарный режим не состоялся.

Не имея личного опыта жизни при нацистском режиме, я все же рискну утверждать, что и его тоталитарный период тоже не продлился бы столь долго, если бы не развязанная гитлеризмом война. Война растянула этот период, но зато превратила агонию режима в крах.

Что ж, миллионам бесчисленных жертв сталинизма отнюдь не легче от того, что сталинскому режиму не удалось стать столь тотальным, как он того желал. Они своими жизнями

заплатили за тот краткий период тоталитарной радости, в течение которого и был заложен фундамент будущей репрессивной деспотии.

Сейчас на горизонте, к счастью, не видно идеи, которая вызвала бы в нас очередной приступ саморастворения в очередной всеобщей силе. Не в этом ли основа надежды?

А Сталин — что ж Сталин? Не очень понятно, юбилей какого события отмечается 5 марта. Смерть чуравшегося врачей старика — не такое уж, в сущности, и событие. Сталин как выдающаяся историческая личность скончался существенно позже 1953 года. Сталинизм как первая ласточка тоталитаризма умер гораздо раньше.

скажут одни. Он принес России смерть, возразят другие. Был надеждой порабожденной Европы и был убийцей целых народов. С его именем на устах погибали миллионы энтузиастов и миллионы его жертв. О нем слагали гимны и кантаты, писали его портреты и возводили ему памятники.

Кем в действительности был этот делатель революции, политзек и ссыльный, который бросил в тюрьмы, сослал и сгноил людей больше, чем все российские самодержцы?

Кем был этот семинарист, возмевшийся свергнуть Бога, чтобы занять его место?

Кем был этот интернационалист, олицетворявший собой великорусский шовинизм и прибегавший к гнуснейшим средствам черной сотни?

Сталин был, без сомнения, политиком прагматичным и дееспособным. Единственный догмат, им исповедуемый, был: СИЛА и ВЛАСТЬ. И в реализации этой своей веры он был последователен, циничен и жесток. Был виртуозным интриганом, но именно это и привело в восторг политиков современного мира. Сегодня даже трудно себе представить, каким образом удалось этому мелкому карьеристу пройти путь от заурядного террориста до вселенского тирана, перед которым трепетали целые державы. Будучи, в сущности, таким же пигмеем, как и Гитлер, он оказался удачливее своего двойника и умудрился умереть в собственной постели. А до того успел насладиться самым великим своим триумфом — Ялтинским переделом мира. В его империи никогда уже не заходило солнце...

Разгадывая сегодня фигуру Сталина, мы должны задуматься и о самих себе: что дает нам, ныне живущим, это знание?

Показательна прежде всего сама карьера победоносных революционеров, превращающихся из конспираторов в палачей. Вспомните в этого невысокого, сутуловатого человека с оспинами на замкнутом лице. Попычивал трубкой, фотографировался с детьми, с писателями. Мастерски делал свою игру, сталкивал лбами противников и по очереди их выщелкивал. Обладал непревзойденным даром приписывать себе чужие заслуги и взваливать свои грехи на плечи других. А теперь оглянитесь по сто-

Беда народа или его вина?

Сталин был детищем самодержавия и уничтожил его. Он был продуктом революционного менталитета и предал его

Адам Михник

-Мне было тогда 6 лет. Я помню город, убранный в траур, рыдающие толпы, скорбную музыку из радиорепродукторов. Александр Солженицын запомнил другую картину: в лагере, когда дошла туда весть, что «людоед сдох», зеки, выведенные на плац с обнаженными по команде головами, в едином порыве захлестнувшего их восторга и уже не по команде выбросили вверх

свои драные ушанки. Гений всех времен и народов не обрел рецепта на бессмертие.

Был одним из самых главных преступников и палачей эпохи. Был также и объектом религиозного поклонения. Рождал страх и восхищение, надежду и отчаяние, любовь и ненависть. Его правление было потом эфемистически названо «культуром личности». В годы «оттепели» один из осиротевших после смерти вождя писателей отозвался: «Был культ, но была и личность».

Он принес России могущество,

ронам. Сколько вокруг нас, особенно теперь, когда демократия дает только первые, хрупкие всходы, появляется таких политиков, на лету постигающих науку закулисной интриги, жаждущих дорваться до власти и попирающих элементарные этические принципы в этой безобразной драке?

Они уже успели вооружиться демагогическими призывами к социальной справедливости и вознаграждению униженных, наказанию виновных и очищению общества от скверны прошлого. И толкуют нам, что революционное время требует решительных мер, где неуместны интеллигентские игры в правовое государство, гражданское согласие. А за этими призывами вновь маячит призрак Сталина, вдохновляющий на борьбу с «врагами народа», апологетами «старого режима» и прокравшимися в новую власть «тайными агентами царской охранки».

Если оценивать Сталина как творца советской империи, то, конечно, здесь он преуспел больше, чем Иван Грозный, Петр I и Екатерина II, вместе взятые. Для поляков он стал проклятием. А для россиян? Ведь он подарил им сверхдержаву! Да, Россия стала сверхдержавой, но осталась нацией рабов, у которых было отнято право даже на собственную культуру, собственную религию, собственную историю. Полмира было собственностью России, но — не россиян. Россияне были собственностью Государства.

Что же тогда есть российский патриотизм? Стремление к державному могуществу или к достойной жизни граждан? В выборе ответа лежит, как мне кажется, ключ к будущему России. И не только одной России.

Зададимся еще одним вопросом: чью традицию воплотил в себе сталинизм — российской деспотии или европейской революционности? Кого здесь больше? Российских самодержцев Ивана, Петра, Екатерины (все — «Великие») или Кромвеля, Робеспьера, Маркса? Скажи я, что Сталин — наследник русских тиранов, наверняка оскорблю чувства русского националиста, скажи я, что Сталин — продолжатель дела якобинцев, задену самолюбие европейских радикалов. Между тем я хочу взять под защиту и тех и других.

Сталин был детищем русского самодержавия и уничтожил его, но был еще и продуктом револю-

ционно-якобинского менталитета и предал его.

Воскрешая в памяти образ Сталина, трудно не поверить в существование дьявола. Но вера в дьявола может привести к спасительной мысли про «козла отпущения»: ведь что не от Бога, то от лукавого. А тогда с легкостью скажется, что Сталин — не вина народа, но беда его!

В этом, разумеется, немалая доля правды: диктатура была навязана России силой. Но силой самих россиян. Утверждение, что большевистский переворот — дело евреев и латышей, поляков и грузин или какого-то иного международного заговора (в запломбированном вагоне), есть просто идиотизм, и притом опасный. Как и другое расхожее мнение, что за все несчастья Польши и Чехии, Венгрии, Румынии и Литвы ответственны некие «они», желательно иностранцы и иноверцы.

Нет! Это мы, каждый из нас, несем в себе часть ответственности. Вместо того чтобы судорожно подыскивать виселицу для соседа, стоит заглянуть в глубь

собственной души. Кто стремится сбросить с себя груз вины за то, что было нашим общим уделом, неизбежно приближает новую беду.

Послереволюционный хаос выносит на поверхность свежие элиты, внутри которых, к несчастью, лидерство часто достается людям сталинского покрова — алчущим власти, хитрым, завистливым и капризным, подхалимствующим сильным и презирающим слабых. И в этом смысле феномен Сталина универсален. В кризисной ситуации, когда разочарование людей достигает предела, а устойчивость демократических структур еще проблематична, из-за угла в любой момент может показаться лысеющий заговорщик и заявить: «Есть такая партия!» А за ним молчаливо проследует немногословный «аппаратчик революции». Уж не с усами ли? Не с оспинами ли на лице?..

Редакция благодарит киностудию «Контакт-фильм» за предоставленные фотографии

«Гражданский союз» — это не Вольский. Это Руцкой

Сидевший в президиуме президент отнюдь не был главным действующим лицом...
 Фото ИТАР — ТАСС

Марина Шакина

Прошедший форум «Гражданского союза», поименованный так, чтобы избежать называться съездом (на съезде неизбежно надо было бы принимать какие-то резолюции), мог показаться мероприятием ничемным для пущей важности. Собрались почтенные люди, обменялись мнениями, по большей части уже известными широкой публике, — например, председатель союза «Обновление» Александр Владиславлев слово в слово повторил свою же речь, произнесенную публично днем раньше.

Но ушлые журналисты, умудренные опытом политологи и просто проницательные наблюдатели по некоторым едва заметным приметам привыкли вычислять изменения курса в высокой политике. Именно этим форум и был ценен. Эти ме-

Вице-президент, не дожидаясь победы на выборах, уже провозгласил новый курс

лочи, как барометр, предсказывают изменения погоды, а то и всего политического климата.

По кому плачет, оказывается, уголовный кодекс

Форум открылся выступлением президента России — он повторил уже высказанные мысли о конституционном соглашении, о референдуме, так что примечателен и важен сам факт присутствия Ельцина, а также то, что он сидел в президиуме. Сидел долго, до занавеса, чему удивлялись даже гардеробщицы Колонного зала: «Смотри-ка, а Ельцин до сих пор сидит». — «Не уехал?»

Ощущалось, что, как бы Ельцин ни хотел чувствовать себя здесь своим, он не свой, хотя по правую руку от него сидел вице-президент, а по левую — председательствующий, коим был лидер Народной партии свободной России Василий Липицкий. Ельцин сидел и глотал то, что иные ораторы «Гражданского союза», очевидно, почитали за критику, то, что на самом деле было демагогией на грани хамства. Например, молодежный деятель зрелого возраста — лидер Российского союза молодежи (бывший ВЛКСМ), гладкий, дородный и розовощекий, как почему-то все комсомольские лидеры, напыщенно советовал Ельцину попросить прощения не у Бога, а у народа (Ельцин полушутливо в своей речи упомянул прощенное воскресенье и посоветовал не забывать, что на пожелание «простите меня» надо отвечать «Бог простит»).

В речи Руцкого кабинет Гайдара обозначался с прибавлением хлестких эпитетов, вроде «криминальная экономическая политика безответственных реформаторов» и «уголовный кодекс плачет по тем, кто довел страну до такого состояния». Так говорил вице-президент в присутствии президента под аплодисменты зала (кому и чему только этот зал не аплодировал — и самому Ельцину, и розовощекому комсомольцу, и жемчужинам мысли народной в устах Руцкого!). Что же это отдаленно напоминало? Да-да, Горбачев 22 августа в Белом доме перед российскими депутатами...

Развод по-оппозиционному

В умах всех, кто интересуется политикой в этой стране, и в умах тех, кто ею не интересуется, — и у тех и у других запечатлелся один стереотип: «Гражданский союз» — это Вольский. Сами лидеры движения всегда по этому поводу были в некотором недоумении, однако активно стереотип не опровергали. Так, иногда давали понять, что это некоторое заблуждение.

На форуме Вольского не было, как и

Травкина — оба, говорят, приболели. Журналисты ломали головы — не дипломатическая ли это болельница?

Аркадий Вольский, чья организация — Российский союз промышленников и предпринимателей — даже не значится в списках «Гражданского союза», а фигурирует там лишь в составе союза «Обновление» (председатель Александр Владиславлев), на самом деле всегда был ширмой для политического альянса двух амбиций — Руцкого и Травкина.

Говорят, когда-то председатель Демократической партии Николай Травкин сделал вице-президенту предложение — составить пару на будущих президентских выборах, которые — кто знает? — могут случиться и досрочно. Предложение пришлось по вкусу. Так и оказались в одной упряжке «конь и трепетная лань».

Сегодня, когда все ближе горячее дыхание выборов, Николай Травкин уже не хочет быть на подхвате у генерала. Не склонен он допустить, чтобы его партия затерялась в дебрях «Гражданского союза», в котором на сегодняшний день уже числится около пятнадцати различных организаций. Здесь и коммунисты за демократию, и социал-демократы Румянцева, и вечнозеленые комсомольцы, и не изменяющий себе ВЦСПС под именем независимых профсоюзов.

Вообще, похоже, сюда стекаются все, кто недоволен существующей действительностью, как когда-то в «Демократическую Россию» — все, кто был против тоталитаризма и КПСС. Не антикоммунистический, а антипрезидентский и антиправительственный фронт. Даже в тех событиях, что объективны и неизбежны, этот фронт склонен винить президента и министров — кто-то искренне, а кто-то с задней мыслью.

Вообще любопытная деталь: по признанию функционеров «ГС», они не предпринимали каких-то особых усилий, чтобы завоевать симпатии общества. Тем не менее к ним все идут и идут — и слева, и справа. И точно так же, как в свое время с «Демроссией», — идут не потому, что «за» — за идеи «ГС», за ее концепцию, за ее программу. Если это и есть у «Гражданского союза», то в самом общем, неконкретном, а потому малоубедительном плане — реформы постепенно, без обнищания, в интересах трудящихся, прекратить инфляцию, остановить падение производства. Идут потому, что «против» — против преступности, инфляции, нуворишей и спада производства. А за что и как — вопрос открыт.

Сюда, в «Гражданский союз», устремлялись и те, кого привлекала респектабельность Аркадия Вольского (ведь все думают, что «Гражданский союз» — это Вольский),

кому, как «Смене — новой политике», это повышало акции и обеспечивало флер некоторой политической солидности. Короче говоря, все, для кого союз мог стать трамплином в будущее. Ведь не на подпрыгивающего Астафьева делать ставку серьезным людям...

У «Гражданского союза» есть одно громадное преимущество — он еще не был у власти, не прикладывал к нашей жизни свои мерки, не примерял к нашей действительности свои экономические программы. И кредит доверия ему открыт. Вопрос: захотят ли избиратели на этот открытый кредит делать вклады? Судя по всему, в нас еще не изжита тяга к скорым разочарованиям и новым очарованиям. Привычка, проклиная прежнюю привязанность, тут же безоглядно доверяться другой. Так что, очевидно, «Гражданский союз» не так уж и не прав, считая, что ему не стоит бояться выборов, а предпочтительнее даже, наоборот, к ним стремиться.

На сегодняшний день ни у кого не должно оставаться каких-либо иллюзий. «Гражданский союз» — это не Вольский. «Гражданский союз» — это Руцкой. Это его предвыборный штаб.

Новый курс вице-президента

На форуме Руцкой не ограничился шпильками в адрес правительства. Он просто-напросто провозгласил... новый курс.

Новый курс, по мнению вице-президента, означает переориентирование политики на развитие производства, стимулирование предпринимательства и совершенствование управления вместо финансовой стабилизации, как было у Гайдара. Впрочем, о строгой финансовой системе было упомянуто позже — дескать, она все же необходима, но строить ее надо не так, как Гайдар. А как? А не так, как у Гайдара. А все же, как именно? Не так, как у Гайдара, не так...

Не обошел вниманием Руцкой неэф-

фективные предприятия — их надо выявлять и принимать меры. А людей куда девать с неэффективных предприятий, которых у нас, полагаю, около пятидесяти процентов? Ведь и бессистемные кредиты налево и направо, в которых обвинил Руцкой правительство, потому и раздавались, что Гайдар не выдерживал давления директорского лобби и Верховного Совета. Либерализовать цены он решился, открыть массовую безработицу — нет. Так вот, с тем чтобы впоследствии не было никаких разочарований политикой Руцкой: выявление неэффективных предприятий в мировой практике означает или процедуру оздоровления, то есть реорганизацию с освобождением рабочей силы, либо ликвидацию предприятия.

Стимулировать же производство при нашем уровне инфляции довольно затруднительно. Но и здесь есть пути — например, снижение налоговых ставок, с тем чтобы предприниматели большую часть доходов направляли на развитие произ-

Во время митинга на Манежной ряд депутатов призывали к гражданскому неповиновению. Люди у власти призывают не подчиняться властям. Такое есть только у нас

Фото А. Сороина

водства. Но тогда это означает свертывание социальных программ, ибо доходы в бюджет упадут ровно на столько, на сколько налоговых льгот получат производители. Опять-таки во избежание возможных разочарований будущей политикой Руцкого следует пояснить: налоговые льготы означают, что меньше средств будет расходоваться на здравоохранение, общественную безопасность, поддержание малоимущих, на культуру.

Есть еще один путь — беспроцентные и малопрцентные кредиты производителям из государственного кармана. Очень сомнительно, что сегодня у нашего Центрального банка есть такие средства. К тому же инфляция сожрет эти деньги за месяц, поэтому давать кредиты сегодня если и выгодно, то только на короткий срок, за который никакое солидное производство развернуть невозможно, зато очень удобно заниматься спекулятивными операциями. К тому же это будут те самые «кредиты налево и направо», которые заклеил Руцкой.

Есть и третий путь — привлечение иностранных инвестиций. Но вряд ли, наслушавшись вице-президента Руцкого, который явно, открыто и недвусмысленно подписывает Ельцина, посмотрев на наших депутатов, иностранные инвесторы ринутся наперебой вкладывать свои твердокаменные деньги в российскую экономику. И потом, как это соотносится с тезисом того же Руцкого, что, дескать, Россия распродается иностранцам, чего нельзя допустить ни под каким видом?

Кругом заговорщики

В политической части своей речи Руцкой предложил принять закон о власти на переходный период и создать Совет федерации, который, по его замыслу, может потом взять на себя функции Конституционного собрания. Все это звучит заманчиво, но непонятно, что же именно делать здесь и сейчас, когда решение надо принимать со дня на день. Известно, что в среднем подготовка, разработка и принятие на Верховном Совете закона занимают от нескольких месяцев до года, а то и больше. Да и неконституционный Совет федерации — идея явно на перспективу.

Стоит ли сейчас тратить время на разработку закона и конституционной поправки, когда все без исключения согласны с тем, что наблюдается политический кризис, который трехстороннее соглашение на последнем съезде не только не разрешило, но усугубило?

Зачем Руцкому надо предлагать столь малоадекватные в данной

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Вечный вопрос: кто виноват?

Что является основной причиной катастрофического положения в стране?

Ответственность за создавшуюся в стране тяжелую ситуацию почти четверть опрошенных возлагает прежде всего на демократов. При этом чаще других недовольство демократами высказывают москвичи, реже — жители Северо-Западного региона (41 и 11 процентов соответственно). К коммунистическому режиму меньше всего претензий у жителей села, людей старшего возраста, наименее образованных (10, 10 и 11 процентов соответственно), больше всего — у учащихся, москвичей и работников частных предприятий (36, 27 и 23 процента соответственно).

(Опрос россиян, 1590 человек. В процентах к общему числу опрошенных. Каждый респондент мог дать несколько ответов, в результате чего их общая сумма превышает 100 процентов.)

ситуации меры? Чтобы показать, что инициатива в его руках, что он проявляет политическую активность и генерирует идеи. И тон его выступления был строго-покровительственным по отношению к президенту: будете себя хорошо вести — поддержим.

Руцкой, создавший под себя партию, как выясняется сегодня, был дальновиднее Ельцина, отказавшегося от этой мысли ради красивой идеи стать президентом всех россиян. Вот и на форуме трудно было отделаться от ощущения, что Руцкой диктует свои условия, а Ельцин вынужден это терпеть, потому что — на кого ему теперь опираться, если между ним и «Демроссией» пробежала кошка?

Удивительно, насколько в нашей, вот уже много лет свободной политике прижились этика и эстетика заговора. ГКЧП — все люди у власти — отстраняет президента. Депутаты парламента, законодатели, то есть тоже люди у власти, призывают к гражданскому неповиновению. Против кого? Против самих себя? Против

правительства, половину которого они уже поменяли на своих людей?

К чему такие страсти, хотя всего-то надо — парламенту договориться с президентом и объявить досрочные выборы? А там уж всем амбициозным политикам и карты в руки — выходите биться в чисто поле! Но душа не принимает такой способ. Слишком просто! Душа привыкла к борьбе, к давлению извне, к полуподпольной работе — агитировать в массах, призывать к неподчинению, стоять под ветром с развевающимся шарфом.

Вице-президент — тоже человек у власти — открыто заявляет о своем несогласии с политикой своего президента.

Боже мой, как же всем неуютно, нехорошо в этой новой системе, которая предлагает лишь два выхода: отставка и новые выборы. Как не хочется!.. Уж лучше произносить зажигательные речи, не расставаясь с креслом, — избиратели по неопытности еще долго будут верить «диссидентам» в коридорах власти.

СОВМЕСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

"КОНТАКТ"

ВАМ НУЖНА РЕКЛАМА, ОБРАЩАЙТЕСЬ К НАМ.

ПО ВАШЕМУ ЗАКАЗУ

быстро и качественно,
на импортных материалах
изготовим любую
полиграфическую продукцию.

Календари настольные и квартальные,
этикетки, товарные ярлыки, приглашения, буклеты,
проспекты, плакаты, красочные листовки,
а также:
визитные карточки, фирменные бланки,
штампы и печати (на японском фотополимере).

Для вашего офиса предлагаем
канцелярские товары фирм

Herlitz®, Trodat

Москва, Пятницкая, 73 (м. "Добрынинская").

Телефоны: 230-89-08, 230-89-66, 230-88-70.

Факс: 230-23-45

Без нефти, денег и экстремизма

Галина Ковальская

Часов в шесть разбудили громкие голоса. Поезд стоял. То ли в коридоре, то ли в соседнем купе кто-то надрылся: «Виза! Ви-за! Анде-стенд? У вас но виза на въезд ин Укрэнья!» В ответ какое-то невнятное бормотание. И снова тот же голос: «Но, но! Это рашен виза! А вы должны были поставить у себя в Японии... ин Джэпн — укрэньен виза!» Опять невнятное бормотание. Вновь крик: «Никакого юэсэсар нету! Украина индепендент!»

Картина постепенно проясняется. Какой-то японский «злоумышленник» пытался проникнуть на Украину из Москвы, не позаботившись поставить въездную визу. Небось, не первый раз так едет, призыв, что в Киев из Москвы путь удобный и короткий. Вдруг охватывает паника: у меня же тоже нет никакой въездной визы, сейчас и ко мне вломятся, извлекут из-под одеяла, начнут кричать, что «юэсэсар больше нет!», ссадят с поезда... Спыхватываюсь: да что я! Я же из дружественного государства, у нас открытая граница, мне никакая виза не нужна — не то что японцу! Успокоенная, начинаю было задремывать, но просыпаюсь, потому что японца выводят мимо нашего купе и слышно, как проверяющий документы успокаивающе говорит: «Ничего, донт ворри, сейчас придем в депатмент, заплатите свои долларз и поставят вам укрэньян виза».

Я въезжаю на Украину...

Когда и рубли — деньги

Если качество жизни определяется соотношением цен и зарплат, то сообщаю точную цифру: в Киеве живет в 2,5 раза хуже, чем в Москве. Средняя зарплата в карбованцах примерно такая же, как у нас в рублях (12–15 тысяч; а мои знакомые, которых я спрашивала об их доходах, говорили, что получают семь, а то и пять тысяч). Цены примерно такие же, как в Москве, уже в пересчете по курсу: рубль продается за 2,5 карбованца, покупается за 3. Хлеба и колбасы можно купить на украинскую зарплату столько, сколько у нас на нашу. А кофе, зодка, сигареты на Украине и в рублях дороже.

Сахара нет в продаже — его распределяют по месту жительства. Раз в месяц по килограмму на человека по предъявлении па-

Украинцы уже высказались на референдуме и за Союз, и за конфедерацию, и за государственную независимость.

Похоже, больше всего они озабочены одним: чтобы политики не мешали им жить

На улицах Киева чисто, что приятно удивляет

спорта со штампом о прописке. (Раньше были талоны, но их подделывали.) Килограмм в месяц не мало, но обидно: «Дожили! В России продается, а у нас нет!» А сахар-то в Россию и уходит, по бартеру за нефть.

Немаловажное обстоятельство: инфляция по самым скромным подсчетам в январе превысила 60 процентов. «Шо бачишь? Карбованцив нема? Так давай деньги!» — охотно предлагают на рынке. (Господи, это наши-то рубли — «деньги»!) Остановить инфляционный рост пока не удастся, прогнозы на февраль мрачные.

Правительство Фокина на «гайдариномику» не решилось: не ужесточило бюджетную политику; пыталось (безнадежно, разумеется) медлить с отпуском цен — отдавало их на откуп местным властям, ряд товаров удерживало «на талонах»; «придерживало» учетную ставку Центрального банка Украины и тормозило появление коммерческих банков; тянуло с либерализацией внешнеэкономической деятельности. Короче говоря, старательно избегало тех «ошибок» Гайдара, в которых его обвиняли многочисленные «умеренные» критики из «Гражданского союза» и близких ему кругов. Оно вело себя так, как только и могло вести себя правительство старой номенклатуры: по мере возможностей уклонялось от «вызова», исходившего от российских реформ.

Откупиться от местных реформаторов пытались, казалось бы, вполне испытанным и проверенным способом: взяли в правительство одного из самых «крутых» либералов-экономистов, единомышленника Гайдара, Владимира Ланового. Но фактически возможности действовать у него не было: сначала ему отвели пост «государственного министра», то есть министра без министерства и аппарата, а потом, уже когда Лановой стал министром экономики, его радикальные предложения не принимались фокинским Совмином.

Кучма с кабинетом, но без команды

От реформаторов кое-как откупались, от реформ не удалось. Осенью фокинское правительство обвалилось с треском, и новый премьер Леонид Кучма обрушил на общество поистине устрашающие данные о состоянии и перспективах национальной экономики. Бюджетный дефицит к ноябрю достиг 44 процентов; карбованец дешевел с нарастающей скоростью; дефицит энергоресурсов привел к фактическому провалу осенней посевной. Во имя спасения экономики Кучма истребовал у парламента таких чрезвычайных полномочий, какие и не снились российскому президенту. Правительство получило право издавать экономические декреты, не сообразуясь с ныне действую-

щими законами. Напуганный Верховный Совет принял закон «О временной приостановке полномочий Верховного Совета и Президента и передаче их кабинету министров в области законодательного регулирования отношений собственности, предпринимательской деятельности...». Фактически отстранил себя от управления экономикой.

Что представляет собой правительство Кучмы? Премьер старательно создает ему имидж правительства национального доверия и национального спасения. Это что угодно, только не единая команда — напротив, кабинет подбирался так, чтобы разные силы в обществе могли считать правительство «своим». Кандидатуру самого премьера предложил Кравчук, но и оппозиционный парламентский блок «Народная рада» поддержал его, поскольку своим первым вице-премьером Кучма предложил лидера оппозиции Игоря Юхновского. Вице-премьером по вопросам экономической реформы стал молодой экономист Виктор Пинзеник, известный своими либеральными взглядами.

В то же время двое из вице-премьеров — типичные представители командной экономики: Василий Евтухов — председатель Союза промышленников Украины и бывший директор шахты Юлий Иоффе. Зато у этих двоих есть, и преимущество: они не украинцы, то есть символизируют принцип не-национального подбора кадров. (Один мой собеседник так и говорил: «Иоффе, конечно, классический идеолог «директорской экономики», но зато это первый в истории Украины еврей на таком посту».)

Кабинет бывшего парторга, затем директора завода ВПК Леонида Кучмы оказался в исключительно благоприятной политико-идеологической атмосфере: складывается впечатление, что общество как бы молчаливо согласилось беречь его авторитет в надежде («последней надежде», как постоянно подчеркивают) на перемены к лучшему. Ну как тут не позавидовать: ни дня, ни часа Гайдар не работал в такой обстановке и при таких полномочиях!

А вот каков реформаторский потенциал этого правительства, пока не вполне ясно. С одной стороны, в первый раз в качестве одной из важнейших государственных задач названа приватизация — декларирована необходимость форсировать малую приватизацию, началась подготовка к приватизации промышленных предприятий, во Львове прошел первый чековый аукцион. С другой — некоторые явно антилиберальные шаги представляются отступлением даже от того, что было достигнуто при Фокине: фактически восстанавливается отраслевая структура управления экономи-

кой (воссоздаются министерства), декретировано замораживание заработной платы, предпринята попытка государственного регулирования цен и централизованного перераспределения инвестиций.

По оценкам Владимира Ланового, за сублимными и противоречивыми декларациями Кучмы все же просматривается явная цель сохранить производство с его нынешней структурой, то есть при беспорочном доминировании ВПК. Отсюда, считает Лановой, проистекает выбор «наименее рыночной» из возможных антиинфляционных стратегий: замораживание цен и зарплат при сохранении колоссального бюджетного дефицита (на 93-й год запланирован дефицит в 5 триллионов рублей при общей доходной части 6 триллионов). Так или иначе к лету лицо нового кабинета выяснится окончательно.

Премьер на коленях

Энергетическая зависимость от России. Как ни странно, Украина оказалась к ней абсолютно не готова. Ни к неизбежно вытекающему из нее политическому давлению, ни (естественно) к переходу на мировые цены. Иначе как растерянностью перед лицом «напасти» («Но неужели не просчитывали, как вести себя? Ведь известно, что нет у Украины своей нефти...» — допытывалась я. — «Да некому было просчитывать, не было экспертов», — говорили мне) невозможно объяснить знаменитое изречение президента Кравчука, что Украина, мол, вполне обойдется без российской нефти, потому что у нее есть металл, который на мировом рынке стоит дороже. Не насмешничал по этому поводу, что называется, только ленивый. «Кто это собирается на мировом рынке покупать украинский металл?» — наперебой вопрошали газеты. После встречи с Черномырдыным Кучма на всю Украину рассказывал по телевизору, что «валялся в ногах», добиваясь уступок в нефтяных вопросах. Да-а, не рыночный разговор...

Донбасс — вот еще одна «головная боль», унаследованная у Союза. Донецкие шахты — выработанные и малорентабельные, с глубоким залеганием и маломощными пластами. Что означает: температура в шахте от 30 до 40 градусов, выпрямиться в полный рост нельзя (работают лежа, скрючившись на боку), пользоваться респираторами невозможно. Средняя продолжительность жизни шахтера 36 лет, травматизм страшный.

Правительству Украины нечего противопоставить организованному и сильному шахтерскому движению. Горняки каспрервно угрожают забастовками и требуют улучшения условий труда и повышения

заработной платы. Вкладывать капиталы, которых нет, в оснащение шахт, которые по всем стандартам пора бы уже закрывать? Идти на конфронтацию с шахтерами, не имея фактически иных источников энергии, кроме донецкого угля?

Добавим к этому, что шахтерский состав интернационален, а движение принципиально деполитизировано и внешне национально — да и

Владимир Лановой — «украинский Гайдар», так же как и его российский единомышленник, ныне не у дел

трудно ожидать особой идеологизированности от людей, которые каждый день рискуют жизнью, дышат углем и с первых своих трудовых дней знают наперечет, на какие профзаболевания обречены. (Весной 1991 года я застала сцену, когда представители Независимого профсоюза горняков буквально взаперть вытлкаливали с шахты «руховских» идеологов, приговаривая: «Не для того мы коммунистов с шахт повыгоняли, чтобы у нас другие политики обосновались...») Следовательно, поступиться своими интересами во имя общенациональной идеи шахтеров вряд ли уговоришь. А как воспримет этот русскоязычный (именно «язычный», при всей разнообразности национального состава) район перспективу украинизации?

Язык мой — враг мой

С языком на Украине в общем-то нет и не может быть проблем, поданных тем, что возникают в Балтии, в Молдове, в Средней Азии. Сплошь и рядом в транспорте, на улице в ответ на вопрос, заданный по-русски, звучит украинская речь, и наоборот. И это не является вызовом, как, например, в Эстонии, это

литического обихода, он сохраняется для домашнего, бытового общения, и то слегка потесненный «суржиком».

Против такой перспективы и встали в конце 80-х «руховцы», собирая людей под свои знамена, добываясь государственной независимости.

Возглавившая национальное движение украинская интеллигенция поведала о действительно трагической судьбе украинской культуры, о форсированной русификации, о вытеснении (вплоть до прямых запретов) украинского языка. В результате самые одаренные интеллектуалы переезжали в Россию и самореализовывались уже как

к примеру, больше половины русскоязычных. (Анатолий Стреляный пошутил как-то, что, если человек чисто говорит по-украински и при этом не лопаются от национальной спеси — значит, он еврей.)

Правда и то, что национальное движение возглавили люди достойные, порядочные, к национал-экстремизму совершенно не склонные, и это даже облегчило принятие украинской идеи русскоязычной интеллигенцией. И правда, что именно такие национальные лидеры, как Иван Дзюба, Вячеслав Чорновил, Лесь Танюк, сумели добиться того, что республика, об антисемитских настроениях которой анекдоты ходили, сегодня по

Есть на земле еще место, где рублям рады: и на базаре, и в коммерческих киосках

просто означает, что собеседнику удобнее говорить так — он не сомневается, что ты его поймешь!

Более того, Киев и ряд других районов Восточной и Южной Украины говорят на так называемом «суржике», своеобразной русско-украинской смеси. Этот «суржик» рассматривается украинскими культурпуристами чуть ли не как национальное бедствие. О нем говорят, как о явном признаке вырождения: и не русский, и не украинский — бог знает, что такое! А язык (или как там назвать это необычное наречие) на слух очарователен: пластичный, индивидуально интонированный — включение украинских слов в южнорусский говор придает неповторимый мягко-ироничный оттенок, да и просто богатый — синонимы-то черпаются из обоих языков!

Сегодня значительная часть Украины русскоязычна, это факт. Да, здесь подавляющее большинство граждан — украинцы (около 80 процентов), но многие из них говорят по-русски или на «суржике». Чистая украинская речь сохраняется в деревне и на большей части Западной Украины, прежде всего в Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской областях (в «Галичине», как это здесь называется). Если предоставить событиям идти своим чередом, то можно предвидеть, что на востоке Украины украинский язык будет продолжать вытесняться из научного, делового, культурного и по-

русские, а не как украинские интеллигенты. «Украинская культура, — писали и говорили «руховцы», — поставлена на грань уничтожения». Может быть, в этом и содержалось преувеличение, но это правда.

В Киеве не любят антисемитов

Но вот парадокс: складывается впечатление, что в наибольшей мере открывшаяся произнесенная правда задела именно интеллигенцию Украины, независимо от ее национальности, а не украинцев как народ. «В украинскую национальную идею как-то мягко вошли и русские, и еврейские интеллектуалы, — констатировал один из известнейших украинских правозащитников Семен Глузман. — Во многом, наверное, за счет близости языка и духовного склада». Все правда: среди моих собеседников — защитников «национальной идеи»,

всем социологическим опросам демонстрирует наибольшую толерантность в отношении евреев.

В Киеве на площади Незалежности маленький уголок облюбовали себе черносотенцы. Там толкается обычно десятка полтора человек, торгуют «Протоколами сионских мудрецов» по-украински, вывешивают несколько самодельных плакатиков соответствующего содержания. Ведут себя исключительно тихо, даже разговаривают вполголоса. «Такого, чтобы, как у вас в Москве, в мегафон всякие гадости орать, у нас и подумать невозможно!» — гордо сказал мне один киевлянин, когда я обратилась за разъяснениями. Но даже такое мирное поведение не спасает от периодических вмешательств милициских нарядов. И никак нельзя сказать, чтобы жители города пытались вступиться за своих антисемитов или хоть в малой степени осуждали действия милиции.

Все сказанное, к сожалению, не означает, что на Украине нет национальных проблем. Главная-то проблема как раз проблема украинизации. По конституции государственный язык — украинский. Что из этого следует? Украинские школы? Но местные власти в городах Восточной и Южной Украины попросту игнорируют распоряжения быстро переделать большую часть русских школ в украинские.

Кому нужна украинская школа

Один из чиновников жаловался, что, когда он в Луганске пытался апеллировать к закону о государственном языке, ему порекомендовали «валить к себе на Украину». В Одессе, Харькове, Донецке украинские школы открываются медленно и с неохотой. Дело тут вовсе не в злокозности местных властей и тем более не в их приверженности идеалам империи. Просто всякая местная власть не любит лишней, трудной и зряшной работы. Никакого импульса «снизу», от населения в этом направлении нет, скорее, наоборот. А где взять учителей? А учебники? А куда девать учеников (украинцев в том числе), которые до девятого-десятого класса доучились и по-украински ни в зуб ногой — как их заставить с завтрашнего дня перейти на украинский?

Все эти проблемы одолимы: они требуют денег, сил, но в принципе решаемы, особенно если не пороть горячку и исходить из того, что Украинскому государству суждена долгая жизнь. Но решаемы они при условии осознанного и долговременного общенационального стремления преодолеть все трудности, не постоить за ценой. А вот его-то и не видно.

Да и может ли сплотить народ перспектива искоренить «суржик», который никому ровным счетом не мешает, остановить явно начавшийся на земле Восточной и Южной Украины процесс взаимной интеграции украинского и русского населения? Даже если удастся ценой огромных усилий разделить образовавшуюся смесь, стоит ли такая игра свеч?

Другая ситуация в Западной Украине — там и язык сохранился, и возрождение культуры воспринято как насущнейшая необходимость. Но там, кстати, и национал-экстремизм поднимает голову — львовские «руховцы» уже предпочитают благородному и интеллигентному Чорновили откровенного шовиниста Валентина Мороза.

У Западной Украины и история другая, и настроения другие. Проводили опрос среди украинцев по так называемой «шкале Богарта» и большинство сказали, что русские ближе им, чем даже украинцы диаспоры, а в западных землях, наобо-

рот, преобладает близость по национальному признаку, а не по соседскому. Здесь-то, на западе, оккупацию 40-го года не забыли, так что импульс к освобождению все время сохранялся, почти как в Балтии. И получилось, что политики, выступавшие за «самостийность», как бы опирались именно на настроения Галичины, а не на общеукраинские.

Национальная самоидентификация не доминирует: социологи утверждают, что только треть населения ощущает себя в первую очередь украинцами, а остальные — жителями города, района, или СССР, а то и Европы.

А как же объяснить, что жители всех без исключения регионов Украины осенью 1991 года на референдуме дружно высказались за государственную независимость? Социолог Евгений Головаха в ответ предлагает обратить внимание, что те же украинцы в том же году, но только в марте, проголосовали за Союз, причем федеративный. И одновременно, отвечая на включенный в тот же бюллетень республиканский вопрос, — за конфедеративный союз. «Есть на Украине такая поговорка, — говорит Головаха, — «кто пытается, тот и знает». Только не надо считать при этом людей за идиотов. Они голосуют и за Союз, и за независимость, а по существу, все время выбирают одно — стабильность, покой, «чтобы их не трогали».

Здоровье дороже

Установка на не-конфликт вообще считается национальной чертой украинцев. На мой вопрос, можно ли положить руку на сердце сказать, что украинцы отличаются от русских, мой приятель, всю жизнь проживший в Киеве, подумав, сказал: «Пожалуй, да. Они прагматичней — в том смысле, что не пытаются переламывать ход событий, а стремятся к ним приспособиться. Они мягче, гибче, если хочешь, поэтому больше приспособлены к переходу к капитализму».

Всякие обобщения такого рода огрубляют реальность. И все же... В Киеве, по моим скромным подсчетам, улыбаются в 2,5 раза чаще, чем в Москве (ровно во столько, во сколько живут хуже). Взаимного раздражения, окриков в очередях, в переполненном транспорте куда как меньше, чем у нас. Может, дело в «суржике»: на нем вроде и не выругаешься — все получается как в шутку?

Не забыть: в переполненном (час пик!) троллейбусе я невольно оказываюсь притиснутой к женщине средних лет, уставшего вида, с тяжелой сумкой, которую она пытается уберечь от лишних толчков. Пытаясь выразить ей как-то свое сочувствие, утешаю: мол, в Москве транспорт ходит еще хуже. Она на-

Ведущий идеолог Руха Лесь Таниук остается одним из самых пламенных борцов с коммунистами в парламенте и за его пределами

распев отвечает: «Ни, у нас теперь джоже скверно ходит. Но сегодня уж чересчур. Так буває, може, два, може, три троллейбуса пропустишь, потом уж едешь. А сегодня вот шесть прошло, только в седьмой влезла. Уж чересчур...»

А забастовки? А парламентские баталии? А Крым?

Забастовки как всюду — как же им не быть при таком-то ухудшении жизни. И политическое противостояние между «коммунистами» и «демократами» здесь, как и в России, обретает новую остроту, хотя здесь политика в большей мере, чем у нас, отделена от экономики. И фашисты свои тут есть. Речь-то не об этом: о том, что по всем социологическим опросам просматривается главное стремление — избежать нелегитимного протеста, возможности прямого столкновения. Вот и что касается Крыма, большинство опрошенных (в Галичине меньше, чем на востоке, но тоже больше половины) предпочитают позицию: «Пусть жители Крыма сами решают свою судьбу».

И еще один вопрос. Совсем недавно киевлян спросили, о чем они больше всего тревожатся. Выяснилось: больше всего тревожатся о своем и своих близких здоровье (31 процент), а меньше всего — о национальной безопасности (1 процент). Политики могут по этому поводу сокрушаться и негодовать, а мы выразим свое восхищение: это ж надо, среди всеобщего постсоветского угара, безумия, поисков врагов сохранить такую нормальную систему ценностей, такое замечательное трезвомыслие.

Фото А. Сорина

Фирма

"California

Development

Company" (США)

предлагает:

- регистрацию частных фирм и корпораций в штатах: Калифорния, Нью-Йорк, Делавэр с международной легализацией "Апостиль";
- организацию деловых поездок в США, открытие счетов, получение Social Security и американских водительских прав;
- приобретение квартир и домов в г. Сан-Франциско (Калифорния).

Телефон московского филиала: 257-61-28

Господа
предприниматели!

НОВЬ

Фирма "НОВЬ"

имеет честь предложить Вам:

РАЗРАБОТКУ фирменного стиля с регистрацией товарного знака;

ИЗГОТОВЛЕНИЕ оригинальных визитных карточек и бланков, календарей, плакатов, буклетов, рекламных ручек, пакетов, брелоков, значков, сувенирных карт, упаковки и т. п.;

ОФОРМЛЕНИЕ оригинал-макетов для любой печатной продукции;

РАЗРАБОТКУ и ИЗГОТОВЛЕНИЕ ВЫВЕСОК.

Тел.: 200-31-68

ADAM 209-95-81
PRESS 209-76-52
REVUE 200-21-10

Абдумалик Абдуллоджанов:

«Мы не правительство реванша»

Одни считают, что в Таджикистане прокоммунистическое правительство душит демократию и насаждает террор. Другие — что легитимное руководство дает отпор рвущимся любой ценой к власти исламистам. Третьи — что идет не имеющая никакого отношения к идеологии гражданская война между кланами за сферы влияния и материальные ресурсы. А что думает о развитии ситуации в республике официальное руководство?

С премьер-министром Таджикистана беседует собственный корреспондент «НВ» в Индии **Сергей Иродов**.

«Новое время». Как вы оцениваете нынешнюю ситуацию в республике?

Абдумалик Абдуллоджанов. Прошлогодние драматические события в нашей стране, в результате которых было убито 30 тысяч человек и столько же пропало без вести, не оставляют сомнения в том, какая именно форма государственного устройства нужна абсолютному большинству граждан.

Мы — не правительство реванша и обстановку надеемся стабилизировать мирными, политическими методами.

В данный момент наиболее важными путями нормализации обстановки нам представляется всемерное укрепление и совершенствование институтов государственной власти и управления, разоружение оставшихся незаконных вооруженных группировок, возвращение беженцев, находящихся как на территории республики, так и за ее пределами, к родным очагам.

В этом же ряду стоят задачи создания собственных вооруженных сил и надежного прикрытия государственной границы СНГ на таджикско-афганском ее участке, где ситуация продолжает оставаться крайне напряженной. Уверен, что достигнутая договоренность с руководством России и другими государствами Содружества — участниками Договора по коллективной безопасности о совместных мерах по охране таджикско-афганской границы поможет перекрыть нелегальные каналы поставок оружия и наркотиков из Афганистана не только в Республику Таджикистан. Совместная надежная охрана границы воспре-

пятствует их дальнейшему распространению в другие страны СНГ.

«НВ». Возможен ли новый всплеск активности сил, выступающих за построение исламского государства?

А.А. В целом в обществе устойчиво преобладают настроения в пользу того, чтобы государство Таджикистан сохранило свой светский характер. Население республики (за исключением разве что 5–6 процентов граждан) не приемлет идей национального изоляционизма, исламской государственности.

«НВ». Решение каких проблем политического и экономического характера представляется наиболее важным для таджикского руководства?

А.А. Гражданская война привела страну на грань полной катастрофы.

Выход из создавшегося положения мы видим в форсированном восстановлении разрушенных объектов экономики и постепенном, взвешенном переходе к укреплению хозяйства с помощью рыночных регуляторов.

Нужно сделать решительный шаг в сторону предпринимательства. Мы будем продолжать работу по созданию организационно-правовой среды, обеспечивающей свободное развитие малого и среднего бизнеса в негосударственном секторе, становлению новых экономических структур в государственном секторе. Время диктует необходимость приступить к аграрной реформе.

Коренное направление экономических преобразований — радикальное преобразование государственной собственности путем ее приватизации и корпоратизации.

В целях обеспечения социальной справедливости будет исполнено все лучшее в мировом опы-

те, позволяющее провести приватизацию в интересах широких масс трудящихся.

«НВ». Ваше видение перспектив российско-таджикских отношений?

А.А. Таджикистан придает приоритетное значение укреплению межгосударственных отношений в рамках СНГ, и прежде всего с Россией.

Россия — крупная мировая держава, являющаяся стержнем нашего Содружества. И мы в Таджикистане не мыслим свое дальнейшее развитие по пути строительства демократического, правового и светского государства без здоровых, динамичных, полноценных, двусторонних российско-таджикских межгосударственных отношений.

Наше видение их перспектив адекватно отражено в проекте Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между нашими государствами, подписание которого призвано стать событием поистине исторического значения.

Мы рассматриваем экономические отношения как базу всего остального. Я имею в виду не только товарообмен, но и скоординированную структурную, денежно-кредитную, валютную, налоговую и ценовую политику.

Таджикистан будет всячески стимулировать и защищать российские инвестиции, всемерно поощрять различные формы кооперации и прямые связи с российскими гражданами, предприятиями, фирмами.

Руководство страны придает особое значение гарантиям того, чтобы права и свободы граждан Таджикистана, в том числе этнических россиян, живущих в республике, были надежно защищены. У нас в республике активно действует Русская община. Немало таджиков проживает и в России, и мы надеемся на тесное, конструктивное взаимодействие.

Мы за скорейшее расширение и углубление сотрудничества в борьбе с терроризмом и организованной преступностью, за разработку мер по сближению законодательств обоих государств, в том числе регулирующего хозяйственные отношения.

ДЕЛИ

Самый знаменитый копт

Более четверти века назад Бутрос Гали задумал реорганизовать ООН. У нынешнего генерального секретаря этой организации осталось в запасе четыре года, чтобы воплотить задумку в жизнь

Александр Шумилин

Никогда не забуду праздничную атмосферу ноября 1991 года. В Египет пришла весть о том, что гражданин этой страны Бутрос Гали избран генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Толпы людей собирались возле дома «самого знаменитого египтянина»: автомобилисты на ули-

цах Каира клаксонили что было мочи, выражая бурную радость от этой новости; образ Бутроса Гали не сходил с экранов местного телевидения. Египет ликовал.

И вот год спустя хвалебные публикации в прессе сменились раздраженными публикациями. Парламентская оппозиция требует отставки Бутроса Гали. Мусульманские руководители Боснии и Герцеговины публично выражают недовольство деятельностью генерального секретаря...

Никак не оправдались надежды арабских и мусульманских радикалов на то, что с восхождением египтянина на высший пост в иерархии ООН «голос арабов» зазвучит громче других. И не могли оправдаться, ибо генеральный секретарь верен клятве руководства в своей деятельности лишь интересами мирового сообщества, основанными на принципах международного права.

Любовь важнее карьеры

Впрочем, первые рождественские по православному и коптскому календарям дни прошлого года еще не предвещали грядущих потрясений для генерального секретаря ООН. Прибывший в Каир отпраздновать рождество Бутрос Гали стал самым почетным гостем в местном соборе во время рождественской мессы. В Египте свыше 2 миллионов коптов — православных христиан, соединивших веру в Иисуса Христа с восточными обрядами. Тогда в соборе Бутроса Гали назвали «самым знаменитым коптом». Затем он посетил свою церковь, построенную в 50-е годы на собственные деньги и носящую его имя — «Бутросийя».

Быть коптом в исламской стране непросто, особенно сейчас, когда заметно активизировались мусульманские экстремисты. Раньше было спокойнее. Но и тогда, в эпоху арабского национализма, а не религиозного фанатизма, христианское вероисповедание являлось немалым препятствием для политической карьеры. Потомок крупных политических деятелей Египта конца прошлого — начала нынешнего века, и сам с детства мечтавший «стать министром», Бутрос Гали испытал эту дискриминацию на себе: после победы июльской революции 1952 года и провозглашения Героем Советского Союза Насером курса панарабизма и панисламизма честолюбивые политические мечты молодого ученого-правоведа оказались развеянными в прах — и все из-за его происхождения. Гамаль Абдель Насер не мог простить копту ни его религиозных воззрений, ни принадлежности к помещичьей аристократии. Кстати, многочисленные имения семьи Гали были национализированы новой революционной властью.

Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали в наиболее горячей точке планеты — в Сараеве

Бутрос и Лиа: «самая трогательная история любви» в Египте

Долгое время казалось, что научная и журналистская карьера — это его удел. Выпускник парижской Сорбонны, он становится профессором Каирского университета, с 1965 по 1991 годы руководит редакцией самого авторитетного на Ближнем Востоке каирского журнала по международной политике.

Было и еще одно обстоятельство, явно обрекавшее Бутроса Гали на пожизненную роль теоретика, препятствовавшее его вхождению в элиту действующих политиков. Более половины жизни (а недавно генсеку ООН исполнилось 70 лет) рядом с ним супруга — Лиа Гали, урожденная Садлер, коренная египтянка еврейского происхождения. В стране, с 1948 по 1979 годы находившейся в состоянии перманентной конфронтации с Израилем, такой брачный союз был неприемлем для политика. Но, по словам самого Гали, вопрос выбора между карьерой и семейным счастьем для него не только не стоял, но и не мог возникнуть: Бутрос Гали сделал отчетливый выбор в пользу семейного счастья. Отношения между супругами постоянно описывались местной светской хроникой как «самая известная трогательная история любви», приключившаяся за последние десятилетия в Египте. Лиа — вторая жена Бутроса Гали; первая — тоже египтянка, но она уже более двадцати лет замужем за известным кинорежиссером и проживает с ним во Франции. Что примечательно: она и сегодня одна из ближайших подруг Лиа Гали.

Все изменилось для будущего генсека ООН с приходом к власти в Египте Анвара Садата — с его политикой «открытых дверей» и мирных переговоров с Израилем. Новому президенту в новых условиях понадобились знания и опыт уже известного к тому времени далеко за пределами страны ученого-политолога и право-

веда Бутроса Гали. Он-то и стал разработчиком концепции мирного процесса с Израилем, был рядом с Садатом во время его исторического визита в Иерусалим в 1977 году, соавтором кэмп-дэвидских соглашений. С тех пор Бутрос Гали фактически находился у руля внешней политики Египта. Хотя, впрочем, формально он всегда чуть в стороне — скажем, не министр иностранных дел, а государственный секретарь по международным делам. Видать и при новых президентах «старые грехи» — вероисповедание и брачный союз — принимались все же в расчет...

К началу 90-х годов, когда египетской внешней политике удалось преодолеть изоляцию в арабском мире (вследствие заключения мирного договора с Израилем), президент Арабской Республики Египет Хосни Мубарак, похоже, решил, несмотря на негласные табу, воздать должное творцу этой политики. Бутроса Гали выдвинули кандидатом на пост генсека Лиги арабских государств. Позже, однако, выяснилось, что авторитет Бутроса Гали в международных делах настолько велик, что он сможет составить конкуренцию и на более высокий пост — генерального секретаря ООН. Тогда-то президент и вывел его кандидатуру из борьбы за лидерство в ЛАГ для выполнения более высокой миссии. И, как оказалось, не ошибся.

«Мировое правительство»

Первые сто дней пребывания Бутроса Гали в качестве генерального секретаря ООН оказались отмеченными в Каире своеобразным событием — выходом в свет его монографии под названием «Мировое правительство». Главная примечательность этой книги заключается в том, что впервые она была опубликована в ... 1957 году. Книга не потеряла своей актуальности, и нет нужды менять в ней хотя бы слово. Удивительно, но все в ней — про день сегодняшний.

35 лет назад 35-летний профессор с поразительной пронзительностью предрек неизбежный конец «холодной войны», возникновение многополюсной структуры международных отношений и усиление роли ООН как главного координирующего центра — нечто вроде «мирового правительства». В книге он подробно анализирует разные модели действия этого «правительства». Симпатии автора принадлежат «европейской» модели: создания крупного международного правительства с обязательным характером его решений для национальных администраций. В основе деятельности такого правительства лежат морально-нравственные и правовые ценности западного демократического общества.

Можно считать это случайностью, судьбой или провидением, но факт остается фактом: восхождение Бутроса Гали на высший пост в иерархии ООН совпало с кончиной СССР, а значит, и кончиной двухполюсной системы мира, в значительной степени парализовавшей деятельность этой организации. Новые силовые центры заявили о себе еще задолго до этого. Предотвращение хаоса в мире возможно лишь при усилении роли ООН через придание ей новых функций.

Новый генеральный секретарь Организации Объединенных Наций разработал довольно цельную программу коренной реорганизации этого всемирного форума, который в ближайшие годы отпразднует свое 50-летие. Вкратце программа Бутроса Гали сводится к четырем основным постулатам.

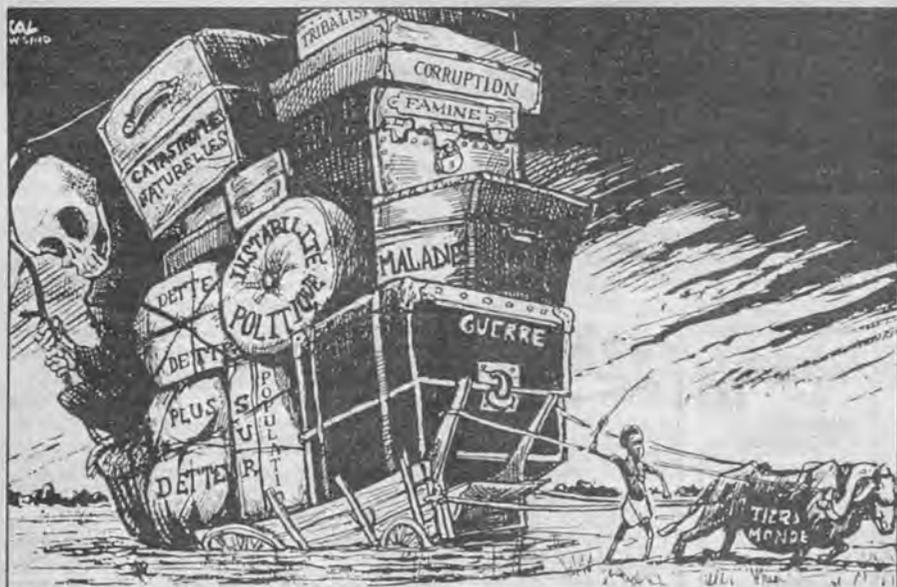
Первый. Основа деятельности ООН — «превентивная дипломатия», то есть миротворческие усилия международного сообщества по предотвращению кризисов. Конфликтующие стороны, хотя они того или нет, обязаны считаться с мнением и позицией международной организации по данному конфликту. ООН — единственный арбитр в назревающем конфликте, инициатор и участник переговорного процесса.

Второй. Операции по поддержанию мира определяются «важнейшим направлением деятельности ООН». В условиях «холодной войны» Совет Безопасности был ограничен в возможностях принятия принудительных мер по отношению к воюющим сторонам. Отныне Бутрос Гали предлагает создать внутри национальных армий крупнейших государств специальные подразделения быстрого реагирования, готовые в любой момент выступить под флагом ООН. В различных точках планеты должны создаваться склады со всем необходимым для обеспечения персонала этих сил. В ближайшее время численность миротворческих сил должна быть доведена до 60 тысяч человек.

Третий. Создание механизма оказания срочной гуманитарной помощи населению зон конфликтов. Подобные операции проводятся сегодня на севере Ирака (курдская автономная зона), в бывшей Югославии и в Сомали.

Четвертый. Руководящие органы ООН и ее специализированные учреждения должны быть подвергнуты коренной реформации. Необходимо преодолеть параллелизм в работе всех этих органов за счет резкого сокращения штата кадровых сотрудников международного форума. И это не только благие пожелания: Бутрос Гали уже отправил в отставку 14 высших должностных лиц.

«Я знаю, что мне отведен лишь один пятилетний срок на посту генерального секретаря, и намерен передать преемнику совершенно новую

Многочисленные проблемы «третьего мира» лежат тяжким бременем на плечах генерального секретаря ООН

ООН», — утверждает Бутрос Гали.

В середине января этого года резко осложнилась ситуация вокруг Ирака. Багдадский режим пошел на открытую конфронтацию с ООН, игнорируя многочисленные решения этой международной организации. Чего добивается Саддам Хусейн? Диктатор, очевидно, стремится достичь двух целей. Во-первых, подобной бравадой отвлечь народ собственной страны от экономических проблем, вызвать симпатии арабского (а шире говоря — мусульманского) мира к Ираку и добиться преодоления изоляции страны на международной арене. Вторая цель багдадского тирана сводится к попытке подорвать престиж ООН, обвинив ее в одностороннем подходе и «двойных стандартах» при решении проблем Ближнего Востока и мусульманского мира в целом.

С самого начала конфликт багдадского режима с Кувейтом обернулся по сути его конфликтом с международным сообществом. Триумф выступления эмира Кувейта на Генассамблее в сентябре 1990 года, когда вся аудитория аплодировала ему стоя, а иракская делегация спешно покидала зал заседаний — сцена-символ, отражающая суть той ситуации. Еще большей нелюбовью воспылил к ООН Хусейн после того, как ее возглавил Бутрос Гали, представитель страны — инициатора антииракской коалиции в арабском мире.

Для того чтобы «поправить свои дела» в меарабском сообществе, Саддам воспользовался двумя кризисными ситуациями, ощутило задевавшими чувства и политические интересы мусульман всего мира. Первый кризис — это ситуация внутри бывшей Югославии. По мнению многих мусульман, санкции ООН, препятствующие поставке вооружений враждующим сторонам, первоначально направлены против боснийских единоречцев, которые все

сильнее ощущают свою уязвимость и незащищенность перед сербами. Второй кризис — депортация Израилем 415 палестинских экстремистов. Резолюция Совета Безопасности ООН за № 799, требующая их возвращения, остается невыполненной. Перед генеральным секретарем ООН возникла необходимость ответить на вызов Багдада.

Критика с севера, критика с юга

Впрочем, отношение Организации Объединенных Наций к проблеме Ирака совершенно однозначно: за последние десятилетия едва ли найдется аналогичный случай неспровоцированной агрессии одного государства против другого, как это было с иракским вторжением в Кувейт в августе 1990 года. Все действия Ирака жестко подпадают под статью VII Устава ООН, предусматривающей принятие принудительных мер, в том числе и военного характера, в отношении агрессора.

Развитие этого кризиса побудило определенные круги в арабских странах поставить вопрос: почему ООН не принимает каких-либо подобных санкций в отношении Израиля. Парадокс ситуации в том, что предшественник Бутроса Гали на посту генерального секретаря ООН Перес де Куэльяр в целом игнорировал этот вопрос, а четкий и ясный ответ на него сформулировал именно египтянин в марте прошлого года: резолюции ООН по арабо-израильскому конфликту принимались не на основе статьи VII Устава и не могут повлечь за собой автоматического применения санкций ни к одной из сторон.

Подобная трактовка вызвала в арабском мире бурную критику в адрес генерального секретаря ООН. Несколько месяцев спустя Бутрос Гали выступил на страницах египет-

ской прессы с разъяснением своей позиции: «Санкции в развитие резолюции № 242 возможны лишь при принятии новой резолюции на основе статьи VII Устава ООН». «Буквоедство» профессора, желающего свято следовать нормам международного права, вызвало еще более резкую реакцию среди арабов.

В то время как в «третьем мире» все чаще можно услышать упреки в «проамериканской ориентации» генсека ООН, в Вашингтоне, в свою очередь, не скрывают разочарования относительно позиций Бутроса Гали по ряду важнейших проблем, в том числе способов и направлений реформирования Организации Объединенных Наций. «В последние месяцы стало ясно, — пишет «Вашингтон пост», — что Бутрос Гали всегда был и остается «тьермондистом» (сторонником блока стран «третьего мира». — А.Ш.).

Опасения западников вызывают, пожалуй, не столько их расхождение с генсеком в оценках ряда кризисных ситуаций (например, тех же депортированных палестинцев или утверждения Бутроса Гали, что Запад уделяет чрезмерное внимание ситуации в Югославии — «войне богатых» — в ущерб более трагичному положению в Сомали), сколько затеянная им кадровая перестановка в верхних эшелонах иерархии ООН. Например, генеральный секретарь упорно настаивает на замене американца Дика Торнбурга на посту заместителя генсека по административным и распорядительным делам на неамериканца. Вместо англичанина Марка Гулдинга на пост заместителя генсека по операциям по поддержанию мира Бутрос Гали рекомендует Кофи Аннана из Ганы...

Если попытаться взглянуть на перемены в ООН объективно, то очевидно стремление генерального секретаря сделать эту организацию по-настоящему эффективной, преодолеть паралич времен «холодной войны», преобразовать ее имидж. Последнее в немалой степени связано с упреками в том, что с распадом СССР мир стал «однополюсным», полностью контролируемым якобы США. «Это неверно, — парирует Бутрос Гали. — Сегодня из двухполюсного мир стал, если хотите, пяти-шестиполюсным. Новые силы — Германия, Япония — играют все более заметную роль. Новый мировой порядок — не американский порядок».

Должность генерального секретаря ООН, по утверждению журнала «Тайм», «самая неблагоприятная в мире». Вот и Бутрос Гали почувствовал справедливость этих слов на собственной шкуре. Но, быть может, все же «самому великому копту» удастся так перелицевать ООН, что будущие поколения с благодарностью вспомнят Бутроса Гали — дипломата, профессора права, работавшего на «самой неблагоприятной работе в мире»?

КАИР

Фото и рисунок из журналов «Тайм» (США) и «Жен Африк»

С АО "АСТИ" -
У официальный дилер
П фирмы "OKI" предлагает:
Е * матричный принтер
Р OKI Microline 321 Elite

П
Р
И
Н
Т
Е
Р!

- 14 мес. гарантия,
- скорость 360 знаков в секунду (для сравнения - EPSON FX-1050 - 290 знаков в секунду),
- большой набор русских шрифтов,
- широкий, 9 иголок;

NEW!

- * IBM PC AT 286/386/486;
- * Notebook 486DX Color VGA;
- * Видеокамеру Panasonic NV-G120EN;
- * Факс Panasonic KX-F50B.

Тел.: (095) 286-24-70,
282-71-93, 282-60-82

АКЦИОНЕРНОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

"НАДЕЖДА"

предлагает населению, организациям
и предприятиям любой формы
собственности современную, разнообразную
и эффективную страховую защиту.

**Мы работаем
для Вас.**

Контактный телефон: (095) 928-51-94

**ОРГАНИЗАЦИЯ РЕАЛИЗУЕТ
ПО САМЫМ НИЗКИМ ЦЕНАМ
ШИРОКИЙ АССОРТИМЕНТ
ЛЕГКОВЫХ И ГРУЗОВЫХ
АВТОМОБИЛЕЙ
П/О ГАЗ**

ТЕЛЕФОНЫ В МОСКВЕ: (095) 536-73-00, 536-53-55.

Генерал Достум:

«Тайных контактов у меня нет ни с кем»

38-летний генерал армии, уроженец и руководитель северных провинций Афганистана **Абдул Рашид Достум**, узбек по национальности, более 10 лет сражался на стороне кабульского правительства против моджахедов. Прославился как смелый и осмотрительный командир. Дивизию Достума называли «пожарной командой» Наджибуллы, бросавшего ее в самые тяжелые бои.

После 1990 года началось его размежевание с Наджибуллой, последним коммунистическим правителем Афганистана: тот пытался усилить влияние пуштунов в своем окружении и армии, в то время как Достум стремился отстаивать интересы национальных меньшинств. В марте 1992 года выступление Достума во главе полевых командиров Севера окончательно привело к падению режима Наджибуллы, а генерал получил титул «еликого моджахеда». Однако сегодня некоторые лидеры, входящие в правящую коалицию, по-прежнему считают Достума коммунистом.

Один из влиятельнейших лидеров Афганистана отвечает на вопросы специального корреспондента «Нового времени» **Аркадия Дубнова**.

Генерал Достум принял нас в своем родном городе Шибиргане, центре провинции Джузджан. Это было в первый день священного для мусульман месяца Рамазан, поэтому на столе не было традиционного угощения: в Афганистане строго соблюдают пост.

— Г-н генерал, как бы вы сформулировали основные пункты программы руководимого вами Национального исламского движения Афганистана (НИДА)?

— НИДА выступает за территориальную целостность, независимость и суверенитет Афганистана, хотя мы знаем, что в некоторых средствах массовой информации пишут, что НИДА придерживается сепаратистских устремлений.

Исламский режим, на мой взгляд, должен носить демократический, светский характер, так же как в Пакистане. Мы стремимся поддерживать дружеские отношения со всеми своими соседями, выступаем против вмешательства в

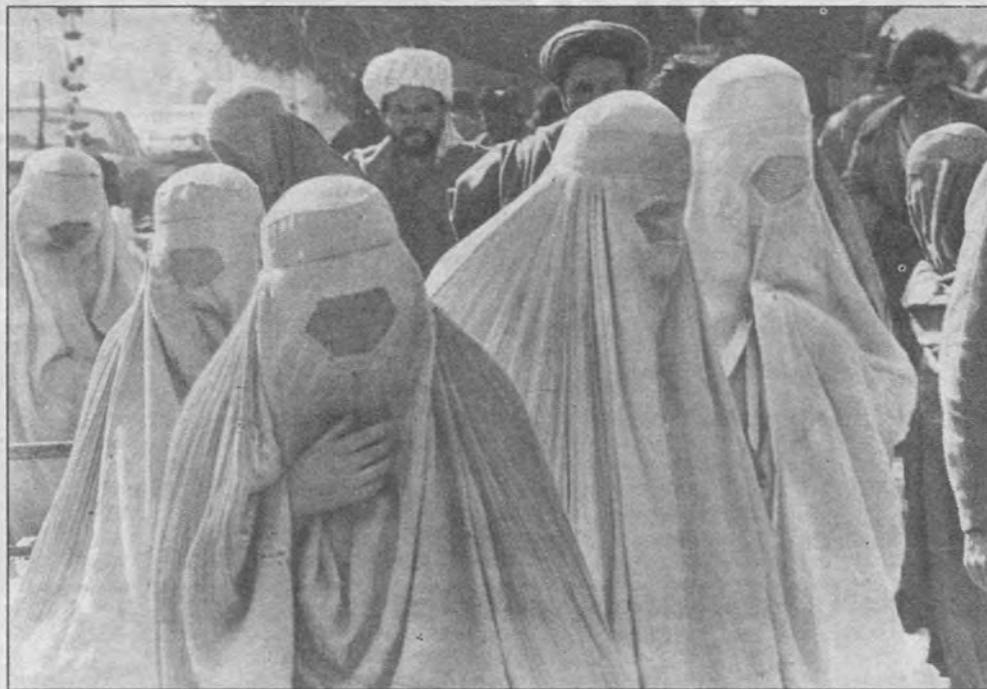
дела других государств, однако часть наших границ, в частности с Таджикистаном, находится вне контроля НИДА. Сегодня во всех подконтрольных НИДА провинциях обеспечиваются порядок и стабильность.

— Вы входите в состав правительства президента Раббани. Какие у вас обязанности?

— Президент назначил меня заместителем министра обороны Афганистана. Кроме того, недавно он сообщил мне в беседе по телефону, что назначает меня своим заместителем, то есть вице-президентом, ответственным за состояние дел на Севере Афганистана. Но я поставил условие, что прежде всего НИДА должно быть официально признано равноправным членом правительственной коалиции. Только тогда я приступлю к исполнению своих обязанностей и буду служить не только как заместитель министра обороны или вице-президент, а прежде всего как рядовой генерал афганской армии, который хочет быть полезен своему государству. До этого вооруженные силы Севера не будут принимать участия в военных действиях, предпринимаемых центральным правительством.

— А какие движения сегодня официально признаны президентом Раббани?

— Все организации и группировки, участвовавшие в джихаде (священной войне против неверных. — А.Д.), признаны официально. Руководители джи-

Только на взгляд европейца эти одежды выглядят экзотичными

Главная ставка генерала Дустума в военной крепости Мазари-Шарифа надежно охраняется авиацией, бронетехникой, артиллерией...

хада признают заслуги друг друга в борьбе против режима Наджибуллы и предыдущих правительств.

— Вы сказали, что выступаете за целостность Афганистана. Но распад страны на 3—4 автономные территории уже стал реальностью...

— Если и можно говорить сегодня об автономии, то только вынужденной. Центральное правительство в Кабуле не способно даже обслуживать тех людей, которым необходимо выехать за границу, поэтому НИДА создало здесь свою службу внешнеполитических связей. Руководство Севера не хочет, чтобы здесь создалась такая же обстановка, как в Кабуле. Попробуйте найти там какого-нибудь министра... не получится. Не найдете там и президента Раббани.

Мы сохраняем здесь, на Севере, предприятия в рабочем состоянии, и люди получают деньги за свой труд. Ни одно из них не закрыто, не ликвидировано, как в других регионах. Когда в Кабуле будет сформировано дееспособное правительство, мы тут же свои функции передадим ему и будем работать под руководством центральных властей.

НИДА ставит своей целью создание федеративного Афганистана, но это не значит, что мы будем добиваться этого силой оружия или другими противозаконными средствами. Только через парламент, только через национальный консенсус...

— Известно, что вы занимаете гуманитарную позицию по отношению к таджикским беженцам, оказавшимся на контролируемой вами территории. Угрожают ли они стабильности в этих регионах?

— Вы знаете, что у нас есть свои проблемы с внутренними беженцами. Большинство из них ищут спасения здесь, на Севере. Мы вынуждены обеспечивать им достойное существование. Школы, общежития мы приспособили под жилье. Для экономики региона это дополнительная нагрузка. К тому же фундаменталисты стремятся вербовать среди беженцев людей, не довольных проводимой на Севере политикой.

Что касается таджикских беженцев, то фундаменталисты ищут возможности перетянуть их на свою сторону, чтобы забросить обратно в Таджикистан, превратив в пушечное мясо для войны в соседнем государстве. Но НИДА имеет силы и возможность, чтобы противостоять таким планам.

— Существует ли решение проблемы таджикских беженцев в Афганистане?

— Мы бы не хотели, чтобы их постигла участь афганцев, вынужденных в свое время покинуть свою страну. Таджикские беженцы — это

в первую очередь проблема Таджикистана. Трагедия беженцев никак не связана с их политической деятельностью либо участием в военных действиях. Это простые люди, дехкане, рабочие, в большинстве своем малообразованные, которые волей несчастных обстоятельств оказались на чужбине. В интересах таджикских властей решить эту проблему в кратчайшие сроки, чтобы она не переросла в общенациональную катастрофу. Беженцам необходимо предоставить гарантии безопасного возвращения на родину, и прежде всего объявить широкую амнистию. Режим Душанбе должен создать атмосферу доверия к себе в среде беженцев. Этому могут способствовать люди, пользующиеся в республике авторитетом.

— депутаты, известные общественные деятели. Они должны приехать сюда и работать среди них. При обеспечении таких гарантий большинство беженцев согласится вернуться на родину. Такое решение удовлетворит и нас.

Но пока таких условий не создано, наша задача — обеспечить беженцам безопасное существование и не позволить фундаменталистским группировкам создавать среди них боевые отряды для засылки в Таджикистан.

— Сколько таджикских беженцев сейчас на Севере Афганистана, какая помощь и с чьей стороны им оказывается?

— Наиболее существенную помощь оказывает ООН — это на контролируемых нами территориях. Для тех, кто осел в провинции Кундуз, поступает помощь из Саудовской Аравии, но нас беспокоит, что тем же путем туда доставляется и оружие.

Несколько дней назад я был в Пакистане, где встретался с представи-

телями Саудовской Аравии и пакистанским руководством. Я просил, чтобы они направляли помощь через Мазари-Шариф, где она могла бы контролироваться ООН.

Есть и другие страны, заинтересованные в помощи беженцам, например Иран. Но лучше всего было бы, если в их судьбе приняло участие СНГ. Нельзя рассматривать беженцев как противников правительства Душанбе. Эти люди просто несчастны...

— Президент Узбекистана Ислам Каримов для вас союзник в борьбе против фундаментализма?

— В этой борьбе мне не нужны внешние союзники. Здесь, на Севере, есть Высший военный совет, который и является главным заслоном на пути фундаментализма.

У меня нет каких-либо связей с президентом Каримовым, однако я был бы в них заинтересован. Мне хотелось бы иметь хорошие отношения с лидерами всех среднеазиатских республик, всего Содружества, в том числе и России. Но каких-либо тайных контактов с лидерами республик я не поддерживаю.

— Общих границ сегодня Афганистан с Россией не имеет. Но границы СНГ охраняют в том числе и российские пограничники. Какие у вас с ними отношения?

— У нас очень хорошее, тесное взаимодействие. Если бы его не было, наш участок границы — от Кундуза до Кушки — не был бы таким спокойным.

— С какими государствами Север Афганистана имеет дипломатические и консульские отношения?

— Здесь функционируют генеральные консульства России и Ирана, консульство Пакистана. Недавно я был с визитом в Туркмении, там высказали пожелание открыть

свое консульство на Севере. Такую же заявку сделала Саудовская Аравия. Таджикистан также дал понять, что заинтересован в этом.

— Значит ли это, что у моджахедов Хекматиара нет таких же хороших отношений с этими государствами?

— С некоторыми из вышеперечисленных стран у них отношения лучше, с другими похуже... Вы не удовлетворены этим ответом? Давайте, спрашивайте, чтобы не получилось какого-либо недопонимания, а то у вас пишут, что Достум предал одного соратника, другого... А еще помню: я сидел дома, а российское телевидение передало сообщение, будто был сбит вертолет, на борту которого находились вместе Достум и Бабрак Кармаль...

— Я хотел бы уточнить: у вас теперь такие же отношения с Саудовской Аравией, как, к примеру, у Хекматиара?

— Я бы ответил так: Хекматиар еще пользуется поддержкой саудовцев. Я имею в виду деньги и оружие. Просто сегодня Саудовская Аравия стремится наладить отношения и с нами, с Севером, чтобы не утратить своего влияния здесь.

— Как вы оцениваете нынешнюю политику Гульбуддина Хекматиара?

— И вы, и я понимаем, что это за политика... Большинство афганского народа не поддерживает ее, хотя бывшее правительство Наджибуллы и пыталось как-то связаться с Хекматиаром и договориться о дележе власти. Но народ не поддержал эти планы.

— Сколько провинций Афганистана сегодня вы контролируете?

— Около десяти на Севере.

— Раньше вас поддерживали узбеки и таджики... А сегодня?

— НИДА объединяет почти все на-

роды Афганистана. Здесь и пуштуны, и хазарейцы, туркмены, арабы...

— Сколько солдат в ваших вооруженных силах?

— Мы имеем достаточно солдат, чтобы защищаться против агрессии. У нас есть авиационные, артиллерийские части... В период правления Наджибуллы, к примеру, у нас была одна дивизия — 65 тысяч человек. Сегодня дивизий уже три.

— Откуда вы получаете вооружение и запчасти?

— У нас на складах и базах запасов оружия хватает на пять лет ведения войны. Имейте в виду, режим Наджибуллы считал, что у него здесь, на Севере, верные союзники, и создавал здесь резервы. Сегодня все эти склады находятся в наших руках. В частности, когда мы взяли под свой контроль Хайратон, мы нашли там 120 тысяч автоматов Калашникова.

— Как вы считаете, бывший король Афганистана, живущий в Италии, может играть сегодня политическую роль в Афганистане?

— Нет. При нынешней ситуации в Афганистане он не сможет и недели здесь провести в качестве руководителя. Я видел многих лидеров, претендующих на руководство. Ни один из них не может представлять интересы народа. Единственное исключение, возможно, — это Сайед Ахмад Гейлани, как демократ по своим убеждениям.

— Считали ли бы вы для себя желательным, как руководитель северных провинций Афганистана, оказаться с визитом в Москве?

— Я считал бы необходимым привлечь внимание российского руководства к ситуации в Афганистане и побывать с этой целью в Москве. Но в настоящее время обстоятельства мне этого не позволяют.

— Интересует ли вас проблема афганцев, живущих сейчас в России?

— Насколько я знаю, им там неплохо. Но, честно говоря, мы не заинтересованы в возвращении на родину афганцев, находящихся в Москве. Сегодня пока нет условий для их безопасного проживания в Афганистане, поскольку почти все они были активными сторонниками режима Наджибуллы или этого несчастного Кармаля.

— Что будет с Наджибуллой?

— Он сидит в представительстве ООН в Кабуле, смотрит телевизор и никаких неудобств не испытывает. Наджибулла совершил много несправедливостей в отношении национальных меньшинств, живущих на Севере Афганистана...

— Вы верите в перемирие, подписанное недавно в Кабуле?

— Прекращение огня в Кабуле достигнуто не впервые. Однако командиры джихада, с которыми я разговаривал, понимают, что войной мира не добиться.

ШИБИРГАН — МАЗАРИ-ШАРИФ

— ХАЙРАТОН — МОСКВА

Фото автора

Ковры с изображением руководителя Севера Афганистана можно купить на улице

"ПАРМАЛАТ"

Одной из немногих зарубежных фирм, пользующихся доверием на российском рынке, является фирма "Пармалат". "Пармалат" - это экологически чистые молочные продукты в оригинальной упаковке, которые могут храниться несколько месяцев.

В 1962 году семья Танци основала небольшую фирму по переработке молочных продуктов с начальным годовым оборотом в 200 тысяч долларов. Сейчас это одна из ведущих итальянских компаний, ассортимент производимой продукции которой варьируется от молочных продуктов до выпечки и насчитывает более ста наименований, а годовой оборот составляет более одного миллиарда долларов.

Основой успеха стала не только правильная организация производства и сбыта продукции, но и умение использовать новые идеи. Так вскоре после образования фирмы братья Танци обратили внимание на "безумную" идею "фантазера из Швеции" г-на Раусинга. Раусинг предложил заменить традиционную стеклянную упаковку жидких пищевых продуктов бумажной, что давало возможность не только длительно хранить молочные продукты и перевозить их за тысячи километров, не применяя дорогостоящие рефрижераторы, но и значительно снизить затраты на упаковку и доставку. "Пармалат" одна из первых начала широко использовать оборудование и упаковку шведской фирмы "Тетра

Пак", что принесло обоим известность, признание и солидные дивиденды. Взаимовыгодное сотрудничество продолжается до сих пор.

Отличительной особенностью продукции фирмы "Пармалат" является высокое качество, которое основывается не только на специальном подборе сырья, но и на использовании первоклассного оборудования и самых современных упаковочных материалов.

Конечно, это требует больших затрат на изготовление, чем производство традиционных

фирма, имеют большие перспективы. В Москве организовано производство стерилизованного молока со сроком хранения 3 и 4 месяца по технологии и под торговым знаком "Пармалат". В Санкт-Петербурге на Горькомкомбинате N 1 начато первое в России крупное промышленное производство йогурта. В Одессе скоро начнется производство стерилизованного молока СП "Одилат".

Как и все западные фирмы, "Пармалат" в России встречается со значительными трудностями,

ХОЧЕТ

продуктов традиционными методами. Однако, идея фирмы состоит в том, что потребитель готов заплатить, если знает, что при умелом и качественном обслуживании получает первоклассный продукт и не имеет никаких проблем с его хранением.

"Пармалат" обращает большое внимание на расширение рынков сбыта своей продукции. Сейчас она производит и реализует в Германии, Голландии, Франции, Португалии, Испании, Бразилии, Аргентине, США, Великобритании и Венгрии.

Кстати, контакты со странами Восточной Европы, как уверена

вызванными весьма болезненным переходом российской экономики к цивилизованному рынку. Тем не менее фирма уверена, что эти трудности со временем преодолимы, а пока она расширяет ассортимент продукции, поставляемой по импорту. Москвичам уже хорошо известны печенье "Мистер Дэй", "Гризби", соки "Сантал", соусы "Поми" и многое другое с торговой маркой фирмы "Пармалат", которые пользуются большой популярностью, несмотря на относительно высокие цены. Ведь, как известно, на качестве экономить неразумно.

ТОРГОВАТЬ

Кастро, «раб власти»

Репортажа с места события не получилось. И не по вине нашего собственного корреспондента. Ему просто отказали во въездной визе на «остров свободы»

24 февраля 98 процентов кубинцев, судя по официальным данным, приняли участие во всеобщих парламентских выборах. На 589 мест в парламенте и 1190 — в местных законодательных ассамблеях претендовало ровно столько же кандидатов...

Кубинская статистика не дает объяснений относительно двух процентов населения, не принявших участия в выборах, равно как и не было данных насчет «испорченных» бюллетеней.

Не пришли на избирательные участки только те, кому терять уже действительно нечего. К их числу относятся Элисардо Санчес — известный кубинский диссидент, лидер комиссии по правам человека и национальному примирению; его соратник, Роландо Прате — бывший профессор русского и французского языков. Они вспоминают налет на штабквартиру комиссии как раз в Международный день прав человека — 10 декабря, когда диссиденты были жестоко избиты «соседями, возмущенными антиреволюционной деятельностью» борцов за права человека. Впоследствии Фидель Кастро с большой трибуны тепло отозвался о бойцах из «бригад быстрого реагирования».

Возможно, в число «несознательных» двух процентов вошли и родственники казненных в 1989 году высокопоставленных кубинских военных. Например, вдова генерала Очоа — Майда. Впрочем, судя по рассказам редких очевидцев, за ее домом до сих пор неусыпно следят кубинские контрразведчики. Решилась ли вдова опального генерала в таких условиях еще раз испытывать судьбу?

Но все это догадки. Вполне очевидно другое: в «тайном» голосовании наверняка не приняли участие те сотни кубинцев, которым посчастливилось в последнее время сбежать с «острова свободы».

Один из них, бывший военный летчик Орестес Лоренцо, угнавший свой истребитель в Майами еще пару лет назад, в декабре прошлого года решил на отчаянный поступок. На легком самолете он пересек кубинскую границу и вывез с родины почти всю свою семью — не смог лишь эвакуировать тещу.

Кристина Сабина Кома со своим ма-

лолетним сыном была в группе 15 кубинцев, решивших ночью 8 января угнать из порта на севере страны старый буксир. Горючего хватило только до утра. Почти весь день беглецы, в основном рабочие порта, с ужасом наблюдали, как течение относит их назад, на «остров свободы». Но беглецам из социалистического рая повезло: рядом оказались рыбаки с Багамских островов, которые и отбуксировали

кубинцев в свой родной порт. Чтобы добраться до Майами, где проживали родственники одного из бежавших, вся группа отработывала на полях местных богатей. Заработанных денег едва хватило на аренду моторной лодки.

Но этой лодке так и не суждено было пришвартоваться к берегу Флориды. Она дала течь и стала тонуть в открытом море. Беглецов спасли майамские родственники. Последний кубинца пересажали в катер спасателей за несколько минут до того, как лодка пошла ко дну. Береговая охрана США подошла вовремя и доставила всех беглецов в Майами.

Впрочем, кому не хватает лодок, пытаются добраться до Майами вплавь. Многие гибнут. Кое-кого течение относит на острова Кайман. Там только в прошлом году «выловили» две с половиной тысячи кубинцев.

И тем не менее выборы состоялись. Средний возраст нынешнего депутатского корпуса гораздо ниже прежнего — около 40 лет. Среди новоиспечен-

ных законодателей женщины составляют более 20 процентов. Среди депутатов много артистов, спортсменов, писателей, ученых и даже религиозных деятелей. Наконец, даже Фидель Кастро, кажется, начинает понимать, что наступило время перемен. Недавно команданте заявил о добровольной отставке через пять лет...

Подобные расхожие суждения о близкой кончине тоталитаризма на Кубе опровергает американский журналист и писатель Андрес Опенгеймер, автор шумевшей книги «Последний час Кастро». По его мнению, нынешние выборы — это явный шаг назад от того, что намечалось провести даже в прошлом году. Идеолог кубинской компартии Карлос Альдана, смещенный в конце прошлого года со своего поста, в интервью с Опенгеймером заверял, что на выборах 1993 года любой кубинец, включая диссидентов, сможет выставить свою кандидатуру.

Получилось же наоборот: кандидаты тщательно отбирались активистами на местах. Диссидентов да и просто сомневающихся среди них нет. «Я также не думаю, что заявление Фиделя об уходе в отставку следует воспринимать серьезно. Совсем недавно в Испании он говорил обратное — «Я раб власти». Так что прошедшие выборы не продвинули Кубу ни на йоту к реальной демократии», — уверяет Опенгеймер.

В кубинском руководстве уже в ближайшее время могут произойти некоторые перестановки. Специалисты обращают внимание на двух деятелей, упорно пробивающих себе дорогу в высшие эшелоны власти. Это нынешний министр иностранных дел 55-летний Рикардо Аларкон и 41-летний глава Секретариата совета министров экономист Карлос Лахе. Оба — члены политбюро, имеют немалый опыт работы за границей.

Их демократические настроения хорошо известны на Кубе. Но им, вероятно, следует внимательно проанализировать ошибки бывшей «звезды» — Карлоса Альданы, который открыто симпатизировал российским демократам. Следует учитывать, что в коварных аппаратных интригах братьям Кастро равных, пожалуй, нет. И власть из своих рук они упускать, судя по всему, не намерены.

Юрий Кудимов,
соб. корр. «НВ»

МЕХИКО

Рисунок из газеты «Дагенс нохтер»
(Швеция)

Уважаемые господа!

*Не правда ли, Вам иногда так хочется
полистать газеты и журналы, но у Вас
на это совсем нет времени?..*

**Тогда Вам поможет новая газета
"Московский Обозреватель",**

**которая объединяет самые интересные материалы
за неделю, публикуемые в российской печати.**

СОЛО
вместо хора.
ФАКТЫ
вместо эмоций.
ИНФОРМАЦИЯ
вместо
шума.

Московский
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

*Как астроном с помощью телескопа
наблюдает за изменениями на
небосклоне, так и Вы, вооружившись
еженедельником "Московский Обозреватель",
легко рассмотрите наиболее отдаленные
горизонты газетно-журнального мира.*

209-95-81
209-76-52
200-21-10

**RUSSIAN
PRESS
SERVICE**

Согласию приходит конец

Суоми переживает экономическую депрессию невиданных масштабов

Александр Полюхов,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Ориентировавшаяся на восточный рынок промышленности не в состоянии приспособиться к его краху и к жестокой конкуренции в Европе. Внешний долг вырос за три года в четыре раза и достиг 47 процентов валового национального продукта. Каждый пятый финн — безработный. К концу года без работы может остаться каждый четвертый. А чем ниже занятость, тем меньше потребление. Чем ниже потребление, тем меньше нужно рабочих рук. Ибо спрос на производимые товары и услуги падает. «Страна летит в тартарары, — жалуется биржевой маклер. — Надежды больше нет».

Непривычно слышать такое от человека, принадлежащего к верхушке финского общества. Ведь еще несколько лет назад оптимизм деловых людей был заметен здесь невооруженным глазом. И не только успешные сделки и солидные обороты были свидетельством тому. Об этом же говорили и внешние приметы «веселой жизни»: появление на улицах множества престижных автомобилей, шикарных шуб светских женщин, субботних очередей в дорогие рестораны. Но сегодня мало кто сорит деньгами, а многие из обеспеченных прежде людей теряют высокий уровень жизни. Еще сложнее простым работягам и служащим.

Крах социальной политики

Конечно, и прежде в центре Хельсинки можно было встретить «политурных ребят». Но теперь социальный упадок коснулся не алкоголиков- Попрошайек, а широких слоев населения. Оказавшийся без работы имеет право получать в течение 500 дней пособие, размер которого зависит от его прежнего заработка. Но ныне и этого срока не хватает для трудоустройства, а затем личный бюджет лопается. Государство выплачивает, правда, бедолаге 2500 марок в месяц, если супруга или супруг также без работы. Для сравнения замечу, что номер дешевого отеля в Хельсинки стоит 600 марок в день...

Кроме забот о еде-питье-одежде

есть и иные нужды, среди которых центральное место занимают выплаты по банковским кредитам, взятым в беззаботные годы. Из крохотного пособия их не выплатить, поэтому люди вынуждены продавать дома, дачи, яхты, автомашины. Но спрос столь низок, что они часто уходят за бесценок. В результате нередко человек теряет имущество, оставаясь с непогашенными займами, взятыми ранее для покупки того же имущества. Не мудрено, что задолженность населения банкам выросла за последний год на 40 процентов против 10 среднегодовых в прошлом десятилетии.

Другая примета трудного времени — угроза краха системы социального страхования. Резко сократилось число тех, кто делает взносы в кассу по безработице или пенсионную кассу, расходы которых непрерывно растут. Ведающий этими вопросами чиновник говорит, что каждый безработный обходится обществу вдвойне дорого: во-первых, увеличивает его социальные расходы, а во-вторых, сокращает налоговые поступления.

Безработица воспроизводит безработицу. Доходит до парадокса — местные органы власти вынуждены сокращать свой персонал, но после увольнения клерка, чья зарплата равна 10 000 марок, коммунальные и государственные издержки на его содержание как безработного составляют 13 500 марок! Другими словами, обществу дешевле давать людям работу, чем увольнять их. Тем не менее ожидается, что общественный сектор экономики весной опять проведет обширные сокращения.

Кому доверить штурвал

Правительство не в состоянии разорвать замкнутый круг. Чтобы со-

Куда идет поезд «Финляндия», не знает сам премьер Ахо...

Рисунок из газеты «Хювюдстабладет» (Финляндия)

держивать безработных, повышают налоги, а это вновь ведет к сокращению потребления и производства. Финляндия любила сравнивать себя с Японией, но сегодня она ближе к Испании или Ирландии. Как полагает шеф бюджетного управления министерства финансов Раймо Сайлас, экономические проблемы столь глубоки, что возникает вопрос: можно ли вообще найти для них решение? По его мнению, все прогнозы следует скорректировать в сторону ухудшения, а уровень жизни финнов вступил в полосу длительного и существенного понижения.

Министр финансов Ииро Виинанен согласен со своим подчиненным и признает, что «страдать за наши ошибки предстоит не только детям, но и внукам». Единственное светлое пятно он видит в росте экспорта, достигнув, правда, за счет вынуж-

жденной 40-процентной девальвации финской марки, а не экономической политики правительства, которая, по его словам, «потерпела провал». Но, несмотря на положительное сальдо во внешней торговле, общий платежный баланс Финляндии сведен с дефицитом в 15 миллиардов марок, так как погашение внешней задолженности опустошает валютную кассу.

Однако большинство политиков, видимо, еще не готово сказать народу горькую правду. Паралич политической воли во многом вызывается приближением президентских выборов 1994 года, перспектива которых заставляет лидеров ведущих партий страны больше думать о личном успехе, чем о текущих проблемах нации. Велико желание показаться добреньким, приукрасить реальную картину.

Претендентов масса, причем в ряде партий их по несколько, что не способствует сплочению вокруг общего дела — вывода Суоми из крутого штопора.

Еще недавно громче других звучало имя министра обороны Элисабет Рен, но сегодня лидирует в опросах общественного мнения бывший мэр столицы 64-летний Раймо Иласкиви. Разброс мнений очень широк: упоминают, например, и министра иностранных дел, и директора Национального банка, и известного писателя. Пока молчит 70-летний президент Мауно Койвисто, раз за разом откладываящий объявление, будет ли он вновь баллотироваться на высший пост в стране. Затянувшаяся неясность в лагере возможных конкурентов играет ему на руку.

Борясь за голоса избирателей, претенденты стесняются признать провал нынешнего экономического курса и объявить, что благоденствие закончилось. Два десятилетия назад, когда безработных в стране было 76 тысяч, президент Урхо Кекконен заставил парламент сформировать правительство национального спасения. Сегодня безработных 460 тысяч, но президент Мауно Койвисто не делает подобного шага, что вызывает лавину критики в его адрес.

Это, естественно, не укрепляет его популярности. «Мауно Койвисто — единственный в нынешнем руководстве Финляндии, кто имеет экономическое образование, но не хочет ничего делать. Недавно пообещал принимать более активное участие в хозяйственной политике, но обещание запоздало на два года. Теперь уже поздно и за это вряд ли надо благодарить президента», — жалуется разочарованный бизнесмен.

Горькие слова, но правительство ругают еще крепче. Средства массовой информации, еще недавно радо-

вавшиеся приходу к власти нового поколения политиков, теперь называют министров легковесными фигурами, лишенными практического опыта и авторитета в обществе. 39-летнего премьер-министра Эско Ахо считают «словоохотливым, молодым и не пользующимся доверием деловых кругов». Особенно острые выпады вызвал его визит в Грецию, начатый в разгар переговоров о выделении миллиардной поддержки ослабленным банкам Финляндии. Эско Ахо пришлось срочно вернуться на родину.

Правительство обвиняют в излишнем увлечении «кризисными программами», направленными лишь на латание дыр в бюджете за счет повышения налогов и сокращения расходов. С полурелигиозной истовостью кабинет избегал любых шагов по стимулированию хозяйственной активности, само это слово было табу в выступлениях министров. Теперь принят первый такой набор мер в 4 миллиарда марок, что расценено как «признание дефакто» ошибочности прежней политики. Но в старой манере «пакет» сопровождается официальными клятвами, что уж теперь экономический курс прочен и неизменен.

Популизм финского образца

Финский истеблишмент небезгрешен и в других отношениях, дело доходит нередко до личной нескромности, причем в крупных размерах. Интересно скорее не то, что полууголовные случаи не влекут серьезного наказания, а то, что стало модно списывать на «популизм» любые требования распространить на политиков общепризнанный кодекс поведения. Скажем, из-за тяжелой конъюнктуры тысячи финнов вынуждены отказываться от отпускного пособия, но, когда появилось предложение сделать то же самое 200 депутатам парламента, избранные народа сочли его «не имеющим значения для национальной экономики» и «чистой воды заигрыванием с публикой». Отрыв верхот от обычного люда ярко проявился на торжествах по поводу 75-летия независимости Финляндии. На плечи налогоплательщиков легли расходы по аренде четырех ресторанов и организации гала-концерта, а «сливки общества» в количестве 1500 человек отметили сей радостный день, наслаждаясь бесплатными напитками и закусками. Показательно, что три четверти из этих самых известных финнов не сочли нужным внести по 200 марок в фонд ветеранов войны, просьба о чем направлялась вместе с пригласительными билетами. Интересно и совпавшее с празднованием юбилея другое событие: «в

целях экономии» решено отменить традиционную раздачу в парках бесплатного супа для здешних бомжей.

Поскольку доверие к дееспособности и моральной устойчивости властей падает, а страна нуждается в эффективном управлении, председатель Центральной организации профсоюзов Финляндии Лаури Ихалайнен выступил в январе с инициативой создания кабинета с широкой парламентской базой. По его замыслу, он должен включать три ведущие силы Финляндии: центристов, национальных коалиционеров и социал-демократов. Пока что две первые партии, входящие в правительство, тратят силы на борьбу, а не на сотрудничество с социал-демократами, находящимися в оппозиции. Между тем все шире распространяется мнение, что Суоми просто не выдержит еще одного года политической неразберихи.

Угроза банкротства

В качестве выхода некоторые называют проведение досрочных выборов парламента и президента. Однако многие обозреватели полагают, что роспуск парламента эквивалентен объявлению страны банкротом. Это крайне негативно сказалось бы как на и без того плачевном состоянии экономики, так и на начатых сложных переговорах о вступлении в Европейское сообщество. Кроме того, маловероятно, что Мауно Койвисто согласится уйти в отставку с поста президента. А в Финляндии, где президентские прерогативы довольно широки и не слишком четко очерчены, позиция высшего руководителя традиционно имеет решающее значение.

Поэтому единственным реальным вариантом остается замена ключевых министров и приглашение социал-демократов в правящую коалицию. Председатель национальных коалиционеров Пертти Саллолайнен дает в осторожной форме согласие на это. Но лидер социал-демократической партии Ульф Сундквист настаивает на отставке всего нынешнего кабинета и на формировании нового, что означало бы катастрофу для большинства нынешних министров.

Обычно в Финляндии всегда умели находить приемлемое решение путем закулисных переговоров и уступок. Но компромисс пока не просматривается. Сие может означать, что в Суоми утверждается суровый политико-экономический климат, идущий на смену былому общенациональному консенсусу. Во всяком случае министр юстиции Ханнеле Покка предсказывает грядущие «потрясения общественного мира», когда лишения приведут к массовым протестам.

ХЕЛЬСИНКИ—СТОКГОЛЬМ

Кого же «предал» президент?

Виталий Ганюшкин,
Владимир Житомирский,
Николай Решетняк,

специальные корреспонденты
«Нового времени»

Предыдущий наш репортаж завершился высказанным нам президентом ЮАР де Клерком прогнозом: перемены, происходящие в его стране, послужат толчком к подобным переменам в других странах Юга Африки, а затем и всего континента.

Де Клерк предполагает, де Клерк предлагает

Сегодня дипломатия Претории, опережая самые смелые прогнозы, утверждает идеи, которые еще два-три года назад не могли и в голову прийти африканским политикам. Как вполне реальная рассматривается, например, перспектива создания под эгидой ЮАР содружества стран-соседей, этаких Соединенных Штатов Юга Африки, обсуждаются проекты их тесной кооперации в ООН, на международных форумах.

Но это, что называется, протокол о намерениях. Пока же Фредерику де Клерку и его команде дай бог разобраться у себя дома, в ЮАР. Уже теперь политическая нестабильность, смятенное ожидание — что же будет завтра? — привели к небывалому спаду производства со всеми вытекающими: ростом безработицы, преступности. Иностранцы инвесторы осторожничают с вливаниями, местные бизнесмены, наоборот, поглядывают за бугор.

Потому-то, к удивлению многих наблюдателей, де Клерк в своей программной речи на сессии парламента во главу угла поставил не политические страсти и проблемы, которые буквально стучатся в дверь, а анализ экономической ситуации в стране, выдвинув в качестве заглавных практических задач борьбу с коррупцией, разгулом преступности и насилия (ведь только за последние три года в столкновениях на политической и этнической почве погибло более 9 тысяч человек!).

В шумных, красочных торжествах открытия парламента на улицах Кейптауна с иллюминацией и салютами, парадом гвардии и супруг депутатов в специально пошитых на этот случай роскошных нарядах некой доминантой звучали броские заголовки газет: «Последний белый парламента», «Драма Южной Африки»... Между тем при всем «историческом значении»

Красочным парадом открылся последний белый парламента

Ключи от мыса Доброй Надежды. Репортаж второй. Последний белый парламент выводит страну из апартеида к цивилизации

сами заседания высшего органа власти ЮАР проходили, как никогда, спокойно и деловито.

Наш собственный корреспондент в ЮАР участвует в третьем по счету парламентском туре с момента начала реформ де Клерка. Два предыдущих вполне можно отнести к области «шоковой терапии». Первые же формулировки президента о необходимости ликвидации системы апартеида, привилегий белого меньшинства во всех сферах жизни вызвали взрыв истинной африканских страстей. Дело чуть не дошло до рукопашной. Группа членов парламента еще на прошлогодней сессии с пеной у рта покидала зал, бросая в лицо президенту агрессивное «предатель!», «изменник!». Теперь же время и, похоже, здравый смысл сделали свое: ни у кого из парламентариев не вызывал сомнения непреложный факт — повернуть начатый передел вспять было бы безумием.

Вот почему практически не вызвали разногласий поистине рекордные, даже по меркам самых решительных радикалов, сроки трансформации расового общества в демократическое, выдвинутые президентом страны. А он предложил уже в нынешнем марте возобновить переговоры, многопартийную дискуссию о будущем политическом устройстве ЮАР, прерванную в прошлом году по вине АНК, по версии правительства, и правительством, по версии АНК.

Поистине сенсационно прозвучало предложение де Клерка уже в июне сформировать переходный исполнительный совет, в который наряду с лидерами белых партий, движений и групп войдут и представители черных общественных образований. И как

завершение этого многосложного процесса консолидации президент предложил первые в истории ЮАР всеобщие, демократические выборы и создание правительства национального единства уже в начале будущего года.

Эта достаточно конкретная схема не революционного, насильственного, а постепенного и управляемого перехода абсолютной власти белого меньшинства к представительной власти большинства была одобрена парламентом при условии, что эта власть будет сформирована в соответствии с конституцией, разработанной с участием всех заинтересованных сторон. В качестве практического воплощения этой программы правительства членам парламента и гостям был роздан проект Билля о правах граждан будущей демократической Южной Африки, который предложено вынести на всенародное обсуждение в качестве документа, призванного стать основой новой конституции. С адекватным ситуацией пафосом проект провозглашает высшей ценностью государства интересы и права человека независимо от цвета кожи, социального положения, религиозной принадлежности и тому подобного.

Тяжело, но надо

Днем позже, после речи де Клерка, президент АНК Нельсон Мандела заявил, что возглавляемый им конгресс не видит альтернативы правительству национального единства. Но при этом так же, как и президент, заметил, что дорога, которую предстоит пройти сторонам, будет нелегкой. АНК и нынешнее руководство страны договорились, что правительство национального единства будет создано сразу же после первых всеобщих выборов. На формирование этого политического плода в государственной утробе отводится, как и в человеческой природе, девять месяцев. Новому правительству, построенному на принципах разделения власти, затем понадобится не менее пяти лет, чтобы обеспечить переход от тоталитарного режима к демократическому государству.

Разногласий между тем хватает. В АНК считают, что партия, набравшая большинство при голосовании, должна иметь абсолютное право приглашать в кабинет представителей тех политических сил, которых сочтет нужным. По мнению же правительственных экспертов, любая партия, набравшая от 5 до 10 процентов голосов, имеет все основания для представительства в органах власти. Удастся ли договориться об этом, покажет новый тур консультаций. Но уже сегодня ясно, что любое принятое решение не будет иметь силу, если это будет сговор

только двух заинтересованных сторон. Но ведь есть и другие влиятельные силы. И вот уже представитель провинции Наталь Х.Гвала заявляет, что его регион будет в оппозиции к любому решению, поскольку здешних политиков не пригласили для обсуждения этой проблемы.

Еще бóльшая разбежность возникает в таких вопросах, как всеобщая амнистия политических заключенных: АНК считает, что все они пострадали за правое дело, а их оппоненты квалифицируют «идейных борцов» как уголовный элемент. Расходятся взгляды на перспективы реорганизации южноафриканской полиции, вооруженных сил, нет согласия и в ряде других вопросов.

Мангосуту Бутелези и другие лидеры зулусской трайбалистской группировки «Инката Фридом парти» считают, что АНК стремится поставить армию и службу безопасности под свой контроль и действует заодно с правящей Националистической партией. Неприемимо к договоренностям правительства с АНК по-прежнему относятся в руководстве Панафриканского конгресса (ПАК), где вообще считают, что все споры должен разрешить «товарищ маузер», а не политики за столом переговоров, против соглашения выступает и Народная организация Азании. Своя точка зрения на происходящее у объединения южноафриканских профсоюзов, у политиков западного Кейптауна и других.

Вождь всегда прав

Эта шутка о племенных вождях, всегда принимающих правильное решение, вспомнилась в недавние

дни. Напомним: как-то вожди решили написать свою собственную конституцию, в которой получалось всего два пункта: «Вождь всегда прав. Если вождь не прав, смотри параграф первый».

Видимо, памятуя эту истину, лидеры АНК решили использовать авторитет руководителей племен для возобновления переговорного процесса: достигнуто соглашение о том, что одиннадцать наиболее влиятельных «чифов» примут полномочное участие в возрожденных переговорах. Вожди племен ратуют за достижение общенационального согласия не на межпартийной основе, а на базе исторического опыта проживания на территории ЮАР многочисленных народностей. Что ж, вероятно, вождь прав. Вот только политические партии не хотят мириться с тем, что их позиция не признается истиной в последней инстанции.

Самую большую тревогу (это мы ощущали и в кулуарах парламента, и в мимолетных беседах) вызывает то, что «Инката» остается вне переговорного процесса, ее отношения с правительством и АНК, мягко сказать, сложные. Определенную надежду давало то, что мы услышали от президентской команды во время открытия парламента: «Руководители страны сделали все, чтобы возобновить диалог с Бутелези, пригласить его к многопартийной конференции».

Однако в те же дни разгорелся острый политический скандал, после того как служба безопасности «Инкаты» раскрыла заговор против ее руководителей, в котором якобы участвовал агент, получающий деньги одновременно от юаровской

Людей, обделенных возможностью трудиться, социально не устроенных, в стране хватает

разведки и от соответствующей структуры АНК. До выяснения всех обстоятельств трудно сказать, так ли это на самом деле. Но если кто-то просто задумал омрачить и без того сложные отношения между правительством, АНК и «Инкатой», то замысел этот сработал.

Стало ясно, что, если стороны не проявят должного благоразумия, диалог отложится на неопределенное время. Существовало три возможных сценария. Первый. Зулусы не пойдут ни на какие контакты, и все принципиальные вопросы политического устройства ЮАР будут обсуждаться на предстоящем многопартийном форуме без этой влиятельной силы. Второй. «Инката» направит на форум своих наблюдателей и примет решение о дальнейших действиях в зависимости от его итогов. И, наконец, самый благоприятный — третий: если удастся склонить М.Бутелези к участию в многопартийном форуме, то многое может сразу проясниться. В обществе ждали ответа. И он пришел.

Зулусское «Да!»

После трехдневных изнурительных, как утверждают, переговоров, закончившихся 20 февраля, делегация «Инкаты», возглавляемая членом Центрального комитета партии Уолтером Фелгейтом, заявила Рулофу Мейеру (все тому же неутомимому министру конституционного развития ЮАР, который только что поставил победную точку на переговорах с АНК), что движение Бутелези будет участвовать в подготовительной многопартийной конференции, но не ранее начала марта —

Нельсон Мандела: «Правительству национального единства альтернативы нет»

Президент де Клерк весьма уважительно относится к «Новому времени», он неоднократно принимал для беседы нашего собственного корреспондента Н.Решетняка, первого представителя отечественных средств массовой информации, аккредитованного в Претории. По мнению президента, уже в начале будущего года можно создать правительство национального единства

мол, надо посоветоваться с членами ЦК.

Представители правительства между тем, решив не упускать инициативы, предложили пока что провести очередную встречу с АНК. Ведь на возрождающихся переговорах эти два основных игрока должны не то что быть едины, но с пониманием относиться к многообразным позициям оппонентов, не желающих слушать ни администрацию, ни АНК. Важно скоординировать усилия на стратегическом направлении: избежать затяжки, а возможно, и срыва переговоров в свете нового предложения зулусов, которые хотели бы подготовительную конференцию сразу же превратить в многопартийный форум с обсуждением конституционных принципов будущего устройства страны, к чему стороны еще не готовы.

Обсуждение конституционных принципов лидеру «Инкаты» нужно для того, чтобы тут же призвать к проведению всеобщего референдума: мол, посмотрите, как по-разному мы смотрим на будущее страны, так давайте посоветуемся всем народом, а уж потом пойдем на выборы. Что это будет значить для ЮАР, раздираемой межплеменными, политическими, религиозными и иными противоречиями, догадаться нетрудно. Разве не напоминает эта ситуация нашу? Правда, у нас две ветви власти, исхлестывая друг друга в штормовом порыве, никак не поймут, что они — ветви все-таки одного и того же дерева, здесь же раскачивается само дерево.

Поэтому де Клерк осторожничает. Он высказался за то, что не следует далее откладывать под-

готовительную конференцию ради того, чтобы многопартийный форум, как и планировалось, состоялся в конце марта. Он настойчиво проводит идею о том, что уже в июне следует приступить к прямой подготовке первых в истории страны выборов по принципу: один человек — один голос, которые, как он считает, будут честными и свободными.

Бегство в будущее

А пока среди парламентариев живо обсуждалась новость. Один из ста-

Рулоф Мейер — ключевая фигура в переговорном процессе

рейших членов правящей Националистической партии, прослуживший ей верой и правдой 40 лет и представляющий в парламенте ее интересы, заявил, что выходит из партии, для того чтобы примкнуть к движению «Инкаты».

Имя диссидента — Юри Ментз. Свое решение он квалифицирует как осознанный шаг, к которому готовился многие годы. В беседе с нами парламентарий подчеркнул, что в первую очередь он руководствовался мыслью о том, что необходимо помочь зулусам не допустить усиления влияния АНК в Натале — Квазулу. Поначалу в разговоре он горячился, всячески клеймил АНК и его сторонников, «несущих этой стране коммунизм и военный террор». Но постепенно завязалась спокойная беседа о жизни.

— Я долго прожил на земле зулусов, — говорил он, — полюбил этот народ. Никогда не запираю дом на ночь, будучи уверен, что меня никто не обидит. Всем, что я имел, я готов был поделить с соседями, и они отвечали мне тем же. Позже познакомился с Бутелези, мы стали друзьями. На мой взгляд, это один из самых сильных и честных лидеров ЮАР... В конечном счете мне все равно, кто победит на выборах. Главное, чтобы была сохранена целостность территории, где проживают зулусы, а президентом Наталя стал Бутелези. В конечном счете, как бы ни усердствовали националисты и поддерживающие их партии, выборы выльются в спор за власть между АНК и «Инкатой», а мы, белые, должны сделать выбор — к кому примкнуть...

Стало известно, что парламентарий Д. Даллинг и четыре его товарища по Демократической партии

Мангосуту Бутелези: «Инката» готова участвовать в переговорах, но как один из главных участников»

тоже изменили свои взгляды и примкнули к АНК, заявив, что их собственный опыт убеждает: конгресс намного демократичнее, чем другие партии ЮАР. «Мы намерены работать не покладая рук, — заявил Даллинг журналистам. — Ведь за АНК будущее».

Кремлевский мечтатель-2

Когда более трех лет назад первый после десятилетий изоляции советский человек — а им был собкор «НВ» — переступил порог главного правительственного здания ЮАР «Юнион билдинг», сопровождающие его юаровцы с гордостью заметили: «Это кремль буров».

Беседа, состоявшаяся тогда с президентом, между тем показала, что он всерьез и основательно берется за ликвидацию режима апартеида. Де Клерк говорил об этапах, сроках, деталях отмены драконовских законов расового угнетения. Прилетевшему же из Лусаки — центра «прифронтовых» государств, находящихся практически в состоянии войны с ЮАР, — журналисту эти сроки и даты казались не слишком осуществимыми. Возник образ нового кремлевского мечтателя из Южного полушария.

Однако даже сама встреча и тем паче пересказ планов лидера из Претории вызвал в Москве, мягко говоря, негативную реакцию. Нашлось немало охотников и спецов по апартеиду, сделавших на нем себе и ученые степени, и общественное положение, бросить камень в «незрелого» журналиста, безответственно вступившего в контакт с «главарем расистского режима». У нас, мол, нет (что уже тогда не совсем соответствовало действительности) и быть не может контактов с ЮАР. «Черные братья» (в основном по оружию) слали протесты и ноты, чем подливали масла в огонь... Ну, да дело прошлое. Всего три года понадобилось де Клерку, чтобы его мечтания перевернули страну: законы апартеида теперь отменены, страна практически вышла из изоляции, не за горами выборы и новая власть...

Так что же еще нужно неугомонному президенту?

Кажется, его усталости нет предела: постаревшее, осунувшееся лицо, мешки под глазами, но все тот же острый, пронзительный взгляд, готовность к импровизации.

— ЮАР будет страной многопартийной демократии, чувствующей себя равноправной в цивилизованном сообществе наций, — твердо говорит он. — А что касается личных амбиций — так неважно, кто и какие роли займет в новом правительстве. Главное, чтобы все партии и группы, а значит и их лидеры, имели возможность участвовать в выборах...

ПРЕТОРИЯ — МОСКВА

Фото Н. Решетняка

INTERNATIONAL IMPORTS EXPORTS CO.

*Всемирно известные продавцы
и посредники в торговых
и товарных операциях,
специализирующиеся
в поставках:*

- ❁ широкого ассортимента вин, алкогольных и безалкогольных напитков;
- ❁ продовольствия — хлебных, крупяных и бакалейных изделий, столового масла, сахара, чая, кофе, супов и концентратов;
- ❁ мыла, косметических и фармацевтических товаров;
- ❁ материалов для ремонта жилья (отделочных и декоративных), а также арматуры.

*Ответ пришлите на
английском языке
непосредственно нам:*

**P.O. Box 5019,
Johannesburg 2000,
South Africa,
тел.: 011-4025474/76,
факс: 011-4025475,
телекс: 489282.**

*На русском языке
обращайтесь:*

**NEW TIMES Magazine, 146
Dorado Street Waterkloof
Pretoria,
тел.: 012-3463284,
факс: 012-469666.**

Назовем утку уткой

Кронид Любарский

Не так давно я отправил в газету «Московские новости» письмо, помещенное там с сокращениями, в связи с публикацией в этой газете материала о неблагоприятном поступке группы эмигрантских общественных деятелей. Суть письма заключалась в том, что негоже объяснять возникновение такого рода скандалов «эмигрантскими склоками». Все мы вышли из сталинской шинели и наше обычное неблагородство или редкое благородство одинаково способно проявляться по обе стороны границы.

Скандалы были, есть и будут у всех племен и народов. Скандал всегда неприятен, и писать о нем ради него самого просто не хочется. Но каково общество, таковы и происходящие в нем скандалы, и в них, как в капле малой океана, нередко отражены болезни, втайне или открыто подтачивающие общество. И тогда об этом стоит поговорить. Как раз такого рода длящийся уже ряд лет и особо обострившийся в последние месяцы скандал вокруг историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал». О начальном этапе этого скандала «НВ» уже писало (№ 33, 1992).

Вкратце суть дела такова. В течение длительного времени в печати ведется интенсивная кампания по обвинению Московского «Мемориала» в забвении интересов репрессированных и использовании имени «Мемориала» его активистами в личных корыстных целях.

Доброе имя «Мемориала» в защите не нуждается. Это благодаря его усилиям на Лубянке установлен Соловецкий камень, на который доблестным чекистам приходится ежедневно смотреть из своих окон, а также ряд других скорбных памятников. Это «Мемориал» публикует в газетах и в «Книгах памяти» списки расстрелянных и замученных жертв. Это «Мемориал» ведет интенсивные архивные разыскания с целью восстановления исторической правды о репрессиях — от Ленина до Брежнева — и сейчас приступил к составлению генерального списка всех политзаключенных (мне, как человеку в течение 14 лет составлявшему всего лишь «текущие» списки, понятна вся неподъемная тяжесть такой задачи). Это мемориальных правозащитников можно встретить во всех горячих точках нашего бывшего отечества, где они собирают сведения о новейших

Когда коммунисты и «патриоты» выходят на последний, решительный, демократы атакуют общество «Мемориал»

репрессиях, пытаясь их предотвратить. Я понимаю, что такая деятельность должна быть не всем по вкусу.

Президент-провокатор

В течение долгого времени упорную кампанию по дискредитации Московского «Мемориала», направленную в конечном счете на прекращение его деятельности, ведет некто Николай Нумеров, в свое время последовательно исключенный из Московского и Всесоюзного «Мемориалов», Московской ассоциации жертв неза-

Железный Феликс уже свергнут с пьедестала и площадь утратила имя Дзержинского, став той самой Лубянкой. Но дело его живет

конных репрессий и Межреспубликанской ассоциации бывших узников фашизма за «нарушение нравственных принципов» этих организаций. Ныне он, как Протей, возродился в качестве президента недавно созданной им Международной федерации и Российской ассоциации жертв политических репрессий. Именно он — и лично, и устами третьих лиц — систематически выступает с нападками на «Мемориал». Последнюю такую инвективу опубликовала «Правда» в номере от 16 января сего года.

В прошлом году Антон Антонов-Овсеенко (младший) в «Московском комсомольце» прямо назвал Нумерова, ссылаясь на известные ему документы, бывшим долготелним «штатным осведомителем КГБ». Председатель Комитета прав человека ВС РФ Сергей Ковалев, выступая на днях по российскому радио, не был столь категоричен, но согласился, что «многие детали позволяют это предположить».

В настоящее время о Нумерове известно уже многое. В апологетических статьях о нем, публикуемых параллельно с нападками на «Мемориал», он рекомендуется как член подпольной антифашистской организации военнопленных «Берлинский комитет ВКП(б)», совершивший героический побег, сражавшийся затем в партизанском отряде, впоследствии незаконно репрессированный, но реабилитированный.

Открытые теперь немецкие архивы хранят относительно «Берлинского комитета ВКП(б)» полное молчание, да и российские архивы не сохранили никаких следов. О существовании «комитета» известно только «со слов». Зато известно, что в 1942 году Нумеров действовал в качестве вербовщика в лагере военнопленных на Украине, а с осени 1942 по весну 1943 года обучался в школе пропагандистов будущей РОА (власовской армии). Побег в партизанский отряд позднее действительно имел место (на территории Литвы), после чего Нумеров всплывает уже в качестве члена... Тракайского Истребительного батальона НКВД Литовской ССР (чем они занимались — известно).

В 1947 году Нумерова арестовывают, приговаривают по ст. 58-16 к 10 годам лагерей, однако в 1954 году он уже на свободе. В 1955 году, задолго до XX съезда КПСС, Нумерова реабилитируют. Опытные зеки скажут: чтобы в такое время быть реабилитированным, даже с куда более «мягкой» биографией, нужно было иметь совсем уж специальные заслуги. Другим для торжества правосудия пришлось ждать много дольше, а кое-кто, видимо, не дождался и до сих пор.

На этом древняя история заканчивается, и можно перейти к истории новейшей. По крайней мере начи-

Николай Нумеров вручает Александру Дубчеку удостоверение почетного члена Всесоюзной ассоциации узников ГУЛАГа

ная с 1989 года Нумеров активно ищет и находит контакты с высшим руководством КГБ. Насколько можно судить, инициатива в этом случае исходила не от КГБ, а от него самого, но прием на Лубянке он получил вполне благожелательный. Во время бесед обсуждался способ раскола «Мемориала», привлечения в него «здоровых сил», завладения средствами «Мемориала», находящимися, по мнению Нумерова, в руках «еврейской мафии». Нумеров убеждал своих собеседников, что эти средства тратятся «Мемориалом» на антисоветские митинги и иные «сборища», тогда как их следует обратить на осуществление целей, поставленных ЦК КПСС. И вообще хорошо бы привлечь к сотрудничеству в этом деле органы КГБ.

Неизвестно, имели ли подобные беседы результатом некое оформленное соглашение, и поэтому нельзя с уверенностью утверждать, что нынешняя деятельность президента Международной ассоциации «главного репрессированного Советского Союза», является воплощением в жизнь совместно выработанного плана. Но у меня почему-то все время не выходит из головы смешная американская поговорка: «если птица выглядит как утка, ведет себя как утка и крикает как утка, то это — утка».

Государственная тайна

Ст. 16 ч. 3 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» гласит: «Сведения о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших с органами, осущест-

вляющими оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе, являются государственной тайной и могут быть преданы гласности только с письменного согласия этих лиц или в других случаях, прямо предусмотренных законом».

Первой государственной тайной молодой демократической России объявлены имена стукачей.

Я не знаю, стал ли Нумеров формально агентом КГБ (если нет, то, очевидно, не от недостатка желания). Но если бы он был таковым, его деятельность с трудом можно было бы отнести к «оперативно-розыскной». Во всем мире такая «работа» называется провокаторской.

То, что КГБ никогда не гнушался провокаторской деятельностью и имел для того специальных агентов, — общеизвестно. Я хорошо знаю это из личного опыта, прежде всего лагерного, и почти каждый имеет свой собственный опыт. Немало уже и опубликовано на эту тему, в том числе и признания самих агентов. Если мне скажут, что сейчас КГБ (или как его там сегодня) отказался от такой практики, я этому не поверю, да и вы, полагаю, тоже. Так вот, в этой связи я ставлю прямой вопрос: имена агентов-провокаторов тоже защищены «гостайной» от разглашения или нет?

По точному смыслу формулы закона — нет, и давайте никому не позволим заниматься его расширительным толкованием. Я был бы рад, если бы предоставилась возможность исследовать этот вопрос в открытом судебном заседании.

А пока — будем называть утку ут-

кой. Это много поможет обществу и моему здоровью.

Старушка, гордая своей простотой

К сожалению, провокаторы нередко имеют успех. Дополнительный вред от их деятельности состоит еще и в том, что они умеют примазаться, точнее примазать к себе людей чистых и честных, не допускающих и мысли, что им могут лгать и предлагать соучастие в непотребстве. Провокаторы хотят опустить их до своего уровня.

В середине 1992 года в «Курантах» появилось письмо группы видных писателей и общественных деятелей (Фазиль Искандер, Анатолий Приставкин и другие), в котором повторялись привычные обвинения в адрес «Мемориала» в перерождении, корыстности и тому подобном. На этот раз вес обвинения придали известные имена подписавших. На днях «Независимая газета» опубликовала второе, похожее письмо (от имени Елены Боннэр, Лидии Чуковской, Булата Окуджавы и других).

Сама стилистика выдавала, что авторы писем и люди, их подписавшие, — это далеко не одно и то же. Не мог Фазиль Искандер вопрошать: по чьему заданию? Не могла рука Елены Боннэр вывести слова о «незабвенном Андрее Сахарове». Так оно и оказалось на поверку. В ответ на прямые вопросы «подписанты» признавались, что либо не читали письма, либо поспешно положились на суждение того, кто им это письмо принес. Невольно они оказались пешками в чужой игре.

Пушкин высказал глубокую мысль о мавре, убившем невинную Дездемону: «Отелло не ревнив, он доверчив».

Я думаю, что большинство «подписантов» сейчас жалеют о своей доверчивости. Но нет ведь никакой гарантии, что «инициатор» не явится завтра еще к кому-либо со столь же незапятнанной репутацией, чтобы от его имени сделать свое недостойное дело.

К сожалению, люди, заслужившие уважение общества своим неординарным поведением, не всегда ясно чувствуют пределы своего «мандата на благородство». Им иногда кажется, что теперь они вправе выносить нравственный приговор даже в тех вопросах, с которыми они знакомы поверхностно или незнакомы совсем. Они тяжело переживают, когда их право выносить такой приговор ставится под сомнение.

Одна из «Священных историй» Феликса Кривина звучит примерно так: старушка подошла к костру, на котором горел Ян Гус, и бросила в огонь вязанку дров. Гус вздохнул и произнес: «О, святая простота!»

Старушка ушла и вернулась со второй вязанкой. Гус промолчал. «Что же ты не говоришь: о, святая простота?» — спросила старушка. Это была уже не простая старушка, а старушка, гордая своей простотой.

Вооруженные отряды «Мемориала»

Обвинения в адрес «Мемориала», под которыми подписались уважаемые люди, поражают своей мелочностью и нелепостью (не говоря уж о неправдивости). Здесь и сложный подсчет числа мандатов, выданных на конференцию тем или иным отделением «Мемориала», и тяжба, у кого сколько комнат в выделенном «Мемориалу» здании, и обида за то, что полученные «Мемориалом» компьютеры не обращены на помощь репрессированным, которым, дескать, достаются «лишь продовольственные и вещевые посылки».

Последнее обвинение особенно примечательно: компьютеры присланы в «Мемориал» зарубежными правозащитными организациями с целевым назначением использовать их для составления (необъятных по размерам) списков репрессированных, для исследовательской архивной работы. Неизвестный составитель письма, очевидно, полагает, что этими глупостями заниматься не надо: чужие компьютеры следует продать, а деньги поделить на несколько тысяч человек и проесть.

А «оргвыводы» таковы: Моссовет официально просит расследовать деятельность «Мемориала» в соответствии с указом президента РФ от 13 января 1993 года. Если кто успел забыть, что это за указ, так я напомину. Он издан в связи с конституционным спором вокруг Фронта национального спасения. Указ требует не допускать «создания и деятельности партий, организаций и движений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя и целостности государства, подрыв его безопасности».

Неужели и сейчас уважаемые «подписанты» будут настаивать, что они понимали, что подписывают?

Письмо Боннэр, Окуджавы и других против вооруженных формирований «Мемориала» появилось как раз перед 23 февраля, когда «здоровые силы» вышли на Манежную площадь, чтобы назначить сроки, когда они со всеми нами расправятся. «Здоровые силы» понимали, что сейчас не время тратить силы на «разборки», а надо сплотиться. С трибуны неслись бодрые приветствия, направленные равно как «левой», так и «правой» оппозиции.

Очень наивен был Лев Толстой, полагавший, что это так просто: всем хорошим людям объединиться, как это делают плохие люди.

Лев Безыменский

Итак, свершилось. То, о чем «Новое время» поведало своим читателям еще летом прошлого года («НВ» № 31 и 39/92), нашло официальное подтверждение. Государственный архив России решил снять гриф абсолютной секретности с документов о расследовании судьбы Гитлера — точнее, с дела о проведенном в 1946 году **втором** расследовании всех материалов 1945 года о находке останков Гитлера.

Я не в обиду на руководителя Государства Сергея Владимировича Мирошенко за то, что он отдал предпочтение не нам (соответствующая просьба «Нового времени» лежала у него давно), а более «многоотрасльному» органу печати — «Известиям». Главное — документы опубликованы, наши данные подтверждены.

Шесть томов операции «Миф» — так была названа специальная операция, утвержденная руководством МВД в лице тогдашнего министра С.Круглова и его заместителя И.Серова, — это шесть томов абсурда. Несмотря на то что к началу операции миновало много месяцев после окончания войны и самоубийства Адольфа Гитлера; несмотря на то что Сталину в июне 1945 года были представлены результаты проведенного в мае того же года расследования; несмотря на то что тот же самый генерал Иван Серов тогда писал о беспорядочности находки трупа Гитлера — год спустя все закрутилось снова.

Более того, все это время продолжались бесконечные допросы захваченных в Берлине свидетелей. После начала операции «Миф» они приобрели новую интенсивность, завершившись в мае-июне 1946 года «следственным экспериментом» на территории имперской канцелярии в Берлине.

Рукотворный Миф

«Дело Гитлера»? Нет, дело Сталина. Только в результате недовольства великого вождя всех советских народов тем, что Гитлер не попался живым в его руки, возникла ситуация, достойная Ионеско или Беккета. С одной стороны, Гитлера нет, с ним покончено. С другой — писать об этом, признавать факт самоубийства или, не дай бог, спорить о его подробности нельзя. В этом «театре абсурда» оказались свои режиссеры. Первым из них был генерал Абакумов, руководивший расследованием в 1945 году, вторым — генерал Круглов, который решил угодить Сталину хитроумным пред-

Шесть томов абсурда

Гитлер умер, но тайна его черепа живет

ложением: расследовать «обстоятельства исчезновения» — именно исчезновения, а не смерти Адольфа Гитлера.

Шесть томов «Мифа» производят тягостное впечатление. Бесконечные допросы и «передопросы», допросы агентов, которых подсаживали в камеры камердинера Гейнца Линге, адъютанта Отто Гюнше, шеф-пилота Ганса Баура (кстати, следователи часто и напрасно именovali его Бауэром), содержат, как ни странно, не так уж много информации, которая была бы интересна не только узкому кругу специалистов, а и широкой публике. Пожалуй, интереснее материалы комиссии подполковника Клаусена, майора Осипова и профессора Семеновского, выезжавшей в Берлин в мае-июне 1946 года. Ее работа была строжайше засекречена; медицинскую часть составлял известный в Москве криминолог Б. Семеновский, часто выполнявший особые задания НКВД. Он, в частности, был судебным экспертом комиссии Н. Бурденко, составившей акт о «расстреле немцами поляков в Катыни».

Часть софы и два обломка

Главным результатом выезда комиссии Клаусена стала находка новых вещественных доказательств: части софы, на которой застрелился Гитлер, и двух черепных обломков,

найденных в воронке, где вечером 30 апреля 1945 года захоронили останки Гитлера. Мы печатаем фотографии этих доказательств. Очередной абсурд: обнаруженные обломки пролежали в московских архивах почти полвека, и за это время никто не удосужился провести тщательное криминалистическое исследование! Тем более это необходимо сделать сегодня. Когда я в Бонне и Майнце показывал фотографии крупным специалистам по судебной медицине, они затруднились дать точный ответ об их принадлежности, о возможности определить метод самоубийства. Откровенно говоря, не мешало бы расставить все точки над «i» до рассекречивания, дабы не давать повода сомнительным телевизионным сенсациям в «Военном ревю». Но и сейчас исследование будет полезным.

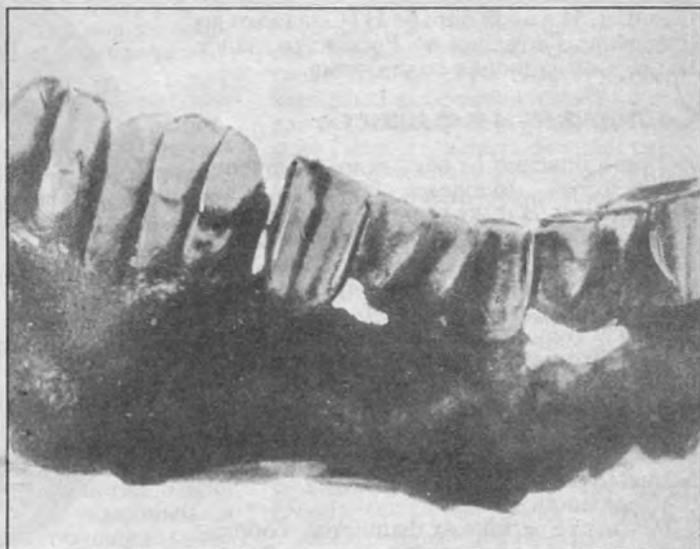
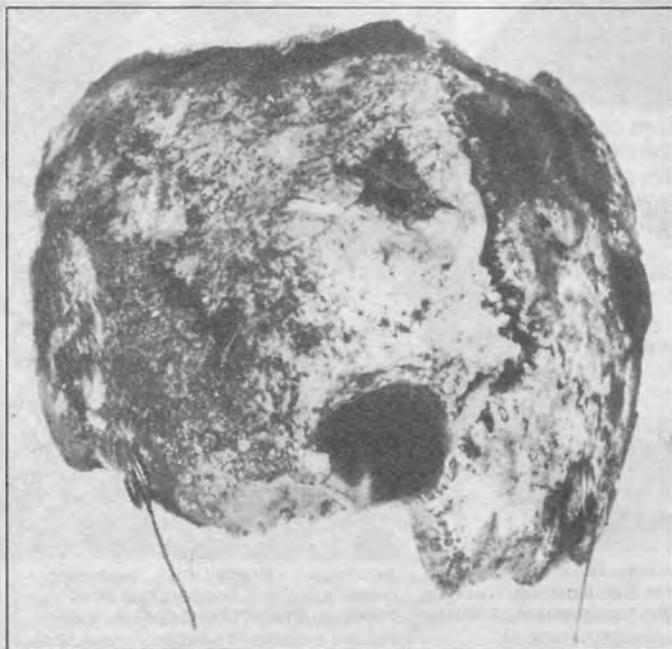
...Линге и Гюнше заставили написать подробные «воспоминания» о Гитлере. С этой целью обоими занялся очень образованный и интеллигентный офицер, прекрасно владевший немецким языком, — Игорь Максимилианович Савельев, сын известного старого большевика Максимилиана Савельева, директора Института Ленина. Савельев беседовал с Линге и Гюнше, они писали отдельные фрагменты. Когда режиссер Михаил Ромм готовил свой великий фильм «Обыкновенный фашизм», руководство КГБ

разрешило ему прочитать труд Линге-Гюнше-Савельева. Однако после этого текст снова лег в секретный сейф. Не пора ли предоставить его исследователям?

Шесть томов «Мифа» — далеко не все, что относится к делу об останках Гитлера. Есть и первоначальные материалы, относящиеся к 1945 году (я имел возможность изучить их основную часть). Есть, наконец, и те **бесспорные** вещественные доказательства, что были изъяты в мае 1945 года, а именно — челюсти и протезы. Как свидетельствует участница розысков Е. Ржевская, они были отправлены в Москву еще в том же мае. Эти вещественные доказательства — вкуче с судебно-медицинскими актами и докладами поисковой группы — снимают все сомнения в том, что останки именно Гитлера, а не кого иного, были обнаружены в саду имперской канцелярии.

Где они сейчас, эти доказательства? Сначала они были в архиве КГБ. Остались ли они там или проследовали, скажем, в «президентский архив» — остается предполагать. Но в любом случае: неужели должны до сих пор действовать запреты, наложенные в эпоху Сталина и Берия?

Для того чтобы раз и навсегда покончить со всеми домыслами и вымыслами, эти вещественные доказательства должны быть предъявлены, исследованы все материалы. Ей-богу не надо для этого ждать 50-летия окончания войны, победители в которой должны знать **все** о том, как завершилась война.

Слева — фото одного из обломков черепа, обнаруженных в 1946 году. Они рассекречены. Но когда же будет рассекречено главное вещественное доказательство — челюсти и протезы, фото которых были сделаны судебно-медицинской комиссией еще в мае 1945 года. Фото есть, а где само доказательство?

Соблазнитель и соблазненные

Леонид Млечин

Почему немалое число русских эмигрантов, причем называвших себя националистами, оказались в годы второй мировой войны на стороне Гитлера?

В отличие от советских пленных, которые записывались в армию Власова, перед эмигрантами не стоял жестокий выбор: или голодная смерть в лагере, или служба «третьему рейху». Эмигранты, раскиданные по всей Европе, могли продолжать свою прежнюю жизнь, отказавшись служить и Гитлеру, и Сталину.

Тем не менее многие молодые люди из эмигрантских семей летом 1941 года двинулись в Россию в обземе вермахта. Такая известная эмигрантская организация, как НТС, сделала это своей стратегией.

Разве не понимали тогда в НТС, что война Германии и России есть часть второй мировой войны и что вторая мировая война есть столкновение двух мировоззрений?

Понимали. Но по-своему.

Вот что писала газета НТС накануне второй мировой войны:

«Европе не впервой переживать борьбу двух коалиций... Но теперешнее соперничество глубже и сильнее, ибо противников разделяет не только экономическое соперничество и борьба за власть, но и глубокая идейная вражда. Два идеала, два миропонимания, два уклада, презирающих и ненавидящих друг друга...»

Эти два уклада — не марксизм и фашизм, а буржуазная демократия и национал-социализм. И в этой борьбе НТС задолго до нападения Германии на Россию оказался на стороне национал-социализма.

Солидаристы и фашисты

Хорошо описано (и осуждено) увлечение европейской молодежи 20–30-х годов марксизмом. В те же годы другая часть молодежи в неменьшей степени увлекалась национальным социализмом. Слово «фашизм» для многих ушей звучало тогда сладкой музыкой.

В 1939 году в одном из номеров газеты НТС, который тогда еще назывался Национально-Трудовым Союзом Нового Поколения, опубликовано приветствие от Российского Фашистского Союза, действовавшего среди русских эмигрантов в Маньчжурии:

«Соратники.

IV съезд Российских фашистов, собравшийся в Харбине со всех пунктов Маньчжурской Империи, Японии и Китая, с

История о том, как молодые люди увлеклись национальным социализмом, и о том, куда их это привело

границ родной земли, представляющий в совокупности организации Российского Фашистского Союза во всех странах, поручил мне приветствовать газету «За Родину», как выдающийся и яркий орган Нового Российского Национализма, поднимающегося на борьбу за свободную Россию, подъяремную и лучшую часть Российского зарубежья.

На нашем Съезде, на котором среди Российских фашистов присутствовал и представитель Национально-Трудового Союза Нового Поколения — особо уполномоченный НТСНП при РФС К.М.Алексеев, было еще раз закреплено единство идеологии, программы и тактики наших организаций, и Съезд единогласно вынес постановление о дальнейшем углублении этого единства.

С большим интересом делегаты ознакомились со статьей проф.Георгиевского в №73 «За Родину» — «Единая Трудовая Организация Нации», отмечая полное совпадение этой статьи с принятыми Съездом дополнениями программы Российского Фашистского Союза о своеобразной форме будущего корпоративного строя России.

Статья «На далеком пути» в том же номере вызвала полное одобрение участников Съезда, как вполне правильное и своевременное предостережение в несвоевременности монархических предрешений для успеха нашей борьбы.

Съезд выразил уверенность, что на путях Национальной Революции Российский Фашистский Союз и Национально-Трудовой Союз Нового Поколения образуют единую Русскую силу, — вместе со всеми организациями Российского Национального Фронта.

Председатель Съезда, Глава Российского Фашистского Союза К.В.Родзаевский

Константин Родзаевский, глава Российского Фашистского Союза, созданного в 30-е годы русскими эмигрантами в Маньчжурии

Анастасий Вонсяцкий, эмигрировавший в США, создал там Всероссийскую фашистскую организацию

Окончание. Начало см. № 8–9/93

Секретарь
К.В.Арсеньев».

Редакция энтээсовской газеты поблагодарила «за приветствие, дающее нам основание видеть в Российском Фашистском Союзе соратника и союзника».

В свою очередь газета Всероссийского Фашистского Союза (позднее партии) «Наш Путь» высоко оценивала деятельность коллег из НТС. В №71 «Наш Путь» уделил солидаристам целую полосу.

«За Родину», выходящая в Белграде, поместила об этом довольную заметку: «Нельзя не отметить этот отрадный факт, показывающий истинное желание единения и координации действий против общего врага — комвласти. Редакция «За Родину» шлет Харбинскому соратнику дружеский привет» (№39).

В следующем номере (март 1939 года) исполком НТС в качестве официальной информации публикует в своей газете приветствие от IV съезда Российских фашистов, состоявшегося в январе того же года в Харбине.

Приветствие адресовано Виктору Байдалакову, руководителю НТС:

«Глубокоуважаемый Виктор Михайлович!

IV Съезд Российских Фашистов настоящим имеет честь приветствовать в Вашем лице Российский Национально-Трудовой Союз Нового Поколения, как молодую Русскую силу Национальной Революции и грядущего Национального Созидания.

Съезд отметил единство мировоззрения НТСНП и РФС, единообразную формулировку нашей идеологии (Бог, Нация, Труд — у Российского Фашистского Союза и идеализм, национализм и солидаризм у

НТСНП), сходство наших программ (Единая Трудовая Организация Нации, называемая нами Российским Корпоративным Строем) и поручил избранному им центральному руководству — продолжить работу по сближению — на путях Национальной Революции в будущей России.

Не откажите передать Российский фашистский привет всем новопоколениям.

Слава России!

Председатель Съезда
Глава Российского Фашистского Союза
К.В.Родзаевский
Секретарь К.В.Арсеньев»

«Фашизм и освобождение России»

Фашистская тема была одной из самых заметных в энтээсовских дискуссиях 30-х годов. В большой статье «Фашизм и освобождение России», опубликованной в газете «НТС», говорится:

«Слово «фашизм» пользуется у нас большой популярностью. Хотя фашизм в своей социальной и политической сущности еще не определился, но только определяется, многие возлагают на него надежды в деле спасения России.

Сила идей несомненна. Они часто являются первопричиной действий. И многим фашистские идеи кажутся именно теми идеями, которым суждено уничтожить коммунизм».

В февральском номере 1933 года на первой полосе газета НТС «За Россию» печатает заметку о приходе к власти «Адольфа Гитлера, вождя германских национал-социалистов, вождя национальной революции, проповедника социальных реформ» и торжествующе замечает, что «германским коммунистам не сдобровать».

В №62 газеты «За Родину» появляется большая статья под заголовком «Новая Германия. Современный солидаризм»:

«Наше время — время творческих поисков на пути социальной реформы... Либерально-капиталистическая система изжила себя, социалистическое изуверство грозит самому дорогому — нации. Нужны иные решения.

На наших глазах вдруг вырастают люди, взявшие на себя смелость и тяжесть найти решение.

Гитлер перестраивает Германию. Он пришел к этому со своей программой. Что дало ему в руки власть? Пламенный призыв бороться против очевидного разложения и упадка внутри, за сохранение национального достоинства извне. Чем бороться? Уничтожением и обезоружением врагов нации: марксистского социализма, либерализма и хищнического капитализма. Но он сам сказал, что «бороться с идеями можно лишь во имя другой идеи, бо-

лее справедливой и провозглашаемой с не меньшей фанатичностью». Его идеей стал национал-социализм.

Немецкая нация имеет свою миссию, свой дух, свои задачи. Надо объединить немецкую нацию, надо сохранить ее чистоту. Отсюда расизм, законодательство, преследующее браки с неарийцами.

Еще важнее чистота и единство духа — немецкого духа».

Поедем к Гитлеру

Н.Новаковская продолжает эту тему в статье «Neil Hitler?»:

«Кто бы ни был Гитлер, священен трепет, пробегающий по толпе Фрейбургского стадиона! Кто бы ни был Гитлер, вся Германия повторяет некогда брошенные на ветер слова!

Идеями наш век не удивишь. Он видал их сотнями, тысячами всех цветов радуги. Идеи для немногих, для избранного круга руководителей. Для толпы — «черных и коричневых рубашек» — краткие лозунги, по краткости созвучные истинному, патристическому, национальному устремлению народной души — лицо вождя под косыми лучами заходящего солнца...

Наше дело создать сейчас в изгнании и оторванности от народной массы дисциплинированную группу, гитлеровское ядро для проведения нашей идеи в жизнь. Ту дружину, на плечи которой обопрутся руки Вождя».

Приход Гитлера к власти вызвал новые ожидания у некоторых русских эмигрантов. Особенно среди бывших военных. В Российском общевоевском союзе говорили: вот появился человек, который нам поможет. Эмигрантский писатель Иван Лукаш, чьи книги о белом движении теперь переизданы в России, предлагал командировать к Гитлеру кого-либо из относительно молодых генералов белой армии, чтобы уговорить фюрера создать международный добровольческий корпус для борьбы с коммунизмом. (К этой идее Гитлер пришел и без подсказки Ивана Лукаша. Таким корпусом стали добровольческие войска СС, сформировавшиеся из представителей разных народов Европы. В части СС брали прибалтов, украинцев, казаков, крымских татар и калмыков. Русских не принимали.)

Муссолини как образец

В предвоенные годы в газете НТС появляется рубрика «Новая жизнь». Вот с восторгом рассказывается о режиме Салазара в Португалии (№60):

«Разоренная дотла грызущими друг друга республиканскими партиями политиканов, рискованная потерять свои все еще огромные заморские владения, маленькая

А.П.Светозаров, первый вождь Российского национально-социалистического движения, организовавшегося в Германии после прихода Гитлера к власти

Штурмовики Российского национально-социалистического движения в Берлине

Португалия медленно разлагалась... Была разруха...

И вот португальская армия путем Национальной революции весной 1926 года захватила власть.

Ответственные посты заняли честные и всеми уважаемые военачальники... На пост министра финансов был назначен Оливейро Салазар. Несколько лет оказалось достаточным, чтобы восстановить или, вернее, создать финансовое равновесие и процветание Португалии.

Сравнительно недавно, в 1934 году, стал Салазар председателем Совета Министров. Здоровое национальное чутье народа восприняло эту роль Салазара как нечто естественное...

Отчетливо видна великая идея Салазара — дать стране тот строй, связующий воедино свободу и дисциплину, который мы называем трудовым солидаризмом.

Формы, в которые выльется строй у нас, в России, конечно, будут отличны от образцов маленькой Португалии. Но общность идей остается, равно как и общность основных начал, и именно этими основными началами насыщено будущее Великой России».

В ряду образцов для России и франкистская Испания:

«Когда речь идет о современной Национальной Испании, то в представлении каждого вырастает мощная фигура генерала Франко, уверенной рукой направляющего свою

страну к победе над коммунизмом...

В тени национального диктатора Испании вырисовывается силуэт великого зачинателя испанской революции Хозе Антонио Примо-де-Ривера... В противоположность великим победителям современности Муссолини и Гитлеру, положившим основание двум национальным движениям и доведшим их до победного конца, Хозе Антонио удалось увидеть лишь заглянувшую зарю Новой Жизни на своей родине...»

О Муссолини российские солидаристы пишут вновь и вновь. Статья «Достижения итальянского фашизма» (№55):

«Новая Италия на пути социальной реформы и национального солидаризма...

Что сделал итальянский фашизм для трудящихся?

Характерным для всех его реформ является обуздание хищнических инстинктов собственника и сохранение нормальных и человеческих форм собственности...

Фашистский Национальный Институт Предупредительных Социальных Мер делает обязательным страхование против безработицы, болезни, старости...

При его посредстве выдается 415000 пенсий... В его санаториях имеются 15000 кроватей для одних только туберкулезных... Всего этим институтом построено по всей стране 42 санатория. Посмотрели бы вы оборудование этих гигантов, и часто целых городков, разбросанных по всей стране, часто в лучших курортных местностях!

Фашистский Национальный Институт Защиты Материнства страхует помощь при родах, болезнях детей, распределяет нуждающимся молоко... Через его аппарат прошли свыше 700 000 детей.

Заработная плата итальянского рабочего сравнительно ниже некоторых других стран. Но она является лишь номинальной величиной. Реальная ее величина определяется лишь в дополнении со всеми возможностями, даваемыми ему перечисленными институтами...

Миллионы здоровых и достаточно сытых людей живут здоровой человеческой жизнью... Мы хотим показать, что то, чего не дал и не даст социализм, достигнуто более слабым экономически, чем Россия,

государством в рамках трудового солидаризма».

Заметка «Нам пишут из Италии» (1935 год):

«В этом году удалось нам добиться того, что одно издательство взяло на себя публикацию серии антисоветских книг от Солоневича до Гуля. Но это, может быть, удалось только потому, что 10 месяцев тому назад Италия стала на путь антисемитской политики.

Правительство к НТСНП относится благосклонно. Приходилось просить у фашистских организаций зал для открытых собраний, и не только не было отказа, но всячески приходили на помощь».

«Мы, националисты...»

В русской эмиграции многие вполне однозначно оценивали деятельность НТС. Скажем, на девятом съезде Союза борьбы за освобождение народов России, который состоялся в Канаде в 1982 году, докладчик так оценил роль НТС:

«В середине 30-х годов группа прогрессивной молодежи первой эмиграции объединилась в Национально-трудовой союз — политическую организацию с национально-социалистическим направлением, пропагандировавшую программу однопартийной социалистической системы для будущей России в рамках шовинистического русского национализма».

Учеба на таких выдающихся образцах, как Муссолини, Салазар и Гитлер, быстро дала плоды.

«Мы все, без сомнения, русские националисты, — писал А. Бердников в статье «Наш национализм». — Не обывательский национализм, но тот подлинный, возвышенный, государственный, активный и творческий русский патриотизм сумеет поставить Россию как Нацию превыше всех и всего...»

Почему интересы нашего одаренного народа представляет здесь, за границей, Максим Литвинов? Он же еврей Анох Моисеевич Финкельштейн-Меер-Валлах...

Нужно начинать все с самого начала. И начинать нужно с воспитания в себе того высшего государственного национализма, которого у нас так мало...

Мы живем теперь в век крушения всех этих интернационалистических утопий, крушения Лиги Наций и буйного роста национализма во всех областях культурной, общественной и государственной жизни. Вокруг нас идет упорная борьба за Нацию...»

Теоретическую базу под рассуждения о национал-социалистическом выборе подвел Михаил Георгиевский, генеральный секретарь исполнительного бюро, вторая фигура в НТС. Тот самый Георгиевский, который во время войны отка-

жется идти на поклон к немцам...

Но до войны Михаил Георгиевский, излагая на страницах своей партийной газеты программу союза, писал о «величественном построении национал-социалистов»:

«Нарождается новый порядок и требует новых форм для себя. И эти новые формы намечаются в ряде реформаторских попыток и движений, возникающих на наших глазах. Начавшись борьбой против разлагающегося Нацию и разрушающего государство марксизма, эти попытки везде перешли от защиты и обеспечения труда к созданию нового строя...

В каждой стране этот эксперимент ставится по-разному. Муссолини увенчивает свой корпоративный строй корпоративным парламентом. Гитлер, мобилизуя Нацию для завоеваний, пробует сделать долговечной партию, слить ее с Нацией...

В просторечии все эти новые течения принято объединять под общим названием «фашизм». Либеральствующие, неустойчивые и умственно робкие, не заметившие того существенного, что несет с собой этот современный солидаризм, часто третируют «фашизм» и «тоталитарное государство», говорят о «диктатуре партии», о преследовании инакомыслящих, даже о терро-ре и концлагерях.

Забывают прежде всего о том, что миллионные жертвы большевизмского террора, надругательства, истязания, беспросветный ужас советских концлагерей не может идти ни в какое сравнение с мерами исключительного порядка, направленными обычно против тех, кто сам готовил гнойную яму и стенку всякому инакомыслящему.

Нам понятно вполне, кто и по-

чему руководит искусно прикрытой благородными соображениями пропагандой против «фашизма»...

Тот, кто одинаково не приемлет как анархического либерализма, породившего хищнический капитализм и разложившего нацию, так и социализма, зачеркнувшего человеческую личность, тот сам принадлежит к лагерю фашизма. Ибо другого ничего нет... И над временными случайными названиями и лозунгами обозначится его сущность — доктрина человеческой и общественной солидарности — доктрина солидаризма. В этом подлинное лицо современных социал-реформаторских движений...

Опыт Муссолини и Гитлера есть только начало закрепления в умах и порядках новой доктрины — доктрины солидарного сотрудничества. Его идеал не соперничество, а обновление, не борьба, а согласованное и взаимное понимание».

Хотим быть «своими»

Энтэсовцы отвергли и марксизм, и представительную демократию, и капитализм. Они выбрали фашизм.

Михаил Георгиевский: «Мы отрицаем либерализм и его законного наследника — марксизм. Poleмика с первым не столь затруднительна, ибо он умирает даже в своих социальных последствиях. Трудно ожидать, чтобы в современных условиях выжили неправды капитализма» («За Россию», №101).

Они не отвергли фашизм даже после того, как им пришлось из-за прихода нацистов к власти закрыть отделение НТС в Германии. Они все надеялись, что Гитлер признает в них «своих».

Орган Всероссийского Фашистского Союза (затем партии) газета «Наш Путь» издавалась в Харбине

Они сделали этот выбор еще до начала войны. Когда она началась, им оставалось только следовать своему выбору.

Характерно, что пакт Сталина с Гитлером в 1939 году возмутил солидаристов. В редакционной статье «Задачи, работа и цели Союза» (№101) газета «За Россию» писала:

«Мы приветствовали образование социал-реформаторского лагеря в мире — фашизма. Но он скомпрометировал себя союзом с марксизмом, обнаружив при этом свою идейную незрелость».

22 июня 1941 года Гитлер преодолел свою незрелость, и солидаристы поехали в Россию с командировочными удостоверениями оккупационной администрации.

Это закономерно вытекало из идеологии НТС, из его программы. На съезде в Белграде в 1934 году была принята «Резолюция по тактике в случае вооруженного столкновения СССР с какой-либо державой».

В случае войны, говорилось в резолюции, НТС «считает необходимым усилить в единении с русским народом революционную борьбу с коммунистическим правительством, добиваться всеми мерами создания Национальной России».

«Наша цель — диктатура»

Функционеры НТС устремились в Россию вслед за наступающими немецкими войсками не для того, чтобы «быть вместе с народом», а для того, чтобы не дать другой силе заполнить вакуум власти, взять эту власть самим.

Какую власть несли солидаристы России?

Михаил Георгиевский писал в основополагающей статье «Вопросы

Фрагменты газеты НТС

программы» («За Россию», №16):

«Пока эмиграция продолжает эстарельный спор — монархия или республика, жизнь и современность выдвинули новую форму политического бытия — диктатуру. К ней одинаково пришли и монархическая Италия и республиканская Германия. Для нас диктатура не уклончивый ответ боящихся сделать решительный шаг. Диктатура для нас — сильная власть, единственный путь осуществить национальную революцию и установить твердый порядок».

Твердый порядок, новый порядок... Эту формулу Европа познала после сентября 1939-го.

НТС и после войны не отказался от концепции солидаризма. Современный автор пишет в журнале «Посев»: «Солидарность общества — это здоровье общества. Оформление солидаризма в виде мировоззренческой концепции соответствует глубинным, исторически созревшему потребности социума».

Но теперь идеологи НТС уже не считают, что национал-социализм, фашизм есть формы солидаризма.

Компромисс или единство взглядов

Впрочем, далеко не все историки считают, что те, кто оказался вынужденно в стане Гитлера, этим себя опозорили.

Немецкий военный историк Иохим Хоффман, автор книги о власовской армии, пишет: «На утверждение о том, что Русское освободительное движение скомпрометировало себя союзом с немцами, можно ответить, что в таком случае западные державы в несравненно большей степени скомпрометировали себя союзом со Сталиным».

Неубедительный аргумент. Западные союзники Сталина по антифашистской коалиции не разделяли его идей и не пытались воплотить их в жизнь. В отличие от союзников Гитлера.

В 1944 году НТС выпустил в Словакии, где у власти находился профашистский режим Йозефа Тисо, «Схему национально-трудового строя». В 16-й главе («Общие положения о национальной политике») сказано:

«В состав Российской Нации не входят: иностранцы, хотя бы они и постоянно проживали в России, и евреи...»

Влияние народностей, не входящих в состав Российской Нации, на государственную или общественную жизнь должно быть полностью исключено. Евреям предоставляется право или свободно покинуть пределы России, однако без вывоза капиталов, или же поселиться на территории Российского Союзного Государства в специально отведенной для них области».

У руководителей НТС наверняка есть объяснение этот расистский абзац был вписан в силу необходимости, под давлением немцев. Ну что же, присоединиться к расистам — значит пойти на позорный компромисс, от которого вовек не отмыться. Хотя, возможно, следует говорить о душевном сродстве, единстве взглядов.

(Кстати, любопытна формулировка 31-й главы энтээсовской конституции — «Государство и культура»:

«Расчищая пути для свободного и независимого культурного творчества, обеспечивая свободу умственной деятельности, государство тем не менее ведет борьбу с отсталыми, разрушительными, антиморальными идеологическими учениями и школами, дезорганизующими народные массы и развращающими молодежь».

И после этого лидеры НТС возмущались, что КГБ их преследовал? Марксистское государство тоже боролось с «разрушительными идеологическими учениями».)

«Западная тупость»

Власовцы и энтээсовцы в конце войны и после нее удивлялись нежеланию западных держав иметь с ними дело.

«Власовское движение было, по существу, движением идеалистов, — писал протоиерей Александр Киселев. — Не веря ни Кремлю, ни Берлину, взоры были обращены к демократиям Свободного мира — США и Англии».

Почему же свободный мир отвернулся от власовцев?

Солженицын назвал это «западной демократической тупостью»: западные либералы, как и прежде Гитлер, упустили возможность обзавестись союзником в борьбе со Сталиным и коммунизмом. Но дело в том, что либералы, в отличие от поклонников тоталитарных режимов, фашизма и солидаризма, более разборчивы в выборе методов и партнеров.

Смоленское обращение Русского комитета (декабрь 1942 года), подписанное Власовым и генералом Малышкиным, содержало такие, например, пассажи:

«Миллионы русских людей уже заплатили жизнью за преступное стремление Сталина к господству над миром; за сверхприбыли англо-американских капиталистов... Сотни русских городов и тысячи сел разрушены, взорваны и сожжены по приказу Сталина...»

Союзники Сталина — английские и американские капиталисты — предали русский народ. Стремясь использовать большевизм для овладения природными богатствами нашей Родины, эти плутократы не только спасают свою шкуру ценою

жизни миллионов русских людей, но и заключили со Сталиным тайные кабальные договоры.

В то же время Германия ведет войну не против русского народа и его Родины, а лишь против большевизма. Германия не посягает на жизненное пространство русского народа и его национально-политическую свободу.

Национал-социалистическая Германия Адольфа Гитлера ставит своей задачей организацию Новой Европы без большевиков и капиталистов, в которой каждому народу будет обеспечено почетное место».

Те же мотивы в «Открытом письме» генерал-лейтенанта А.А.Власова «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом», которое вермахт разбрасывал в качестве листовки над расположением частей Красной Армии:

«Я ясно осознал, что русский народ втянут большевизмом в войну за чуждые ему интересы англо-американских капиталистов. Англия всегда была врагом русского народа. Она всегда стремилась ослабить нашу Родину, нанести ей вред. Но Сталин в соблюдении англо-американских интересов видел возможность реализовать свои планы мирового господства и ради осуществления этих планов он связал судьбу русского народа с судьбой Англии, он вверг русский народ в войну, навлек на его голову неисчислимые бедствия...»

В борьбе за наше будущее я открыто и честно становлюсь на путь союза с Германией. Этот союз одинаково выгоден для обоих великих народов, приведет нас к победе над темными силами большевизма, избавит нас от кабалы англо-американского капитала».

Руководители НТС, которые поспешили сделать ставку на нацизм, создали ложную дилемму: или Гитлер, или Сталин. У них был, конечно же, иной выбор: с демократическими силами против обоих диктаторов. Но этот путь их не устраивал, потому что они отвергали демократию и либерализм и вполне принимали национал-социализм. Они хотели быть русскими национал-социалистами, да Гитлер не желал их иметь в своем обозе.

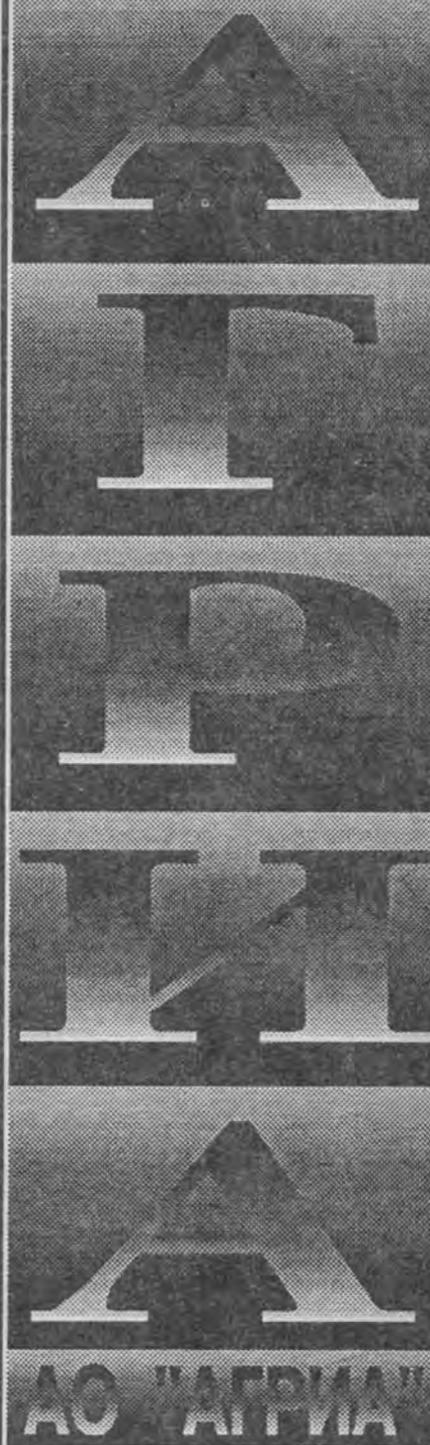
Не жестокий и равнодушный мир оставил им столь скромный выбор; как они потом пытались объяснить свое добровольное сотрудничество с преступным фашистским режимом, а они сами исключили для себя любой иной путь, кроме присоединения к Гитлеру...

Этот опыт поучителен и сегодня, когда значительная часть политического спектра России с плохо объяснимой ненавистью вновь отвергает демократию и либерализм.

Фото из книги Джона Стефана «Русские фашисты»

Фирма "КоВа"
продает квартиры
100-300м² и
строение 1100м²
- 3 эт.
в историческом
центре Москвы.

Тел.: 382-53-69, 381-46-80. Факс: 382-53-69.

Продает
- зарубежные автомобили
(second hand),
- пиломатериалы, брус (с
доставкой),
- обувь женскую (Италия,
Тайвань, Китай);
покупает - квартиры.
Телефон/факс:
(095) 281-84-35, 511-89-90

Билет на Запад — граната?

**Новый маршрут для авиагонимых:
Азербайджан — Америка с пересадкой в Тюмени
и посадкой в Стокгольме**

Самым урожайным стало лето 1990 года, когда один за другим три молодых преступника, угрожая муляжами взрывных устройств, вынудили внутрисоюзные самолеты лететь в шведскую столицу. Шведы выдали двоих: Дмитрия Семенова из Беларуси, приговоренного затем к 5 годам исправительно-трудовых работ, но выпущенного на свободу уже в прошлом году, и Анатолия Михайличенко с Украины, отделившегося 3-летним условным приговором за «мошеничество и хулиганство». Третьего — Михаила Мокрецова — не выдали «по соображениям гуманности». Отсидев половину из назначенных судом 4 лет, он получил постоянный вид на жительство в Швеции.

И вот 20 февраля в стоковском аэропорту Арланда задержан Тамерлан Мусаев, угнавший ТУ-134 из России. 27-летний преступник и его 26-летняя жена-сообщница Марина — «лица кавказской национальности». Он родом из Азербайджана, она — из Грузии. Он — математик, но работал музыкантом в ресторане. Она — картограф. У обоих советские загранпаспорта.

Жизнь в Баку и вообще в охваченном конфликтами Закавказье показалась им тяжелой. Поэтому они захотели податься вместе с восьмимесячной дочкой в США, кажущиеся Тамерлану антиподом всему советскому, то есть плохому. «В Советском Союзе правят деньги», — объяснил мотив своих действий бакинец, видимо, слабо знакомый с ролью доллара в США.

...Семья выехала по железной дороге в Тюмень, надеясь на слабый контроль в сибирском аэропорту. Там за 30 тысяч рублей Тамерлан достал авиабилеты в С.-Петербург и уговорил грузчика (он арестован) тайно пронести багаж в самолет. Так на борту оказалась семья Мусаевых и две боевые гранаты-лимонки, купленные у приятеля-бакинца. Марина знала о готовившейся акции.

Когда самолет входил в зону петербургского авиаузла, преступники извлекли гранаты из багажа и Тамерлан отдал записку-приказ стюардессе. Принуждать небольшого ТУ-134 лететь в США почти равнозначно попытке угона поезда московского метро в Копенгаген. Самолет не имеет нужной дальности, навигационного оборудования и карт. Экипаж не знает воздушного радиосвязи на английском языке. Но лимонки с

вырванной чекой убедили долететь до Таллинна, где часть пассажиров скрылась через запасной люк, пока угонщик и представители местных властей вели переговоры.

В разгар их рядом оказались три сотрудника спецслужб: эстонец — «врач», допущенный осмотреть американца-сердечника, и двое русских, с самого начала сидевших через несколько кресел от бандита. Они не осмелились открыть огонь — стоило руке Мусаева разжаться и отжимная планка лимонки через три-четыре секунды вызвала бы взрыв. Рядом с Тамерланом сидел и полковник армии США, «специалист по партизанской войне» Стэнли Ольховик. Но и он не рискнул обезвредить Тамерлана.

После дозаправки топливом, оплаченной освобождением нескольких пассажиров, угонщик отказался обменять остальных заложников на шефа полиции Эстонии и велел лететь в Хельсинки. В воздухе он, однако, приказал повернуть на Стокгольм. Здешняя полиция имеет опыт работы с «советскими клиентами»: два истребителя проводили самолет до аэродрома, где ему выделили дальнюю площадку, которая пристреляна снайперами и ограждена земляным валом на случай взрыва.

«Переговорщиком» выступал инспектор иностранного отдела угрозыска Нильс Гуннар Даниельссон. Знание девяти языков, психологическая подготовка и особая тактика радиодialogа позволили ему переубедить Тамерлана, а затем Марину. Через три часа они сдались.

Радость по поводу бескровного финала омрачается рядом серьезных вопросов. Первый: почему до сих пор нет сотрудничества двух стран в борьбе с воздушным терроризмом и другими опасными преступлениями? Руководители российских и шведских спецслужб в принципе уже договорились об этом, но власти не допустили в центр управления Арланды даже аэрофлотовца, хотя тот мог бы помочь при посадке самолета.

Полиция позволила Мусаеву провести в тюрьме пресс-конференцию, на которой, по словам крупнейшей газеты «Дагенс нюхетер», проступило «лицо наивного идеалиста, мечтающего о свободе на Западе». Бандит повествовал о нехватке денег на авиа-

билет в США, об отсутствии угрозы для жизни пассажиров ТУ-134. Зато заложники остались безликими, полностью изолированными полицией от прессы в худших брежневских традициях. Почему?

Наконец, не понятна противоречивая реакция России. В первые часы высокий представитель сделал намек о приемлемости выделения Мусаеву трансатлантического лайнера в целях физической «нейтрализации» угон-

Угонщик доставлен в полицейский участок. Пока он улыбается...
Фото ИТАР — ТАСС

щика, а позже из Москвы поступило указание не спешить с требованием о его выдаче. Последнее, как мне объяснил посол Олег Гриневский, вызвано «неясностью вопроса о гражданстве Мусаева и политическими соображениями, связанными с членством Азербайджана в СНГ». Странно звучит тезис о нежелании нести расходы по депортации.

В Швеции полиция обезвреживает преступников, а дела об их выселке решает Верховный суд по рекомендации правительства. В России, похоже, проблема угона оказалась прерогативой МИД. Но ему ли определять, кого казнить, кого миловать? Между тем шведы хотели бы избавиться от бакинского любителя путешествий и с нетерпением ждут запроса из Москвы. Seriously наказывать Мусаева — право и обязанность России, над территорией которой произошло преступление. Иначе она останется «зеленой улицей» для тех, кому купить гранату дешевле, чем билет на Запад.

Александр Полюхов,
соб. корр. «Нового времени»
СТОКГОЛЬМ

FALCON ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНАЯ КОМПАНИЯ

СИГАРЕТЫ
CRUSH PROOF BOX
Winston
ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОЙ
фирмы "Р.Дж. Рейнольдс"
со склада в Москве

Звоните : Наш адрес: М., Октябрьская, 103
289-45-03, L RICH TOBACCO FLAVOR
289-13-28(fax) Blend CIGARETTES
Проезд: от ст. метро "Рижская"
Трол. 18, 42, авт. 84
до ост. "Гостиница "Северная""

— ФИРМА
Tel.: 251-93-62

ПОЛККОМ

выполняет заказы
на приобретение
приватизационных
чеков по безналичному
и наличному расчету
в количестве
более 500 штук.

209-95-81
209-76-52
200-21-10

RUSSIAN
PRESS
SERVICE

Забивать свои голы

Получится ли из вас удачливый бизнесмен? Это легко проверить

Валентин Петрушин,

доктор педагогических наук

Многие сегодня желают стать деловыми людьми. Шикарные автомобили, шумные презентации, внимание прессы и телевидения, благосклонные улыбки красивых женщин, зарубежные вояжи и туры. Есть от чего кружиться голове, особенно если сегодня у тебя в кармане пусто, а коммерческие лавки соблазняют таким сказочным изобилием товаров...

Но прежде чем окунуться в волны бизнеса, неглупый человек захочет, вероятно, узнать: какими чертами характера он должен обладать, чтобы повторить успех не только тех бизнесменов, имена которых сегодня у всех на устах — Тарасова, Ходорковского, Неверова, Борового, но хотя бы своих ближайших знакомых, которым уже удалось кое-чего добиться?

Преуспевающий бизнесмен — это целый конгломерат интеллектуальных и психологических качеств, образующих своего рода талант, в чем-то аналогичный таланту художника, артиста, изобретателя.

музыканта. Как не может стать солистом оперного театра человек, не обладающий музыкальным слухом и красивым голосом, так не может стать предпринимателем и человек, у которого слабо выражены некоторые способности, о которых речь пойдет ниже.

Если вы спасовали...

Первое, на что обращают внимание психологи, изучая особенности личности выдающихся предпринимателей, — это их огромная потребность в успехе.

Казалось бы, кто из нас не стремится к успеху? Но при внимательном рассмотрении может оказаться, что вы или ваш товарищ скорее озабочены не тем, чтобы добиться успеха, а тем, как избежать неудачи.

Представьте на минуту, что вы — нападающий футбольной команды и играете некий ответственный фи-

нальный матч. Цена риска и ошибки очень велика.

И вот вы получаете отличный пас, идете с мячом по центру поля, обводите одного защитника, другого. Видите, как начинает нервно сутеться вратарь. Вы выходите один на один, удар и...

Отвечайте быстро и не задумываясь: что произошло? Вы забили гол или промахнулись? Или вратарь взял мяч? Или вы передали мяч другому игроку?

Если вы спасовали и отдали мяч другому, а не забили гол сами, скорее всего, вам не следует пока заниматься бизнесом. До тех пор, пока вы внутренне не настроитесь на то, чтобы забивать свои голы в самых трудных ситуациях.

Отпасовав мяч, вы не проиграли, но и не добились успеха. Те, у кого низок уровень достижений, как правило, радуются не тому, что добились успеха, а тому, что избежали неудачи. Настоящий успех в бизнесе редко приходит к таким людям.

Бизнесмен, исповедующий психологию успеха, часто балансирует, подобно жонглеру на канате, перед

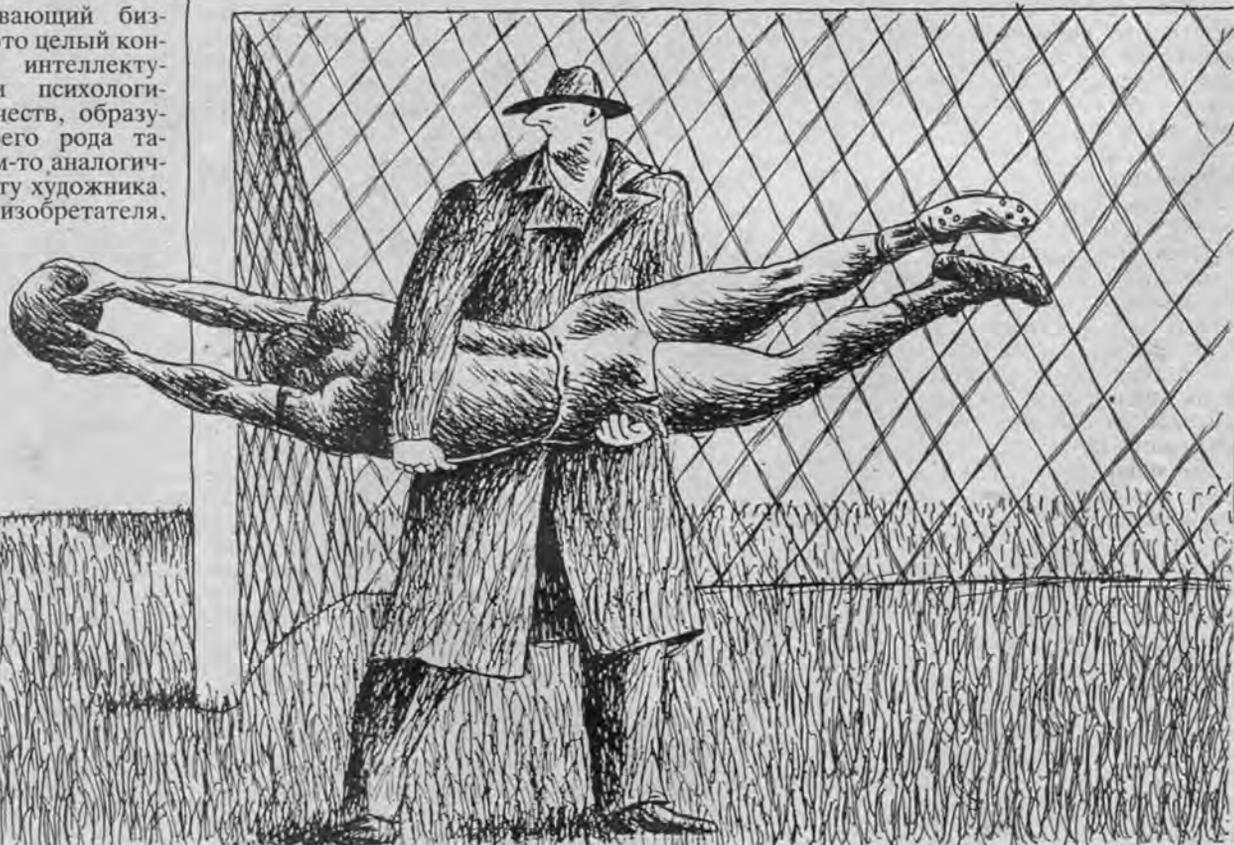

Рисунок Аркадия Гурского

неопределенностью альтернатив. Удача и неуспех одинаково могут поджидать его, но требовать при этом от жизни надежных гарантий — не в его правилах. Это удел посредственных чиновников, выполняющих за скромную плату свою скромную работу.

Бизнесмен гордится преодолением препятствий и радуется завоеванной победе, и именно эта радость как торжество внутренних сил движет его к последующим сделкам и предприятиям. Если же постигает неудача, это подстегивает его только сильнее. «Я замечал, — писал Максим Горький о своих молодых годах, — что во дни наибольших обид и огорчений, наносимых мне жизнью, чувства бодрости и упрямства в достижении цели особенно усиливаются во мне». Думаю, что под этими словами могли бы подписаться многие наши удачливые бизнесмены.

«Выученная беспомощность»

Следующая важная черта личности преуспевающего бизнесмена — *внутренний локус контроля*. В переводе с языка психологов это означает, что удачливые бизнесмены более склонны рассчитывать на самих себя, на свои собственные усилия и способности, нежели на помощь со стороны.

Если такие люди добиваются успеха, то приписывают его собственным талантам и усилиям. И при неудаче более склонны винить себя, недостаточность своей работы и знаний.

Те же, кто прежде всего боится поражений и стремится избежать их, связывают свой успех с благоприятными внешними обстоятельством. Равно как и свое поражение списывают на происки врагов, злых сил, неблагоприятную ситуацию.

Во все времена в быстро развивающихся общественных формациях люди с задатками предпринимательства были источниками социального прогресса. Они открывали новые производства, создавали новые рынки, угадывали потребности общественного развития и умело использовали все это в своей деятельности. И если на первых этапах предпринимателем может двигать материальный интерес, то в последующем настоящий бизнесмен получает удовольствие не от суммы заработанных денег, а от самого процесса дела.

Однако сегодня в нашем обществе таких людей мало. Почему?

Пресс общественного тоталитаризма, предельная регламентация общественной жизни во многих случаях проецировались на авторитарные принципы воспитания

Рисунок В. Солдатов

детей в семье. В авторитарной семье, копирующей (часто произвольно) общественную тоталитарную систему отношений вышестоящих и нижестоящих, родители убеждены в своей непогрешимости. Они уверены, что всегда правы, а долг и обязанность детей — абсолютное подчинение их воле; инициатива и живой интерес, как правило, жестко подавляются, если идут вразрез с установленными порядками — в семье, в школе, на работе.

В результате вырастает индивид, психологическое состояние которого определяется термином «выученная беспомощность». Взрослый человек не способен совершать самостоятельные поступки, принимать на себя ответственность, рисковать, что необходимо для ведения успешного предпринимательства...

У пилота крепче нервы

...Существует внутреннее разделение функций предпринимательства: творчество в области создания новых идей — и творчество в области создания новых производств и видов деятельности.

Если первый вид предпринимательства сродни деятельности инженера-изобретателя типа Эдисона или Теслы, то примеры второго — Генри Форд и Ли Якокка.

Бизнес оказывается особенно успешным в тандеме изобретатель — предприниматель. Один предлагает оригинальный способ решения технической или какой-либо другой проблемы. Другой находит ему рыночное применение и организует широкую продажу. Такие или подобные тандемы мы видим в кинопроизводстве: продюсер — режиссер, театре:

режиссер — актер, спорте: тренер — игрок.

Члены экипажа гоночной машины также распределяют между собой задачи. Штурман намечает способ прохождения трассы, решает проблему, так сказать, на теоретическом уровне. Но выполняет эту задачу пилот, у которого, как правило, крепче воля и нервы. Штурманы на самолетах и в экипажах автотралли обладают более богатым воображением, интуицией, более тонкой психической организацией. Пилоты, непосредственно управляющие авиалайнером или машиной, более хладнокровны и выдержанны.

Намереваясь приступить к собственному делу, надо предварительно уяснить: что вам ближе — быть пилотом или штурманом? Среди нас гораздо больше штурманов. Россия всегда была богата проектами и проектерами... Впрочем, дремлющие таланты пилотов пробуждаются при запуске их идей-самолетов в конкретное дело...

Многие предпочитают безопасность и определенность риску и проблематичности успеха. Они могут отказаться от идеи заняться бизнесом, а могут и встать на путь самоусовершенствования. Именно стремление к совершенству, по мнению психологов Стэнфордского университета, играет ключевую роль в успешной предпринимательской деятельности.

Наш главный противник часто находится внутри нас и один из них — нежелание развиваться. «Будьте совершенны, как совершенен Отец наш небесный», — говорил Христос. Для начинающих бизнесменов эта заповедь должна стать нормой жизни.

Юбка, водка и батон,

или Почему в России не действуют даже простейшие экономические законы

Вячеслав Басков

Проше всего торговать хлебом. Еще Филиппов так завел, что хлеб шел на прилавок фасованный и продавцу не мешали нож и весы. Теперь точный вес батону и булке определяет умная тестоделительная машина. Знай, торгуй!

Но у нас все по-нашему. Очередями за хлебом нынешняя Москва напоминает блокадный Ленинград. Толпы желающих купить хлеб скапливаются не только в самих булочных, но и под дверями. Ранним зимним вечером это производит жуткое впечатление: улица, слабый свет фонарей — и неподвижная черная очередь вдоль стены дома...

Мастер и «Маргарита»

В Москве хлеба вдоволь. Заводы не знают, куда его девать. Хлебом торгуют на перекрестках, у станций метро. Кроме современных заводов в Москве есть еще множество маленьких хлебопекарен, которые тоже ломятся от горячего хлеба. Директор 105-й хлебопекарни Елена Трофимовна Дегтярюк, мастер-хлебопек, в отчаянии от того, что ей приходится то и дело отправлять старшего мастера Ручкину к Киевскому вокзалу, и та под снегом и дождем, на ветру сбывает готовый хлеб.

А прямо за стеной у 105-й пекарни — булочная, в которой хлеба мало. Но в дверь ее так просто не войти:ходишь и сразу втыкаешься в очередь, конца которой не видно, встаешь в нее и не знаешь, за чем стоишь. Стоишь просто за хлебом.

Этот очаг торговли по новому называется ТОО «Маргарита». ТОО — товарищество с ограниченной ответственностью. У директора «Маргариты», Маргариты Соловьевой, безграничная безответственность. Как я понял из нашей бурной беседы, ей совершенно безразлично, сколько и какого хлеба у нее есть. Ее булочная — совмещенная: как впираешься в торговый зал, так в глаза бросается не хлеб, а стена, до потолка увешанная юбками. ТОО «СКЛ» арендует у ТОО «Маргариты» прилавок и стену, а за это платит «Маргарите» по 15 тысяч рублей в месяц.

— Это нам на премию, на премию, — угодливо поясняет Маргарита Со-

ловьева, владелица булочной с улицы Чайковского. — Каждый месяц получаем с них пятнадцать тысяч. Разве много?

Ежемесячная премия осталась в сознании Маргариты Соловьевой от застойных времен. При капитализме, куда ее впустили, она никак не может отвыкнуть от обязательной премии вдобавок к зарплате.

Роль убогой, которую Маргарита Соловьева играет в присутствии корреспондента, очень выгодна: корреспондент подумает, что имеет дело с недалекой женщиной и уйдет себе восвояси. Деньги за неработу останутся при «Маргарите». Покупатели стоят, не возмущаются, очередь движется медленно и организованно.

Похвальное слово покупателю

Интеллигентный пошел нынче покупатель. Как в блокадном Ленинграде. Тогда во всякой очереди был повинен Гитлер. И теперь тоже — тяжелое международное положение. Да и внутренняя политика накалена: слышали, что сказал Хасбулатов? А Ельцина сегодня по телевизору видели? А как Бурбулис высказался? А в газете про Гайдара читали? А интервью со Станкевичем смотрели? Вот вам и логическое объяснение очереди за хлебом.

Очень хороший, интеллигентный, терпеливый покупатель. Особенный какой-то.

И в булочной на Трубной улице, за стеной у которой пышет жаром пекарня № 38, филипповское наследие, хлеба тоже немного, зато тихого, смиренного покупателя — тьма. Здесь покупателем довольны премного. Молчаливый народ, готовый стоять до победного. Как капитализм начался, так хлеб из этой булочной почти пропал.

Г-жа Федорова и супружеский Федоров

Булочная на Трубной стала даже не приватизированным магазином, а прямо-таки семейным частным предприятием (СЧП) г-жи Федоровой с супругом ейнным Федоровым, который служит тут же бухгалтером. У них вместо хлеба продают водку. Оттого и очередь за малым количеством хлеба в это СЧП «Альба» теперь всегда большая. Тоже, знаете, загадка нашего времени: как товару много — так народу за ним мало, как товару мало — очередь!..

Г-н Федоров показывает всем проверяющим документ. Бумага называется: «Заявка на получение лицензии». Имеет номер 1254 и дату — 26 января 1993 года. Выдана непонятно кем, но супруг уверяет, что будто документ сей выдала префектура Центрального округа. Вообще на нее похоже. В документе говорится, что г-жа Федорова «просит выдать лицензию на осуществление». Затем идет прочерк и над прочерком от руки написано: «шоколад, вино, водка, пиво». Надо понимать, что это разрешение на торговлю в булочной спиртными на-

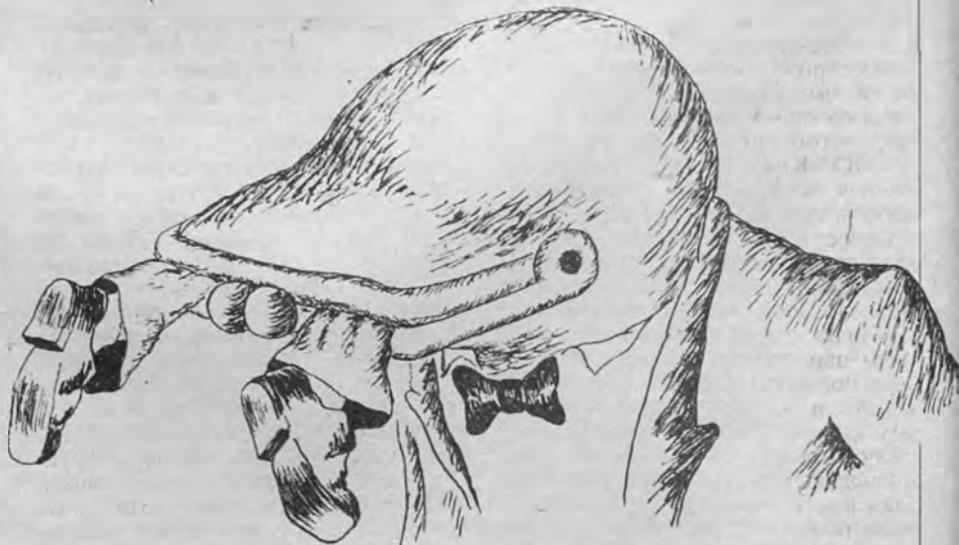

Рисунок Марата Тацрова

С ракетами в России по-прежнему лучше, чем с хлебом

Фото Александра Сорина

питками. Причем слово «шоколад» написано ручкой с синими чернилами, алкогольные напитки — с черными, а за «пивом» было еще что-то написано, только замазано.

Наверное, стерли слово «хлебом». Капитализм! Делай что хочешь! На Чайковского вместо хлеба — юбки, на Трубной — водка... Лишь бы не хлеб.

Через мясо, через лужу!

Хлебом торговать невыгодно совершенно. В булочной ТОО «Нриан», которая у станции метро «Водный стадион», хлеб трех сортов. И продают тут еще два сорта мяса: по 550 рублей за килограмм и по 500. Рядом с мясным прилавком — прилавок с пивом. В мясо-пивном отсеке ни души, а за хлебом — тьма интеллигентных, тихих, безгласных.

В булочной ТОО «Кван» у станции метро «Речной вокзал» торгуют не мясом, а шубами, которые принимают от населения с одним условием, чтобы они были новые.

ТОО «Кван» — единственная булочная на всю округу диаметром версты три. Когда-то это было прекрасное хлебо-булочное создание, куда стекался и местный житель, и отъезжающие в аэропорт Шереметьево. Огромный зал всегда был полон народу. Теперь зал перегородили наполовину. Половина — шубам, половина — хлебу. И те же покупатели (покупателей-то с приходом капитализма меньше не стало) располагаются на вдвое меньшей площади. По известным законам физики вместиться они там не в состоянии, поэтому шеренга покорных интеллигентов выперла на улицу.

Кто помоложе, тот за хлебом

впрыгивает, кто постарше — вступает внутрь враскоряку: у самого порога лужа. И какой-то любезный человек положил в ее середину осколок кирпича. Надо одной ногой ступить на кирпич, проверить его равновесие и быстренько перенести другую ногу на мраморный пол ТОО «Кван». Вот так нынче ходят за хлебом.

Кому хлеб, а кому деньги за хлеб

Хлебные очереди везде. Торговать хлебом неинтересно. Не только потому, что невыгодно, а еще и потому, что неинтересно и все. Поэтому во многих булочных очередей нет. Это когда в них нет хлеба. Заводы от хлеба ломаются, а в приватизированной ТОО «Снежана» к вечеру ни крошки. Звоню со стола директора «Снежаны» Людмилы Молодчиковой на такой нехороший завод № 18, который не привез, как обещал, целых три контейнера хлеба, а диспетчер с завода кричит в трубку:

— Какие три? Не довели один! У нее из-за одного контейнера за два часа до окончания работы хлеба нет? Пусть не смеши! Позвонила бы, ей бы привезли! Не мы, так любой другой бы завод!

Но я Людмилу Молодчикову понимаю: зачем ей звонить на завод-то, требовать хлеба? Привезут — надо торговать, народ соберется. А так — сиди и два часа считай деньги...

Вся в деньгах, вся в купюрах Людмила Молодчикова к вечеру. И сидит, вся в деньгах, и считает, увязывает пачки банкнотов аптечными резиночками. Покупателей — ни души, тихо, славно... А тут врывается корреспондент:

— Почему в шесть часов закрыты?! Почему хлеба нет?! Почему целый район оставили без хлеба?!

До ближайшей булочной отсюда не три версты, а все пять. Булочных в Москве нынче немного. А денег им зато притекает гряда. Из-за малого количества магазинов стал хлеб в Москве товаром дефицитным. Рейтинг булочных тотчас повысился. Из десяти ТОО, в которых я побывал, почти в каждом наблюдал поток покупателей с черного хода. Раньше по черному шли за редкими конфетами, теперь — за простым хлебом.

Булочная № 5 прикреплена по старой памяти к 11-му хлебокомбинату, является прямо-таки его фирменным магазином, но и здесь в полседьмого на прилавке остался всего один сорт хлеба. Звоню на 11-й:

— Почему хлеба нет?! Рижский вокзал рядом, народ без хлеба оставили! Все с работы идут!

— Как нет?! Почему нет?! Хлеб девать некуда! — кричит в ответ заместитель директора Сергей Полянский. — Сейчас привезем контейнер!

А зачем его везти? Так хорошо сидеть в груди денег, купюры все новые, над душой никто не стоит, тихо в булочной, славно. Купюры уже разложены одна к одной, перетянуты пачки аптечными резиночками...

— Ну и что вы напишете? — философически вопрошает продавец Роза Имаметдинова, лучше всякой счетной машинки пускающая верером банкноты. — Только то и напишете, что в полседьмого у нас не было хлеба. Лучшее бы написали, что в стране делается.

Без райкома

Когда были райкомы партии, хлеб считался продуктом стратегическим, как спички и соль. Теперь хлеб сделался товаром самым обычным.

Советский Союз был смешон и страшен тем, что улицы здесь мели метлой, зато в космос ракеты запускали. А российская Москва хлебом разучилась торговать, зато витийствует: переизбирать мэра города или не переизбирать?

Покупателям нужен хлеб, а владельцам хлеба — деньги. Отсюда простейший экономический вывод: приватизация булочных должна бы сопровождаться увеличением числа хлебных магазинов. Но новые хозяйки не собираются работать на износ. Всех-то денег не заработаешь — вот и заказывают хлеба столько, чтобы не переутомиться.

Не действуют уже даже простейшие экономические законы.

Хлебом торгуют, словно улицу метут. Это, конечно, так же просто, во многих отношениях даже еще проще. Но с ракетами до сих пор получается лучше.

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Дипломатическая эмбле-
матика, как и писатель-
ская, включает в себя изоб-
ражение гусяного пера. И во
внешнеполитической службе
разных стран было немало
одаренных литераторов. Де-
лал в свое время дипломати-
ческую карьеру Иво Андрич,
уроженец Боснии и нобелев-
ский лауреат. История рус-
ской дипломатии знает не-
мало писательских имен —
самые известные Грибоедов
и Тютчев...

Литераторов-дипломатов
немало было и в истории Ве-
ликобритании еще со времен
Уильяма Данбара (XV век). К
этой сфере деятельности
были так или иначе при-
частны и Дефо, и Свифт, и
Булвер-Литтон. И нынешний

министр иностранных дел
Великобритании Дуглас Хэрд
уже давно пробует себя на
литературном поприще. На-
ряду с публицистикой он пи-
шет и прозу, по большей ча-
сти триллеры и политичес-
кие детективы.

Получив образование в
Кембридже, он долгое время
находился на дипломатичес-
кой работе как в стенах Фо-
рин оффиса, так и за грани-
цей — в Риме, в Пекине, в
представительстве Велико-
британии при ООН. Затем
Дуглас Хэрд был советником
по вопросам внешней поли-
тики в руководстве консерва-
тивной партии, преподавал в
Оксфорде, избирался чле-
ном парламента. Но не забы-
вал о литературных опытах.

Сегодня мы предлагаем
рассказ Дугласа Хэрда, опу-
бликованный в еженедель-
нике «Обсервер» (31 января
1993 года), — «Десять минут,

чтобы справиться с дьяво-
лом». Рассказ проникнут
собственным опытом автора,
его сомнениями и искушени-
ями. Один из персонажей
рассказа — женщина, мать
солдата — представляет как
раз тот избирательный округ,
от которого в члены парла-
мента баллотировался сам
автор.

Действие рассказа — хотя
речь и идет о вымышленной
стране Кавказии со столицей
в Шеварополе — основано на
событиях не реальных, но
имеет прямое отношение к
реальным трагедиям, разы-
грывающимся на территории
бывшей Югославии, а также
и к другим — на землях, ле-
жащих ближе к Москве, чем
к Лондону.

Мы связались с россий-
ским министром иностранных
дел и спросили, читал ли он
рассказ Хэрда и что он по
этому поводу думает. Анд-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ
XX
ВЕКА

рей Козырев ответил: «В
жизненной драматургии,
имеющей отношение к вне-
шней политике и к ее пре-
ломлению к политике вну-
тренней, министрам ино-
странных дел приходится иг-
рать разные роли — подчас и
авторов, и режиссеров, и ис-
полнителей. Главное — иг-
рать честно, не уступая и то-
гда, когда летят тухлые яйца.
Аплодисментов все равно не
дождешься».

К западу от Шеварополя

Дуглас Хэрд

ВБрайтоне проходила
ежегодная конферен-
ция консервативной
партии, и Ричард Смэ-
туик, который воз-
главлял министерство
обороны, должен был
произнести там очень

важную, ключевую, речь.

По дороге он вновь подумал о том,
что, наверное, было неразумно ехать
без жены. В минуту опасности он ин-
стинктивно искал ее глазами. Если бы
она поехала с ним, ему бы пришлось
всерьез размышлять над тем, на какие
приемы ходить, достаточно ли жестки
воротнички его рубашек, и вспоми-
нать, как зовут жен его коллег.

Зато у нее был хороший стиль, и
она уже внесла в его речь поправки, которые он вна-
чале отверг, а затем постепенно принял.

Но даже она не могла до конца понять, какой страх
испытывал он из-за этой предстоящей ему речи, осо-
бенно учитывая то, что на ее столике в спальне стояла
фотография ее брата Чарльза, чей батальон находился
сейчас в Западной Кавказии.

Год назад все было по-другому. Ричарда только что
ввели в кабинет. Они с женой представляли собой пре-
красно выглядящую пару, впервые попавшую в заго-
ловки крупных газет. Он даже заслужил аплодисменты,
объявив о строительстве четырех новых миноносцев на
предыдущей партийной конференции. О Кавказии
тогда писали мало — кого интересовал конфликт между
какими-то политиками с труднопроизносимыми фами-
лиями в тысячах миль от Англии?

Теперь... Они въехали в Брайтон. Ричард увидел пер-
вую демонстрацию — примерно человек сто или чуть
больше всех возрастов — с уже знакомым ему плака-
том, на котором он сам и премьер-министр корчились
под ударом тяжелого молота.

Увидев правительственный лимузин,
они стали выкрикивать: «Вывести
войска немедленно!» Стоявшие ближе
узнали Ричарда, и их лица перекоши-
лись от ненависти. Они стали стучать
кулаками по крыше автомобиля.
Опытный полицейский водитель не
снизил скорости.

— Скоро окажемся за полицейским
кордоном, сэр.

Люди с перекошенными лицами, ко-
торые кричали на Ричарда, вполне
возможно, на прошлое Рождество тре-
бовали интервенции в Кавказии.

Прошло всего десять месяцев, с тех
пор как сообщения о массовых изнаси-
лованиях, беженцах, кровопролитии
на улицах Шеварополя — столицы Кав-
казии — заставили Совет Безопасно-

сти принять резолюцию об отправке туда европейских
воинских контингентов. За эти десять месяцев прои-
зошло очень многое.

На прошлой неделе в окрестностях Шеварополя по-
дорвался на mine британский «лэндровер», сержант по-
гиб, трое солдат были ранены. Общее число потерь
британского контингента достигло 96 человек. На сле-
дующий день сторонники немедленного вывода войск
из Кавказии на минуту остановили уличное движение в
семи крупнейших городах страны. Родственники погиб-
ших устроили голодовку возле министерства обороны в
Уайтхолле.

Кампании протеста шли во Франции, Германии, Ис-
пании, странах Бенилюкса, словом — во всех странах,
которые послали туда свои войска...

В Брайтоне внутри зоны безопасности, установлен-
ной полицией, конференция консервативной партии
протекала в обстановке искусственно созданного спо-
койствия. Вопросы сельского хозяйства и окружающей
среды обсуждались во второй половине дня, бал моло-
дых консерваторов намечался на вечер, вопросы обо-

роны должны были перенесены на следующее утро.

В миле отсюда лег в дрейф миноносец ее королевского величества «Орест», который по приказу Ричарда должен был с моря охранять консерваторов от любых попыток Ирландской республиканской армии или организаторов кампании по выводу войск из Кавказии сорвать конференцию.

Как только он вылез из машины, на него уставились несколько десятков телекамер.

— Вы уйдете в отставку, если завтра проиграете?

Внутри гостиницы с ключом от номера Ричарда ждал Хью — его энергичный специальный помощник, который занимался политическими вопросами.

Они быстро прошли сквозь толпу.

— Желаем удачи, — услышал Ричард. — Надеемся, завтра все пройдет хорошо. Мы все с вами.

Но это было неправдой. Ричард заметил одного влиятельного депутата, который быстро спрятался за колонной, чтобы избежать встречи с министром обороны.

Хью уже вскрыл поступившую корреспонденцию и разложил на две стопки. Одна состояла из писем в поддержку ожидаемого завтра заявления конференции тори с одобрением правительственной политики. В другой были письма с осуждением действий правительства. Вторая стопка была заметно толще.

— Это все организованные письма, — пояснил Хью. — Не обращайтесь на них внимания.

Наступал звездный час Хью. Целый год он отстаивал свою линию как политический советник в борьбе с армией высших чиновников министерства обороны.

Высокому темноволосому Хью было тридцать лет. Он оставил банковское дело, считая его скучным занятием, и проявил способность читать мысли Ричарда, но скрывать собственные.

Двое полицейских принесли багаж министра и поставили чемоданы на кровать. На столике уже был сервирован чай с пирожными.

— Какие новости?

— Пока в проект резолюции не внесено никаких поправок. Они могут ее просто провалить... Но поговаривают, что в последний момент будет внесена поправка — вывести войска в двухмесячный срок.

— Кто ее собираются предложить?

— Не знаю.

Больше всего Ричард боялся столкновения с кем-нибудь из старых партийных функционеров, жестких чиновников, которым нечего терять и которым доставит огромное удовольствие унижить свежее испеченного министра.

— Где моя речь?

— На столе. Изменения, на которые вы вчера согласились, внесены.

— Как она вам?

— Читается хорошо, но...

Хью помедлил, но в конце концов его наняли для того, чтобы он говорил правду, и Ричард считал его своим другом.

— Все теперь зависит от вас, а не от текста. Вы, конечно, можете провозиться с ней всю ночь, бесконечно ее улучшая. Но вы либо сумеете произвести нужное впечатление, либо нет... Лучше хорошо выспаться.

— То есть вы против того, чтобы записать ее на авто-сфлдер?

Здесь любили, когда министры произносят речи, пользуясь автосфлдером, для того чтобы все шло гладко.

— Я бы не советовал вам пользоваться автосфлдером на сей раз. У вас останется возможность для маневра, вы сможете отойти от текста. Автосфлдер — это тюрьма без решеток.

— Согласен. Что мне предстоит сегодня вечером?

— Вы согласились поужинать с журналистами из

«Таймс». Естественно, вы можете отменить встречу, и они поймут, но...

— Я встречу с ними.

Как обычно, Хью все понимал правильно.

Ричард не занимался своей речью уже целых двадцать четыре часа. Вместо этого он просмотрел стенографический отчет о вчерашнем заседании кабинета, который ему привезли в Брайтон в черном чемоданчике.

Ричард тайне надеялся, что потери и общественное недовольство заставит коллег-министров отвергнуть предложение министерства обороны усилить британский контингент в Кавказии и, может быть, даже предложить ему, Ричарду, подготовить план вывода войск.

Но французы несли еще большие потери, европейцы придерживались согласованных планов, русские и американцы все еще поддерживали действия экспедиционных войск, и премьер-министр высказался за предложение министерства обороны.

Министр финансов промямлил что-то насчет расходов, но в обычной своей манере.

В результате кабинет министров «поручил министру обороны сообщить конференции консервативной партии свое решение послать в Кавказию дополнительный батальон в рамках планового усиления евро-

пейского экспедиционного корпуса, а также укрепить объединенные военно-воздушные силы, находящиеся в Кавказии».

Ричард брился в ванной комнате, когда в спальне зазвонил телефон. Он завернулся в полотенце и взял трубку. Звонил премьер-министр.

— Не желайте мне удачи, — сказал Ричард. — Я чувствую себя отвратительно.

— Вы найдете в себе мужество. Два небольших совета. Во-первых, идите вперед, когда придет время. Во-вторых, не думайте сегодня о вашей речи, а лучше как следует поужинайте.

Пока Ричард одевался, он позволил себе выпить немного виски. Он не послушался премьер-министра и занялся своей речью.

Она действительно читалась неплохо. Утром у него будет время заучить некоторые фразы. Он решил переставить абзац о Кавказии в самый конец речи.

Он вернулся в номер около полуночи. Люди из «Таймс» были гостеприимны и доброжелательны, сплетничали и не пытались давить на него. Но, по мере того как они переходили от омара к крем-брюле и от «шабли» к бренди, он чувствовал, как замирает у него сердце в ожидании завтрашнего дня.

Вернувшись в отель, он хотел позвонить Хью или жене, но ему стало стыдно за свою слабость. Он бросил взгляд на свою речь, и она показалась ему какой-то безнадёжной.

Он проглотил таблетку алка-зельцер и попробовал забыться с помощью триллера, который прихватил с собой. Страницы мелькали у него перед глазами, и он отбросил книжку.

Снизу доносилась громкая музыка — там продолжался бал молодых консерваторов. Если он закроет окно, то задохнется. Если оставит открытым, не сможет заснуть. Он решил оставить окно открытым.

До начала заседания оставалось одиннадцать часов. Он не сомневался, что произойдет нечто катастрофическое.

Он задремал и почти сразу же проснулся, думая, что уже утро. Но на светящемся циферблате его часов был только час ночи. Еще десять часов.

Он подошел к окну и раздвинул шторы. Полная луна стояла над морем. Поднялся ветер. Он вспомнил строки из «Доктора Фаустуса» о появлении дьявола. Способна ли еще одна таблетка алка-зельцер отогнать дьявола? Ричард лег опять и заснул тяжелым сном.

На партийных съездах любят, чтобы министры произносили свои речи с помощью автосфлдера, чтобы все шло гладко

Когда он проснулся, Хью уже ждал его в костюме для бега. Он бегал каждое утро в Лондоне и следовал своей привычке и в Брайтоне. Он держал в руке чашку чаю и сводку утренней прессы, подготовленную центральным управлением информации.

— Из Кавказии ничего нового. Плохие результаты опроса общественного мнения. Я зайду за вами около восьми.

68 процентов опрошенных высказались за немедленный вывод британских войск из Кавказии. В январе 63 процента высказались за то, чтобы отправить их туда. Ричард отшвырнул газету и попытался убедить себя, что у него не болит голова.

Это даже хорошо, что перед завтраком у него назначено два радио- и три телевизионных интервью. Они заполнят время, помогут подобрать все аргументы и отогнать страх.

— Не очень удачно, — заметил Хью, когда с интервью было уже покончено.

Министр редко спрашивал своих помощников, что они думают о его выступлениях. Но они знали, что могут высказаться на сей счет сами. Ричард обнаружил, что их впечатления, равно как и мнение его жены, часто отличаются от его собственных.

— В каком смысле?

— Вы главным образом оправдывались. Но ведь то, что мы делаем, это правильно.

— Разумеется.

Ричард подумал о брате своей жены, который сопровождал конвой с продовольствием и медикаментами для Кавказии.

— Тогда вы должны выйти из окопа и атаковать.

Но Ричард, наоборот, укрылся в своей траншее и быстро закончил завтрак. Его друзья делали все, что могли. Его жена, премьер-министр, теперь Хью — каждый из них на свой манер говорили ему, что он должен быть самим собой, как будто этот совет придавал ему уверенности.

Сейчас он должен был вновь обрести себя и заставить себя действовать. Он в одиночестве отправился в свой номер, завидуя тем своим коллегам, которых, казалось, ничего не беспокоило. Министр иностранных дел, похоже, наслаждался каждой минутой конференции. Он беззаботно перепархивал от одной группы делегатов к другой, нисколько не беспокоясь о том, что он будет говорить. Тем не менее он всегда выступал удачно.

В этот последний час Ричард отгородился от всего мира в своем номере: никаких горничных, желающих сделать уборку, никаких коллег, желающих поговорить с ним, никаких срочных посланий из министерства, никаких телефонных звонков. Ричард остался один на один со своей речью.

Ночные страхи и предчувствия улетучились.

Ричард ходил взад и вперед по комнате, декламируя свою речь. Как сильно ритм устной речи отличался от письменной. Фраза, которая казалась гладкой на бумаге, звучала совершенно абсурдно. Он поправил абзац, в котором обрушивался на лейбористов за отсутствие политики в области обороны. Он отказался от шутки, которую заготовил Хью, предвзвешенно дважды повторив ее перед зеркалом. Он передвинул абзац о Кавказии в конец. Он засекал время.

Заготовить двадцатиминутную речь было бы неразумно, потому что он собирался включить в нее аргументы, которые возникнут в ходе дебатов на конференции.

Это рутинная работа профессионального политика позволила ему сохранять хладнокровие до того момента, как в дверь постучал Хью.

— Пойдем пешком, — предложил Ричард.

До зала заседаний было две минуты ходьбы.

Хью поморщился.

— Не стоит. Собралось слишком много сторонников вывода войск. Лучше подъехать на машине к подземной стоянке и подняться с черного хода.

Когда они ехали по улице, Ричард слышал знакомое скандирование:

— Вывести войска немедленно!

В комнате за сценой уже собрались лидеры партии. Местный партийный секретарь, которому предстояло председательствовать на этом заседании, уже был пепельного цвета. Вместе с председателем партии Дэвидом Галифаксом он тут же подошел к Ричарду.

— Как всегда, возникли трудности. Старый Саутвуд хочет выступить. У него есть поправка.

Он вытащил из кармана листок бумаги и прочитал:

— «Предложить правительству ее величества немедленно начать переговоры о выводе британских войск из Кавказии в течение трех месяцев».

— Неплохо, — заметил Ричард. — Достаточно большой запас времени и весьма неопределенное упоминание о переговорах.

— Эта поправка все может погубить, — сказал председатель партии, сторонник жесткой линии.

— Мы не собирались приглашать ни членов палаты общин, ни членов палаты лордов, но Саутвуд...

Никто не ожидал такого от старого Саутвуда. Он ушел в отставку шесть лет назад, пробыл пять лет лордом — хранителем печати. Еще раньше, в полузабытые времена, он в течение полутора лет был министром иностранных дел. У него не было ни врагов, ни твердых взглядов и вследствие этого его считали трезвомыслящим человеком.

— Нам придется пригласить его на заседание, — сказал местный партийный секретарь.

— Но не его поправку, — добавил председатель партии.

Через пять минут они вышли на сцену.

Предыдущая дискуссия о жилищном строительстве была скучной и зал был полупустой. Ричард сел в центре. Местный секретарь — слева от него, председатель партии — справа.

Страх исчез. Ричард почувствовал себя готовым к бою.

С самого начала председательствующий объявил, что поправки приниматься не будут, но при выборе ораторов будут учитываться настроения в партии относительно британской интервенции в Кавказии. Это вызвало легкий шум в зале, но протестов не последовало.

Оратор, зачитавший резолюцию в поддержку правительственной политики в области обороны, был вполне компетентен. Но речь его была перенасыщена научными терминами, и ему лишь вежливо похлопали. Кавказия упоминалась вскользь.

Затем было произнесено несколько вполне рутинных речей, в которых затрагивался вопрос о Кавказии, но в академической манере — без особых эмоций.

Ричард заметил, что председательствующий представлял слово с определенным расчетом: три оратора в поддержку резолюции, два — против.

Слово было предоставлено женщине из Уитни. В регистрационной карточке было указано, что она «мать военнослужащего». Она собиралась поддержать правительство.

Внезапно Ричард почувствовал, что приближается поворотный пункт.

Это была дама с тщательно уложенными волосами, которой никогда прежде не доводилось выступать.

Миссис Уитлок, так ее звали, говорила всего две минуты. Она поддерживает правительство, сильную оборону, самого Ричарда, резолюцию, но просит Ричарда просто объяснить ей, почему ее сын должен рисковать

Что же, в самом ли деле войны ведутся политиками под давлением общественности и журналистов?..

жизнью так далеко от дома, в Кавказии, о которой еще год назад они с сыном ничего не знали.

Когда она спускалась в зал, премьер-министр передал Ричарду записку: «Это подготовленная речь».

Ричард покачал головой: женщина была искренней, и ей действительно хотелось получить ответ на свой вопрос. Зал дружно аплодировал ей.

Председательствующий начал нервничать и предоставил слово лорду Саутвуду раньше, чем собирался.

Когда старый лорд поднялся на сцену, аплодисменты удвоились. Саутвуд выступал без бумажки. С технической точки зрения говорил он плохо, проглатывая окончания фраз. Но суть была ясна.

Он ничего не имеет против немцев и французов, в свое время он часто имел с ними дело, но не они являются естественными союзниками Великобритании. Он никогда не думал, что британские войска вновь втянутся в войну где-то в районе Крыма, действуя так же бездарно неразумно, как и в ту крымскую войну. Ни американцы, ни канадцы, ни австралийцы не воюют вместе с нами — только французы, немцы и, кажется, некоторое количество итальянцев. И ради чего? Никто не пожелал этого объяснить. Мы втянулись в эту войну просто потому, что люди смотрят телевизор и читают газеты. Это война, которую ведут политики под нажимом журналистов. Но гибнут на этой войне не политики и не журналисты, а такие молодые люди, как сын миссис Уитлок...

Когда отведенное по регламенту время истекло, перед лордом Саутвудом вспыхнула красная лампочка. Он воспринял это как личное оскорбление:

— Прекрасно, заткните мне рот. Я уже все сказал.

И внезапно он выкрикнул:

— Прекратите эту глупую авантюру немедленно. Верните войска, верните наших ребят домой.

Зал взорвался. Примерно треть зала встала, чтобы устроить ему овацию. Большинство телеоператоров развернули камеры, чтобы показать, как лорд возвращается на свое место. Остальные показали крупным планом лица премьер-министра и министра обороны. Но они оба были достаточно опытны, чтобы сохранить хладнокровие. Премьер-министр слегка улыбался.

Последние десять минут, отведенные под дебаты о вопросах обороны, Ричард практически пропустил мимо ушей. Его только беспокоило, что председательствующий выпустил вожжи из своих рук. Тем, кто возражал против резолюции в поддержку правительства, аплодировали, тех, кто пытался поддержать кабинет, прерывали выкриками и вопросами.

Премьер-министр прислал Ричарду еще одну записку: «Следите внимательно за залом. Большинство выживает. Все зависит от вас. Чтобы ни случилось, не сдавайтесь».

Это было самое длинное письмо, какое он когда-либо получал от лаконичного премьер-министра. Но он уже не нуждался в том, чтобы его подстегивали. Дебаты закончились, председательствующий предоставил слово Ричарду. Тут же в разных концах зала взметнулись знакомые плакаты с требованием вывести войска немедленно. Телекамеры повернулись в их сторону.

Ричард знал, с чего ему следует начать.

— Мы вряд ли сможем продолжить наше обсуждение, г-н председатель, пока эти плакаты не будут убраны из зала.

И плакаты были убраны. Ричард захватил инициативу в свои руки. Он сразу сказал, что уже не станет произносить две трети подготовленной им заранее речи. Он не станет критиковать лейбористскую партию, потому что важнее была дискуссия в собственной партии. Он не станет говорить о расходах на оборону,

потому что никакие деньги не восполнят недостаток воли. А именно недостаток воли он ощущает в этом зале, в сердце партии, которая в течение многих лет доказывала, что она сильна именно своей волей.

Было совсем нетрудно посмеяться над критиками. Французы послали значительно больше войска в Кавказию и несут большие потери. Немцы изменили свою конституцию, чтобы участвовать в этой операции. Неужели мы лишились воли в той же степени, в какой они ее обрели? Он не может в это поверить. Он верит в то, что в партии, как и в стране, преобладает здравый смысл. Мы не лишились нашего мужества. Мы по-прежнему готовы бороться за более достойный мир.

Он рискнул и сделал паузу, ожидая аплодисментов, потому что почувствовал, что зал слушает его внимательно и без враждебности. Первым зааплодировал президиум, но к нему быстро присоединилось большинство в зале.

— Вывести войска немедленно! — закричал кто-то справа...

Но Ричарда это уже не смутило. Он отвечал миссис Уитлок. Она совершенно правильно задает ему этот вопрос. Ее сын в прямом смысле этого слова не защищает британскую землю, или нашу империю, или наши торговые пути, как это делали столетиями его

предки. Он делает нечто совершенно новое, требующее большего мужества. Он объединил свои усилия с другими людьми, чтобы противостоять злу и насилию и попытаться установить мир и порядок не только там, где развевается британский флаг, но и во всем мире.

Достигнуть этой цели нелегко. Вопрос состоит в том, хотим ли мы открыть новую главу в истории или будем бесцельно углубляться в прошлое, когда другие закладывают основы будущего? Я бы не согласился принять обязанности министра обороны только для того, чтобы превратиться в зрителя военного музея.

Зал менялся у него на глазах. Кто-то уже подбадривал его, враждебно настроенные замолкли. Он раздумывал над тем, не ответить ли лорду Саутвуду прямо, но решил, что нет смысла. Он вернулся к своему тексту. Великий момент был позади. Вместо того чтобы подогревать страсти, он закончил речь в обычном тоне, упомянув о недавних поездках на Фолклендские острова и в Северный Ирак, и призвал конференцию поддерживать вооруженные силы не только во время ежегодного голосования, но и в течение всего года.

Речь была окончена. Премьер-министр не сразу поднялся с места, дав возможность участникам конференции опередить его. Почти две трети делегатов аплодировали стоя, среди них было много и тех, кто чуть раньше аплодировал лорду Саутвуду. За резолюцию было подано в четыре раза больше голосов, чем против.

Ричарда поздравляли со всех сторон. Даже новая серия интервью для радио и телевидения прошла гладко.

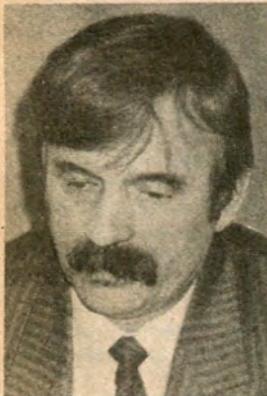
Ричард взмок от направленных на него юпитеров, но на душе у него было легко. Будут другие дни, трудные дни, но этот был особенно удачным.

Он вернулся в отель, чтобы принять душ. Он заказал в номер бутылку шампанского. На полу у двери лежали первые записки с поздравлениями. Первым делом нужно было позвонить жене. Он взял одну из записок, потому что на ней было написано «срочно». Это была телефонограмма из министерства обороны: утром в десяти милях к западу от Шварополя выстрелом снайпера был убит майор Чарльз Сэмпсон, брат его жены.

Он умер мгновенно.

Его сестре еще ничего не сообщили, полагая, что министр обороны захочет сделать это сам.

Никто не согласится стать министром обороны для того, чтобы стать зрителем военного музея

Кандидатуру народного депутата, одного из лидеров фракции «Демократическая Россия» Вячеслава Волкова на пост заместителя главы администрации президента предложил сам Сергей Филатов.

Волков прошел все ступени служебной лестницы — от рабочего на заводе до заместителя управляющего трестом «Мурманск-промстрой». Работая начальником госприемки на Мурманском ЖСК, Волков, человек принципиальный, то и дело сталкивался с мощным сопротивлением партийных и хозяйственных структур. Ему неоднократно угрожали снятием с должности, исключением из КПСС. Но вскоре Волков сам принял решение о выходе из партии. Его заявление совпало по времени с выступлением Шеварднадзе о грозящей диктатуре.

Следующим шагом в его карьере была победа на выборах в народные депутаты Российской Федерации. Программа Волкова включала в себя равенство форм собственности, поддержку экономических реформ, закрепление статуса государственности России — тогда еще в рамках Союза.

Но ностальгия по СССР не мешает Вячеславу Волкову работать в Кремле. «Развал страны был заложен еще в 22-м году, — считает он. — Ельцин, Шушкевич и Кравчук

лишь собрали из осколков то, что смогли собрать. То, что существует сейчас со всеми сложностями и противоречиями, — их заслуга, а не их вина».

Сейчас Волков вместе с Филатовым работает над созданием аналитического центра, на информации которого будут основываться решения президента.

И.Пашков

Писатель 57-летний Таити Сакаия недавно

приезжал в Москву на презентацию своей книги «Что такое Япония?». Предназначенная для японской аудитории и выдержавшая на родине семь изданий, книга появилась на русском рынке.

Писатель пытается разрушить привычные стереотипы о Японии, вскрывая и негативные тенденции: «Япония — это всего лишь «черный ящик», в котором производится отличные товары».

Перу Таити Сакаия

принадлежит более 20 неординарных исследований в области социально-политических проблем современной Японии. Его молодые годы проходили под знаком японского экономического чуда. Сакаия прошел блестящую школу экономического образования в Токийском университете, а затем работал в министерстве внешней торговли и промышленности. Но занимался там не бюрократической деятельностью, а проектами, требующими высокой творческой отдачи — концепцией выставки «Экспо-70» в Осаке, океанологической выставкой на Окинаве, проектом «Саншайн», направленным на стабилизацию снабжения энергии в будущем.

Несколько лет назад его кандидатуру выдвинули в парламент. «Я никогда не хотел заниматься политикой, именно поэтому отклонил это предложение и ушел с прежней работы», — объясняет он свой отказ. После отставки Сакаия целиком посвящает себя книгам, статьям и лекциям. Занимается общественной деятельностью: возглавляет правление Азиатского клуба, организует японский павильон на Всемирной выставке в Севилье.

Писатель считает, что Россия — это загадка, которую нужно долго разгадывать, и надеется, что скоро японские читатели откроют книгу русского автора под названием «Что такое Россия?».

А.Писецкая

Директор «дома вдали от дома»

Президентом первого в России независимого международного пресс-центра и клуба «Москва» стал 42-летний Хэрри Бодаан (на фото он слева), возглавлявший до этого в течение 10 лет Национальный пресс-клуб в Вашингтоне. Образование в сфере гостиничного и туристического менеджмента и опыт работы на курортах Флориды оказались очень полезными в работе с журналистами. Переехав в 1982 году в Вашингтон и став генеральным менеджером местного пресс-центра, Хэрри Бодаан за короткий промежуток времени сумел превратить этот почти обанкротившийся клуб в процветающую организацию.

Решение бросить заданную работу в Америке, обеспечивающую надежное положение в настоящем и будущем, и переехать в Москву, где он сразу почувствовал себя так же, «как некогда американские пионеры, осваивавшие «дикий Запад», показалось многим знакомым Хэрри Бодаана по меньшей мере странным. Но для него самого это был, по собственному признанию, выход из «кризиса середины жизни»: привлекала идея сделать что-то новое на новом месте. В клубе созданы все условия для нормальной работы и отдыха журналистов, которые всего лишь за сотню-другую долларов в год будут иметь доступ к спутниковой, факсимильной и телефонной связи, электронной почте, смогут пользоваться библиотекой и электронной базой данных, современной аудио- и видеоаппаратурой, а также — за дополнительную плату — посещать спортклуб и брать напрокат лимузины.

Воспользоваться всем этим могут пока в основном иностранные корреспонденты — это, по мнению Хэрри Бодаана, временное явление. В будущем пресс-клуб станет не только «домом вдали от дома» для иностранцев, но и, как он искренне верит, родным домом для местных журналистов.

Хэрри Бодаану повезло. Его работа — это и его хобби. Он объездил много стран, среди его знакомых много «важных людей» — глав государств, дипломатов, политиков, «звезд» кино и спорта, бизнесменов. Он знает пять языков. Теперь изучает русский.

Е.Коптелова

Как научиться пластично двигаться и легко входить в контакт с окружающими? Как сочетать костюм с прической и макияжем? Как, наконец, развить уверенность в себе? Ответы на эти и другие вопросы дает специ-

школа фотомоделей и манекенщиц. Основная цель — помочь девушкам раскрыть свои таланты, избавиться от комплексов и найти свою «изюминку», присущую всем супермоделям мира».

А. Муравьев

Александр Есаулов, 80-летний эмигрант первой волны, всю жизнь желавший вернуться в Россию, наконец-то осуществил свою мечту. В апреле прошлого года он приехал в Москву по частному приглашению с трехмесячной гостевой визой, да так и остался здесь в надежде получить российское гражданство.

Судьба Есаулова — это судьба многих русских дворян, выгнанных революцией из России. Один дедушка Александра Есаулова был генералом артиллерии, другой — камер-

динером князя Оболенского; бабушка — внучка декабриста Поджио, другая бабушка — сестра народовольца Тригопи. Отец, закончивший пажецкий корпус, командовал батальоном в Преображенском полку. Когда случилась революция, Есауловы уехали сначала в Югославию, а затем в Италию, надеясь, что большевики долго не продержатся и они смогут вернуться.

За эти годы в жизни

Александра Есаулова были и борьба с коммунизмом в Испании в рядах фалангистов, и участие в военных действиях итальянской армии в Ливии, английский плен и лагерь военнопленных в Индии. Во время Великой Отечественной Александр Есаулов, забыв о своей ненависти к советской власти, порывался вернуться в Россию, как истинный русский считая, что в трудное для родины время нужно быть рядом, а не вдали от нее. Англичане отказывались выдать итальянского пленного Советскому Союзу, убеждая при этом Есаулова в том, что они ему тем самым спасают жизнь. Так и остался Есаулов в Индии. Когда окончилась война, индийцы предложили ему остаться, дали вид на жительство. В 1949 году назначили преподавателем русского языка в

Делийском университете. В Индии он женился, туда приехали его родители, там же родился его сын. Но, даже получив индийское гражданство и выучив хинди, Александр не почувствовал себя индийцем, так же как не чувствовал себя прежде итальянцем, будучи гражданином Италии. Поэтому неудивительно, что, получив наконец-то разрешение приехать в Советский Союз (а было это после смерти Сталина), Есаулов бросил благоустроенную жизнь в Индии и вместе с матерью и сыном поехал в неизвестную российскую глубинку — совхоз «Комсомольский» на Оренбуржье.

Свидание с родиной было недолгим: жена, оставшаяся за границей, требовала возвращения сына. Есаулов был вынужден снова уехать. Он продолжил преподавательскую деятельность и, кроме того, начал «просвещать» религиозно фанатичных индийцев, вспоминая, что его предки тоже увлекались «хождением в народ».

До конца 70-х он еще работал, но как только вышел на пенсию, снова стал хлопотать о возвращении на родину. Ему отказывали, ссылаясь больше на экономические, чем на политические причины. В середине 1991 года его письмо было опубликовано в «Новом времени». Вскоре Есаулова пригласили знакомые из Москвы, предложив поселиться в их квартире. В российском посольстве в Индии выдали гостевую визу, обещав, что в Москве все устроится и он сможет получить гражданство. Но вот уже год Есаулов живет «на визах» как иностранец, считая при этом себя гражданином России.

Е. Коптелова

альная программа по созданию имиджа деловой женщины, разработанная 20-летней москвичкой **Наташей Ивановой**.

Еще несколько лет назад вся жизнь Наташи была связана с легкой атлетикой — ее прочили в будущие чемпионки по прыжкам в длину. Но травма, полученная во время соревнований, круто изменила ее судьбу. Со спортом пришлось расстаться. После долгих и безуспешных попыток устроиться на работу Наташа в конце концов обратилась в Фонд защиты спортсменов имени Льва Яшина. Ей предложили учиться...

На курсах секретарей-референтов Наташа познакомилась с манекенщицами, успевшими поработать в западноевропейских агентствах — разочарованиям девушек не было предела. Наташа считает, что главная ошибка наших соотечественниц, решивших освоить эту нелегкую профессию, — элементарное неумение подать себя как личность, сделать так, чтобы тебя уважали. Тогда-то и возникла у нее идея программы самосовершенствования. Наташа пригласила к сотрудничеству знакомых психологов, косметологов, визажистов — все работало на общественный успех, не получая за свой труд ни копейки.

Теперь Наташа Иванова создает свое собственное агентство: «Это будет русская

Эммануэль — любовь моя

Кинозрители Западной Европы начала 60-х годов были влюблены в **Эммануэль Рива**, главную героиню фильма Алена Рене «Хиросима — любовь моя». В то время в европейском кино царил жизнерадостный красочный крупными формами, и вдруг на экране появилась худощавая интеллектуалка, чувственность которой обнаруживал лишь ее взгляд, а не декольте.

«Ален Рене искал для своего фильма совершенно неизвестное публике лицо, а меня мало кто знал: ведь я выступала только в театре», — вспоминает Эммануэль Рива, которая, несмотря на возраст, сохраняет элегантность и интеллигентность былых времен. Она считает, что и участие в фильме Рене перевернуло ее жизнь, но, несмотря на исключительно удачно сыгранную роль, режиссер больше никогда не приглашал ее в свои картины. Другие французские кинематры тоже не спешили снимать ее: с их точки зрения, Эммануэль в глазах публики была обречена оставаться девушкой из «Хиросимы». Актрисе пришлось «спастись» от своего экранного имиджа в Италии, где, работая с видными итальянскими режиссерами, ей постепенно удалось освободиться от «плена» «Хиросимы» и создать запоминающиеся образы в фильмах «Аду и ее подруги», «Часы любви», «Капо».

Хотя актриса живет в Латинском квартале Парижа, городской суете она предпочитает природу и деревенскую тишь. «Когда-то я больше всего любила читать, теперь же — бродить по полям. Жизнь в Париже трудна и даже мучительна. Только природа дает импульс для искусства», — уверена Эммануэль Рива.

Инженеры человеческих туш

Татьяна
Иванова

Литературные мемуары: искусство кройки и житья

Красным дням календаря в нашем еженедельнике принято было публиковать писательскую публицистику. В отделе литературы это называлось «задушевные марксизм». Теплые такие, проникновенные тексты, с особым искренним пафосом, с легкой слезой, с несобидной шуткой, с социальным оптимизмом. Начинающие и безвестные писатели охотно тащили нам этот товар. Но кому они нужны, начинающие и безвестные? Нам надо было самых знаменитых, мы их называли «мастистые».

Красных дней было порядочно, да пленумы ЦК, да съезды, да исторические постановления партии и правительства — всякий раз на полосу подавай мастистого. У всех работников отдела литературы были свои, приработанные, которым можно было звонить в любое время, хочешь домой, хочешь на дачу, хочешь в дом творчества. А хорошо приработаешься, можно вообще мастистого не тревожить, с его женой все решали.

Конечно, были такие и у меня. Один из них — Поэт — был главным редактором толстого журнала. Конечно, секретарь Союза писателей СССР, конечно, лауреат, орденосец, член ЦК. Жутко знаменитый. Капризный... Напишешь его писательскую публицистику, звонишь: «Готово, не изволите ли взглянуть?» Приходишь. Читает долго. Брови сдвигает, гневается:

— Разве я так могу сказать?! Это же совершенно не мой стиль! Отмечаю на полях: этот абзац переделай... И вот здесь недодумано! Какие-то легковесные фразы... Я так никогда не выражаюсь. Я глубок, но лаконичен, запомните, наконец. Я афористичен. Народ разносит мои фразы как поговорки. Идите. Здесь вам работать и работать. В пятницу принесете во второй половине дня. Если меня не будет, покажете моему заместителю.

Эти громы и молнии надо было молча стерпеть. Потому что все дальнейшее было отлично известно. Ничего править не надо. В пятницу заместитель все и так одобрит. А в понедельник позвонит и сам Поэт:

— Статью мою читали по первой программе. Масса откликов. Звонил Михаил Андреевич, благодарил. Пришлите мне десять номеров. Пошлю на родину. Вообще нужно подарить читателям... Лучше пришлите двадцать номеров: предстоит пленум ЦК, надо пода-

рить товарищам. Гонорар, как всегда, на мою сберкнижку, счет в бухгалтерии есть.

Другой у меня был — Прозаик. Тоже редактор, секретарь, лауреат, член ЦК. Разрабатывал в своей прозе рабочую тему. Легкий был человек. Звонишь ему:

— Нужна ваша статья к 7 ноября.

— Пишите, голубушка, пишите! Раз надо — значит надо.

— Может, показать вам, когда будет готово?

— Что вы, что вы, зачем вам беспокоиться, я же знаю: у вас отличное перо.

— Может, газетку прислать?

— Помилуйте, зачем вам беспокоиться? Секретарша в понедельник сама заедет, возьмет номерок.

— Деньги на сберкнижку?

— Вот это напрасно, без этого можно и обойтись... Право, мне даже неловко... Вы работаете — я получаю.

— Нам платят за это зарплату...

— Зарплату! Знаю я эти «зарплату»! Гроши вам, детка, платят... На конфетки, наверно, не хватает... Ну, ждите в понедельник моего секретаря.

Секретарь действительно являлся в понедельник и привозил в наш отдел конфеты «Волейбол».

Вот это напрасно, без этого можно и обойтись... Право, мне даже неловко... Вы работаете — я получаю.

Секретарь видимо, покупал их в каком-то закрытом буфете. Торжественно вручив «Волейбол», прихватив пару газет, секретарь шлепал в бухгалтерию: проверить, перевели ли гонорар на счет классика.

Третий был у меня — Драматург. Всех же прочих чинов, наград и званий у него было больше, чем у первых двух. И пьесы его шли в каждом театре, в каждом городе, в каждом дворце культуры. С этим хлопот было побольше. Надо было сначала приехать в его журнал. И долго слушать, как его затирают и зажимают, как его таланту тяжело пробиваться к людям из-за всяческих интриг. Надо было пить чай в его кабинете, причем туда же сходились секретарши, референтки, помощницы и тоже садились пить горячий крепкий чай из большого блестящего самовара с сушками, вареньем, пряниками. Это все считалось по-семейному. Он как бы отец. А вокруг все, я в том числе, его дети.

В этой редакции было при-

нято во время таких чаепитий решать свои проблемы. Кто-то входит и говорит:

— Мерил пальто... Хорошее... Дорогое...

— Сколько? — спрашивает главный.

— Четыреста.

Главный лезет в боковой карман пиджака:

— Держи. Разбогатеешь — отдашь.

— Ой, что вы, не знаю, как благодарить...

Облагодетельствованный рассыпается в жалких словах, у женщины на глазах слезы умиления.

Еще кто-то идет: жена в больнице, нужны фрукты.

— Держи...

— Книжку в издательстве морочат, не тому отправили на рецензию.

— Давай мне телефон главного редактора, сейчас чай допью и решу.

— Телефон спаренный, соседка болтливая.

— Допью чай — распарим, готовь телефон начальника узла.

— Квартиру надо бы поменять, до редакции долго ехать.

— Письмо Промыслову за моей подписью сделал? Делай, пока я чай допиваю.

Уходишь с потрясенной душой. Пишешь за него задушевую публицистику, вставляя меж абзацами строки из его беспрерывно исполнявшихся по радио песен. Читает только в опубликованном виде. Благодарить приезжает сам.

— Напишу вам доверенность: это же вы писали, мне неловко получать деньги...

Склеротик, каждый раз одно и то же, я ведь отлично знаю, что будет дальше...

— Я это делаю за зарплату.

Как бы задумывается и пригоронивается.

— Тогда (радостно), тогда, не возражаете, я дам доверенность такой-то... Она одна растит сына, ей нужны деньги.

За много лет работы в отделе литературы я лишь однажды видела, как знаменитые советские писатели, классики и лауреаты, секретари СП СССР и члены ЦК сами прибегали со своими статьями в редакцию и даже выстроились к моему столу в живую очередь. И каждому хотелось, чтобы я выбрала его статью, и каждый понимал, что я выберу лишь одну, а в других редакциях свои очереди из классиков — и можно не успеть. Это к юбилею Леонида Ильича они статьи написали, про то, какой он абсолютно великий человек, наш дорогой Леонид Ильич...

Виктор Суворов ЛЕДОКОЛ

Кто начал Вторую мировую Войну?

Я замахнулся на самое святое, что есть у нашего народа... -- на память о Войне. Простите меня "Ледокол" не принес мне радости. Наоборот. Работа над книгой опустошила меня. Книга вышла уже на 11 языках.

Ругайте книгу, ругайте меня. Проклинайте. Но - проклиная - попробуйте понять и простить.

Свою книгу я писал, опираясь только на открытые материалы.

Впервые полным текстом на русском языке "Ледокол" вышел в

Издательском Доме "Новое Время" тиражом 300000.

**ПРОДАЕМ КНИГУ ОПТОВИКАМ И В РОЗНИЦУ В ТРЕХ ПУНКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ.
ЗАКАЗ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ПО ТЕЛЕФОНУ: 202-73-05**

ТЕЛ. 973-27-07
4-й подъезд,
3-й этаж, кв. 20

М-Н "МОЛОДОСТЬ"
М-Н "ПЕТРОВСКИЙ"
М-Н "МАРИНА"
М-Н "ФИЛКА"

М-Н "МЕНДЕЛЕВСКАЯ"
М-Н "НОВОСЛОБОДСКАЯ"

УЛИЦА ТВЕРСКАЯ

СКВЕР

ПЛАЦОВСКАЯ
ТВЕРСКАЯ
МЕДОВАЯ

КИНОТЕАТР
"РОССИЯ"

НОВОЕ
ВРЕМЯ

ТЕЛ. 264-70-09

ПРАСЛАВСКОЙ
БОСЗАЛ

"КОМСО-
МОЛЬСКАЯ"

ПРАСЛАВСКОЙ
БОСЗАЛ

ПРАСЛАВСКОЙ
БОСЗАЛ

ФИРМА

РЕАЛИЗУЕТ

**СПИРТ ПИЩЕВОЙ
В ЦИСТЕРНАХ,
ГОСТ 5962-67.**

Тел. 368-22-19.

Организация продает
двухэтажные
утепленные садовые
домики с доставкой по
Московской области.

Предприятие "Бекас"
реализует со склада в
Москве автомобили
OPEL "ASIRA" GL и OPEL
"CORSA" SWING.

Телефон в Москве:
(095) 924-92-13

209-95-81
209-76-52
200-21-10

**RUSSIAN
PRESS
SERVICE**

Кем-то другим можешь не быть, но агентом быть обязан

Сороковой годовщине убиения корифея всех времен и народов великого Сталина его «верным Русланом», агентом англо-американского империализма Лаврентием Берией посвящается

*Берия, Берия
Вышел из доверия...*

(Народная мудрость)

Дорогой Иосиф Виссарионович! После Твоей безвременной трагической кончины к власти пришли предатели дела рабочих и крестьян, которые перегрызлись, как котятка, и развалили цитадель мирового социализма.

Но Твоя мечта, Твое великое дело и теперь живет всех живых.

Сколько наши политические пигмеи ни тужились, одни изображая из себя демократов, «шокотерапевтов», западников и космополитов, а другие — консерваторов, гомеопатов, «евразийцев» и державников, продолжатели Твоего великого дела, проявляя завещанную Лениным — Сталиным революционную бдительность, ни на минуту не сомневались, что все они — агенты.

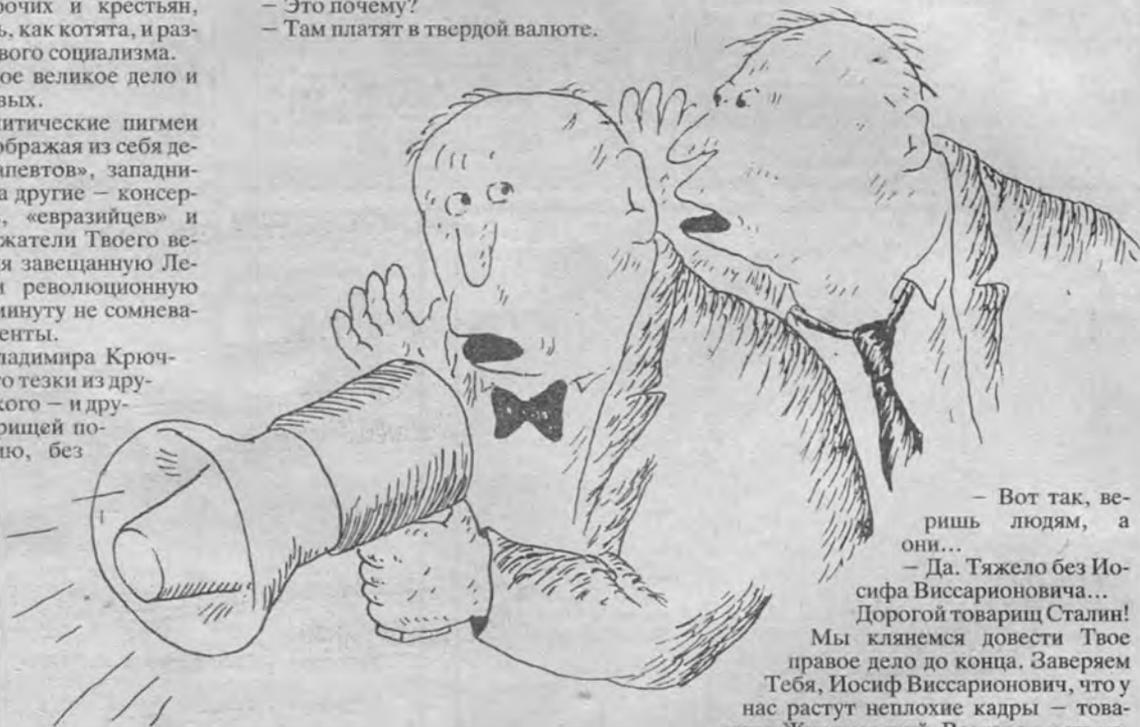
Теперь в трудах Владимира Крюкова и публикациях его тезки из другого лагеря — Буковского — и других бдительных товарищей получены (к сожалению, без применения мер физического воздействия) документальные улики, неопровержимо свидетельствующие о Твоей мудрости. Как Ты учил и гениально предвидел, наша великая Родина делилась и делится на два лагеря: прогрессивный лагерь (который сейчас называют реакционным) агентов КГБ, и реакционный лагерь (который сейчас называют прогрессивным) демократическим, агентов ЦРУ.

Дорогой товарищ Сталин! Для нас Ты всегда будешь жив, и мы обращаемся к Тебе как к самому живому из всех нас. Только Ты нас можешь по-настоящему понять.

Проявляя революционную бдительность, нам удалось получить оперативным путем на Черемушкинском рынке конкретные данные о вражеской и дружеской агентуре, которые мы в виде записи беседы докладываем в Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с великим Сталиным:

- Слыхали, Яковлев — агент ЦРУ?!
- Это который из них?
- Да оба. Крючков все знает...
- Это который агент КГБ?
- Да нет, он вроде у них был председателем...
- Одно другому не мешает. У нас тоже один был председателем колхоза, а потом оказалось — фермер.
- А Калугин из агентов КГБ перешел в агенты ЦРУ.
- Это почему?
- Там платят в твердой валюте.

- Не может быть!
- А кто развалил Союз? Кто привел Борису на трон?
- Неужели Горбачев?
- Да что ты, при его-то темпах... И Союз еще лет пять бы разваливался, да и кратковременные отпуска Борису стали бы совсем долгосрочными...
- Так кто же? Неужели?
- Да.
- Не может быть!
- Это у них называется двойники.
- Такого я от Чука и Гека не ожидал. А почему ж тогда они Якова и Горбатого обвиняют?
- Умело замечают следы. Вон в Америке тоже... Эдгар Гувер гомиком был, наражался в бабское исподнее.

- А Хасбулатов и Руцкой перешли из агентов ЦРУ в агенты КГБ.
- Им что — валюта не нужна?
- На их нынешней работе не нужна. Главное — чтоб не сняли. И Юрий Власов перешел.
- Но его-то нынешняя должность безвалютная.
- А он просто подрабатывает «деревянными». После того как выполнил задание по развалу КГБ, ЦРУ отпустило его на почетную пенсию. Как и Бакатина...
- Но он еще не перешел в агенты КГБ.
- Погоди. Все еще впереди. Скоро покается. Да и вообще скажу по секрету, что все это — цветочки... Настоящие «бойцы в сумерках» против коммунизма — это... тсс...

- Вот так, веришь людям, а они...
- Да. Тяжело без Иосифа Виссарионовича...
- Дорогой товарищ Сталин! Мы клянемся довести Твое правое дело до конца. Заверяем Тебя, Иосиф Виссарионович, что у нас растут неплохие кадры — товарищи Жириновский, Васильев, есть достойные женские кадры — Нинандрева и Сажумалатова, к ним подтягиваются товарищи Хасбулатов, Зюганов и Проханов. Как учил нас великий Ленин, промедление смерти подобно: надо спешить, пока агенты ЦРУ не продали Колыму американским и японским империалистам, а агенты КГБ не отдали ее китайским ревизионистам.
- Дорогой Иосиф Виссарионович! Твое дело вечно. На Руси по-прежнему жить становится лучше, жить становится веселее.

Группа товарищей — твоих верных учеников
Документ подготовил к публикации
Евгений Русаков
Рисунок Марата Таирова

ОРДЕН ОРЛА – НАГРАДА РОССИИ!

Для участия в конкурсе на соискание Ордена Орла необходимо направить ходатайство предприятия или организации с указанием личных заслуг соискателя, а также платежное поручение о переводе платежа (на любую сумму) – «Спонсорский взнос для организации конкурса» или «В фонд развития Ордена Орла».

Факт платежа свидетельствует о серьезности намерений. По запросу Оргкомитета необходимо будет предоставить дополнительные материалы.

Адрес Оргкомитета:

113452, г.Москва, а/я 16.

**Расчетный счет № 608086 в 1-м Инновационном комбанке,
МФО № 201274 (для «АСТРО»).**

Справки по телефонам: 217-15-82, 217-04-02.

ГЛАВБОЛГАРСТРОЙ – БОЛГАРИЯ GLAVBOLGARSTROJ – BULGARIA

КРУПНЕЙШАЯ БОЛГАРСКАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ ФИРМА, БОЛЕЕ 25 ЛЕТ
УСПЕШНО РАБОТАЮЩАЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО СССР

ГЛАВБОЛГАРСТРОЙ – это:

- 5 трестов в России:
«Серпуховболгарстрой»
«Кимрыболгарстрой»
«Ставропольболгарстрой»
«Новокуйбышевскболгарстрой»
«Балахнаболгарстрой»;
- 3 треста на Украине:
«Сумыболгарстрой»
«Крымболгарстрой»
«Староконстантиновболгарстрой»;
- 1 трест в Казахстане:
«Казахболгарстрой».

ГЛАВБОЛГАРСТРОЙ – это:

- десятки промышленных объектов, построенных для различных отраслей экономики;
- сотни построенных жилых домов и объектов соцкультбыта;
- городок для военнослужащих на 1300 квартир с двумя детскими садами, школой и торговым центром, построенный в фантастически короткий срок – всего за 10 месяцев.

ГЛАВБОЛГАРСТРОЙ – это:

- фирма, которая может полностью удовлетворить требования заказчика;
- европейское качество строительства;
- гарантия выполнения договоров в срок;
- конкурентоспособные цены и взаимоприемлемые виды расчетов.

**ЗАКЛЮЧИВ С НАМИ ДОГОВОР ПОДРЯДА
НА СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЪЕКТОВ, ВЫ НИ НА ОДИН
ЛИШНИЙ ДЕНЬ НЕ ЗАМОРОЗИТЕ СВОИ
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СРЕДСТВА!**

Адрес представительства фирмы в Москве:
107104, Москва, ул. Мосфильмовская, 52.
Телефон: 143-89-45.
Телефакс: 143-89-33.
Телекс: 414512.

ПИШИТЕ! ЗВОНИТЕ! ПРИХОДИТЕ!